

Сетевой научный журнал

Научный результат

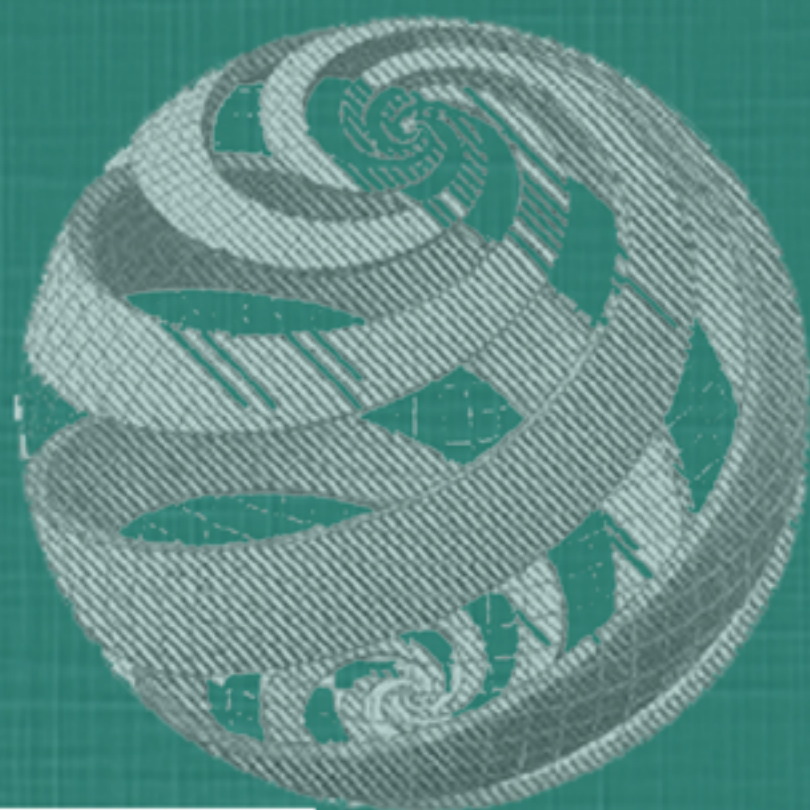
Research result

Том 1

№1 2015

Сетевой научный рецензируемый журнал
Online scholarly peer-reviewed journal

*Экономические
исследования*

ISSN 2409-1634

9 772409 163006

Сайт журнала:
<http://belsu-research-result.ru/>

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

СЕРИЯ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Включен в библиографическую базу данных
научных публикаций российских ученых РИНЦ

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2013 г., ежеквартально
ISSN 2408-9346

Том 1. №1(3), 2015

Учредитель:

ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР СЕРИИ:

Владыка М.В., доктор экономических наук,
профессор, директор института экономики НИУ
«БелГУ»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА СЕРИИ:

Ваганова О.В., кандидат экономических наук,
доцент, заместитель директора института эконо-
мики по научной и международной деятельности
НИУ «БелГУ»

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ СЕРИИ:

Кучерявенко С.А., кандидат экономических
наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и ау-
дита института экономики НИУ «БелГУ»

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ СЕРИИ:

Ляшенко И.В., кандидат филологических
наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Камышанченко Е.Н., доктор педагогических
наук, профессор, заведующая кафедрой мировой
экономики НИУ «БелГУ».

Степаненко С.Н., кандидат филологических
наук, доцент кафедры английского языка и ме-
тодики преподавания педагогического института
НИУ «БелГУ».

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гончаренко Л.И., доктор экономических наук,
профессор, проректор по магистерской подготовке,
заведующая кафедрой налогов и налогообложения
ФБГОУ ВПО «Финансовый университет при Пра-
вительстве Российской Федерации (г. Москва).

RESEARCH RESULT

ECONOMIC RESEARCH
SERIES

Mass media registration certificate
El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Included into bibliographic database of scientific publications of
Russian scientists registered in the Russian Science Citation Index

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2013.
Frequency of publications: quarterly
ISSN 2408-9346

Volume 1. №1(3), 2015

Founded by:

Belgorod State University

EDITORIAL BOARD:

EDITOR-IN-CHIEF OF A SERIES:

Marina V. Vladika, Doctor of Economics, Professor

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF OF A SERIES:

Oksana V. Vaganova, Ph.D. in Economics, Asso-
ciate Professor.

TECHNICAL SECRETARY OF A SERIES:

Svetlana A. Kucheryavenko, Ph.D. in Economics,
Associate Professor

ENGLISH TEXT EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Ph.D. in Philology, Associate
Professor

EDITORIAL BOARD:

Elena N. Kamyshanchenko, Doctor of Pedagogics,
Professor.

ENGLISH TEXTS:

Svetlana N. Stepanenko, Ph.D. in Philology,
Associate Professor

CONSULTING EDITORS:

Ludmila I. Goncharenko, Doctor of Economics,
Professor, Russia

Xiang Tsyg, Doctor of Economics, Professor,
China

Oksana P. Ovchinnikova, Doctor of Economics,
Professor, Russia

Konstantin V. Pavlov, Academician of the
Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of
Economics, Professor, Russia

Сян Цзыг, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и управления, Дэчжоуский государственный университет (ДГУ) (Китай).

Овчинникова О.П., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научно-исследовательской работе и дополнительному образованию, заведующая кафедрой экономики и финансов Орловского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Орел).

Павлов К.В., Академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Ижевского филиала АНО ВПО «Российский университет кооперации» (г. Ижевск).

Тинякова В.И., доктор экономических наук, профессор кафедры информационных технологий и математических методов в экономике ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж).

Азаренкова Г. М., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе и международным связям института банковского дела Национального банка Украины (г. Харьков, Украина).

Эрик Даниэл Делаттре, (Eric Daniel Delattre), доктор экономических наук и эконометрики, профессор университета Серж-Понтуаз (г. Серж-Понтуаз, Франция).

Ютта Гюнтер, доктор экономики, профессор Бременского университета, (г. Бремен, Германия).

Станислав Иванов, доктор экономики, профессор Международного университетского колледжа (г. Добрич, Болгария)

ГРУППА ЭКСПЕРТОВ:

Дорошенко Ю.А., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и менеджмента, заведующий кафедрой стратегического управления ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова».

Растворцева С.Н., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Института экономики НИУ «БелГУ»

Viktoriya I. Tinyakova, Doctor of Economics, Professor, Russia

Galina M. Azarenkova, Doctor of Economics, Professor, Ukraine

Eric Daniel Delattre, Doctor of Economics and Applied Econometrics, Lecturer, France

Jutta Gunther, Doctor of Economics, Professor, Germany

Stanislav Ivanov, Doctor of Economics, Professor, Bulgaria

EXPERTS:

Yuriy A. Doroshenko, Doctor of Economics, Professor, Russia

Svetlana N. Rastvortseva, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Russia

Уважаемые коллеги!

Модернизация экономики и поиск инновационных решений является основным условием дальнейшего поступательного развития России. Поэтому сейчас крайне важно правильно определить приоритеты и совместными усилиями выработать конкретные меры по их реализации.

Журнал «Научный результат» (серия «Экономические исследования») является открытой дискуссионной площадкой для конструктивного общения ученых и представителей бизнеса. На страницах журнала публикуются материалы по вопросам интеграционного взаимодействия экономических субъектов, развития социально-экономической инфраструктуры территорий, а также взгляды ведущих ученых и практикующих экономистов на проблемы управления отраслевой экономикой, экспертов в области финансово-кредитных и налоговых инструментов государственной экономической политики. Журнал уделяет внимание объективному изучению учет-

но-аналитического обеспечения эффективности деятельности экономических субъектов, а также развитию внешнеэкономической деятельности как приоритетного направления развития экономики.

Основные цели функционирования журнала – оптимальное совмещение на страницах издания науки и практики, публикация научных результатов, открытых экономических исследований, выполняемых учеными высших учебных заведений и организаций, лабораторий и практиков, ведущих научные разработки в инициативном порядке.

Наш журнал содержит несколько актуальных рубрик, в том числе: «Стратегические векторы развития глобальной экономики»; «Региональная экономика»; «Теория и практика налогообложения»; «Учет, анализ и контроль»; «Финансы, денежное обращение и кредит».

Издание предназначено для ученых, докторантов, аспирантов, преподавателей, специалистов в области учета, анализа, аудита, налогообложения, финансов, мировой экономики, всех, интересующихся вопросами развития современной экономики.

Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала своих научных статей. Уверена, что в процессе взаимодействия мы найдем точки соприкосновения по эффективной реализации задач инновационного развития экономики страны, а представленные бизнес-идеи найдут практическое применение. Желаю всем творческой и плодотворной работы, неиссякаемой энергии в достижении намеченных целей!

*С уважением, главный редактор
журнала «Научный результат»
серии «Экономические исследования»*

М.В. Владыка

Dear Colleagues!

The modernization of economy and search for innovative solutions is a key condition for further progressive development of Russia. That is why today it is of utmost importance to correctly identify priorities and by joint efforts work out some concrete measures aimed at their implementation.

The Scientific Result Journal, Economic Studies Series is an open discussion platform for constructive communication of scholars and representatives of business. The Journal publishes articles on integration and interaction of market participants, development of the social and economic infrastructure of the territories, as well as the views of the leading scientists and practicing economists on management problems in the sectoral economy, and the experts in financial and credit and fiscal instruments of the government economic policy. The Journal focuses on the objective study of accounting and analytical assurance of market participants' activity effective-

ness, as well as the development of international economic activity as a priority direction of the economy development.

The main objectives of the Journal include the best combination of science and practice on its pages, the publication of scientific results, open economic researches carried out by the scientists of higher education institutions, organizations and laboratories and practitioners doing their initiative researches.

Our Journal contains several relevant sections, including "Strategic Vector of the Global Economy Development"; "Regional Economy"; "Theory and Practice of Taxation"; "Accounting, Analysis and Control"; "Finance, Currency Circulation and Credit".

The publication is intended for scientists, doctoral students, post graduate students, teachers, experts in the field of accounting, analysis, audit, tax, finance, global economy, and all those interested in the modern economy development.

We are happy to invite everyone interested in cooperation and publishing of scientific articles in the Journal. I am sure that in the process of interaction we will find the common ground for effective implementation of the national economy innovative development tasks, and the business ideas presented in the Journal will get their practical application. I wish you creative and productive work, inspiration and inexhaustible energy in achieving your goals!

*Best regards,
Editor-in-Chief
of the Scientific Result Journal
Economic Studies Series*

Marina V. Vladika

СТАТЬЯ НОМЕРА

Камышанченко Е.Н., Степаненко С. Н.
Интеграция российской системы высшего образования в глобализирующийся рынок образовательных услуг: условия, модели и факторы, определяющие её эффективность7

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Таубаев А. А. Перспективы интеграции национальных инновационных систем стран Евразийского экономического союза..16

Якубук Ю. П. Проблемы формирования и государственного регулирования цен на предприятиях общественного питания: мировая практика и опыт Беларуси.....24

Проняева Л.И., Ноздрунова Н. Г.
Модель реализации организационно-экономического механизма управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве.....31

Бугубаева Р. О., Бекежанов Э. Б.
Инновационная активность предприятия – важный индикатор инновационного развития Казахстана.....41

Московкин В. М., Сахарова О.С.
Бенчмаркинг инновационного развития стран БРИКС и Ирана на основе методологии Европейского инновационного табло и индекса глобальной конкурентоспособности стран..48

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Ломовцева О. А., Сопина Н. А.
Анализ инновационной инфраструктуры Белгородской области.....61

Лихошерстова Г. Н.
Территориальная организация туристско-рекреационного пространства на основе кластерных подходов.....71

Флигинских Т. Н., Андреева О. Н.
Государственная поддержка увеличения объемов и повышения эффективности производства молока.....80

УЧЕТ, АНАЛИЗ И КОНРОЛЬ

Бурима Л. Я., Макущенко Л. В. Об оценке ущерба от наводнений.....90

MAIN FEATURE

Kamyshanchenko E.N., Stepanenko S.N.
Integration of the russian higher education system in the globalizing market of educational services: conditions, models and factors determining its effectiveness7

ASTRATEGIC VECTORS OF DEVELOPMENT OF GLOBAL ECONOMY

Taubayev A. A. The prospects of integration of the national innovation systems of the Eurasian economic uni.....16

Yakubuk J.P. The problems of formation and state regulation of prices in public catering enterprises: the international practice and experience of Belarus.....24

Pronyaeva L. I., Nozdrunova N. G.
The model of realization of the organizational and economic mechanism of management of reproduction of fixed capital in agriculture.....31

Bugubaeva R. O., Begezhanov E. B.
Innovative company activity - an important indicator of innovation development of Kazakhstan41

Moskovkin V. M., Saharova O. S.
Benchmarking of innovative development of BRICS' countries and Iran based on the methodology of the European innovative board and the global competitiveness index...48

REGIONAL ECONOMICS

Lomovtseva O. A., Sopina N. A.
The analysis of the innovation infrastructure of Belgorod region.....61

Likhosherstova G. N.
Territorial organization of the tourist and recreational space on the cluster approaches base71

Fliginskih T. N., Andreeva O. N.
The state support of the increase of volumes and efficiency of milk production.....80

ACCOUNTING, ANALYSIS AND CONTROL

Burima L.Y., Makushchenko L. V.
Flood damage assessment90

СТАТЬЯ НОМЕРА

УДК 339.924:378

*Kamyshanchenko E.N.,
Stepanenko S.N.*

INTEGRATION OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE GLOBALIZING MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES: CONDITIONS, MODELS AND FACTORS DETERMINING ITS EFFECTIVENESS

Kamyshanchenko Elena Nikolaevna, *Doctor of Pedagogics, Associate Professor,
Head of the Department of World Economy*

Stepanenko Svetlana Nikolaevna, *PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University; 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: kamyshanchenko_e@bsu.edu.ru; E-mail: SStepanenko@bsu.edu.ru*

ABSTRACT

The present work is an attempt to define the conditions, models and factors determining the effectiveness of the integration of the higher education system of the Russian Federation in the globalizing market of educational services.

The authors have identified and analyzed a number of conditions that make up the basis for the higher education institutions functioning at the regional and international levels, on the one hand, and predetermine the integration, on the other. The paper describes the models implemented in the higher education system of our country, within which the development and implementation of joint educational projects is carried out. In addition, the authors analyze the nature and the content of the factors that have the strongest and the most significant effect on the functioning of the international market of educational services in the system of higher education at the present stage of its development

Keywords: the system of higher education of the Russian Federation; international market of educational services; globalization; integration.

MAIN FEATURE

Камышанченко Е. Н.,
Степаненко С. Н.

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩИЙСЯ РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: УСЛОВИЯ, МОДЕЛИ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Камышанченко Елена Николаевна, зав. кафедрой «Мировая экономика»,
доктор педагогических наук, доцент

Степаненко Светлана Николаевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Россия
E-mail: kamyshanchenko_e@bsu.edu.ru; SStepanenko@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

Настоящая работа представляет собой попытку определить условия, модели и факторы, предопределяющие эффективность интеграции системы высшего образования Российской Федерации в глобализирующийся рынок образовательных услуг.

Авторами выделен и проанализирован ряд условий, составляющих основу функционирования высших учебных заведений на региональном и международном уровнях, с одной стороны, и создающих предпосылки к интеграции, с другой. В работе описаны модели, реализуемые в системе высшего образования нашей страны, в рамках которых осуществляется разработка и имплементация совместных образовательных проектов. Кроме того, авторы анализируют сущность и содержание факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на функционирование международного рынка образовательных услуг в системе высшего образования на современном этапе его развития

Ключевые слова: система высшего образования Российской Федерации; международный рынок образовательных услуг; глобализация; интеграция.

Introduction. The current stage of the world economy development is characterized by the intensification of the integration processes in various fields. Today, numerous integration associations are tackling similar tasks and problems related to the creation of a favorable foreign policy environment able to strengthen the incorporating parties mutual understanding; the optimization of the trade policy; the promotion of the economic restructuring; the support of the young industries development, etc. [2]. Under the influence of the labor market integration, the international community is implementing serious measures to boost integration in the sphere of education. The purpose of this paper is to investigate the conditions of the effective integration of the higher economic education of the Russian Federation in the globalizing educational market.

The impulse to coordinate the diverse higher education systems was given by the Declaration of the Ministers of Education from 34 European countries, adopted in 1999 in Bologna (Italy). Its ratification marked the beginning of the Bologna process. Russia joined the Bologna Declaration in 2003. The Bologna Process Integration measures are aimed at promotion of the regional economic education, enabling the particular groups of countries to create a more favorable environment for the educational services trade. In practice this requires, first of all, the universal transition to the two-step educational system, with the first stage of the higher (university) education lasting four years and the second stage of the higher education, the completion stage lasting two years. Therewith, the system of «credit units», i.e. the standardized clusters, should be implemented. Their equal presence in the educational systems of different countries will allow speaking about the comparability of the curricula and the possibility of transition from one institution to another with a guarantee of the final result of education identity, regardless of the home base country.

Main Part. The actual process of globalization and economic integration of the higher economic education (and higher education in general) is a recent time phenomenon. The objective processes in the socio-economic development,

forming the basis of the global changes, underlie the educational institutions integration.

Factors accelerating the integration of educational space include both, factors acting on a sufficiently long time interval, and those appeared in the recent years [13]. The factor of educational services export increase is the most important for the processes of integration and globalization in the sphere of higher education, including the economic one. It can be explained be the fact that universities, previously limited in the educational services delivery within their countries, have started to actively export them to other countries [7].

Other factors accelerating the integration of educational space, include the strengthening of the interrelation and interdependence of national economies; the increase of the factors of production (labor, capital, information, technology) mobility; the amplification of the national economies openness degree, expressed in the liberalization of goods and services trade; the transition to democracy and market economy as the main mechanisms of social development; the growth of human capital role in the conditions of transition to the innovative development [1]; the conversion of the higher education into the common advantage [14].

Currently the integration process of higher economic education can be characterized by the active cooperation of the Russian higher education institutions with the foreign educational centers, which began after the liberalization of external relations and the adoption of the new laws in the field of education. International strategic alliances (ISA) are recognized as the most effective forms of the «soft» transnational corporate integration on the international market of higher educational services. International strategic educational alliances are considered as sites of the global educational space. They are designed to provide professional consulting and methodological support as well as practical support of the human capital innovation [6].

There are two models of international strategic alliances in Russia: the «validation» and «contract» [5]. Under the «validation» model the Russian university (with the participation

of the foreign partner) develops an educational program and with the consent of the latter acquires a right to issue its diplomas. This form of cooperation involves the establishment of long-term and fairly close partnership contacts. Its efficiency is stipulated by the students' expenses on the foreign university diploma savings, the quality of the educational process improvement, related to the export of management of the partner university. The «contract» model of international cooperation is based on the making of the special agreement between the universities of different countries, according to which the Russian university offers its students an educational program of the western partner. In recent years, due to the adaptation of these programs to the Russian realities, this model is increasingly being transformed into a model of «joint programs». Depending on the geographical location of the educational services receipt, it uses two variants of educational services providing: in Russia and abroad.

Russian specificity of the joint educational projects formation and functioning is connected with the fact that they, in contrast to the West-European ones, are usually limited by two participants. The negative impact of the project participants' limitation factor is particularly strong at the initial stage of the transnational integration, when the choice of the western partner is largely of a random character. The successful entry of the Russian universities in the unified educational space can be achieved in case the structural changes in the national education system are carried out. One of the issues of the higher education reform in Russia is to create new structural formations – federal and national research universities. New schools of higher learning, that have to become the leaders not only in Russia but also in the international education market, are usually formed by means of combining of several universities [3]. As a result of this process it is supposed to create a common educational and scientific research area in the region and (or) industry, which will increase the education and scientific research quality, strengthen the integration processes in the sphere of production, education and sci-

ence, help to successfully solve the problems of socio-economic development.

However, the increase of the educational institutions effectiveness by means of their associations at federal and regional level can be achieved under certain conditions. First of all, it should be noted that the effectiveness of the universities association depends on the economy of scale size in the sphere of educational services production. Since the economy of scale in the implementing of various educational programs is different, it is necessary to consider the structure of educational services in each of the merging universities.

As it is known, the economy of scale, expressed in the expenditure savings resulting from the increase of the quantity of the production, depends primarily on the technology used. Therefore, its value in different branches is different. Even if we assume the existence of a significant economy of scale in the education industry, it is necessary to carry out a special study of the effectiveness of the universities association, since with the different volumes of the produced output it is different. The economy of scale can occur, firstly, due to the integration of the educational process factors in the common to the universities' curricula, and, secondly, due to the association of the teaching staff of the university wide departments. As different training programs have different returns from the scale, it is necessary to do the specific research of every program's wins and losses, which algebraic sum will show the overall effect of association [13].

An absolute advantage to be expected from the ongoing upsizing of the universities is also connected with the gains resulting from the integration of the universities' scientific-research activities. A large university, as a rule, gets additional opportunities for the integration of educational and scientific-research activities. This, in its turn, contributes to the integration of the common scientific and educational space of the university with real production.

It should be remembered that the state policy aimed at promoting the multilateral international strategic alliances, can accelerate the integration processes, both at the national and

international levels, only on the condition that a formal association of universities will be the result of the already existing real relations and not its base. Otherwise there will be an inevitable long lag between the time of the merger and the time of benefits gain.

The study of the conditions under which the process of integration in the field of higher economic education can be effective, has shown that the forms, methods and conditions of integration largely depend on national policy of the country. In this regard, when formulating the national policy, it is necessary to analyze the possible benefits and threats associated with the integration and globalization of the educational process. First of all, the states should understand that the consequences of integration will be different for the participants of different segments of the market of educational services. The winning party will be the «strong» universities with a brand, i.e. those able to survive in a competitive environment [7]. Besides, the opening of the education market will lead to a stratification of the university teaching staff: the welfare of the qualified staff and employees will increase due to the increased opportunities to choose a place of job and remuneration, while wages and living standards of the less successful workers, at best, will remain unaltered [13]. The students, as the direct consumers of the educational services, will gain an absolute win, associated with the savings on transaction expenditures of transfer from one university to another, expanding employment opportunities, obtaining the education of a higher quality.

To mitigate the contradictions, emerging in the integration process, a special program of the state regulation is required. The concept of preserving and strengthening the system of basic national values in the fields of education, science, cultural and historical traditions should constitute the core of this program. Concurrently, the specific mechanism of this program realization in the conditions of the increasing international integration should be worked out. Furthermore, the effectiveness of the state's educational policy of the integration processes regulation depends on the degree of its orientation to promote the

already existing forms of cooperation of the Russian higher education establishments with the universities in other countries.

In addition, the government should encourage the establishment of the multilateral educational alliances. It will allow using both direct and indirect forms of economic support of the integration process. The direct support is connected with the allocation of budgetary resources in the form of subventions, subsidies, grants, loans, centralized program funding. The indirect support involves the use of such tools as tax incentives, alleviation of the bank loans receiving and repayment terms, priority distribution of the state orders for the training of the specialists and conducting scientific researches [12].

To evaluate the features of functioning of the international market of educational services in the system of the higher professional education as a process of educational services providing, it seems actual to analyze the main factors affecting its state and terms of functioning. Speaking about the factors determining the effectiveness of integration of the Russian higher economic education in the globalizing market of educational services it should be mentioned that the international market of educational services in the system of the higher professional education is a system of relations between producers, suppliers and consumers of educational services. In this connection, the most important factors determining the vectors of the present international market of educational services in the system of the higher professional education development, in our opinion, are: educational environment; subjects of the market; equipment and materials used in the provision of services and contributing to the provision of services; and material resources in the form of apartments, buildings and other real estate.

The educational environment is the space in which the subjects of the market such as suppliers and consumers of educational services act. In other words, it is the space of social relations where in the course of educational services the procession of knowledge and information of the service providers and their transformation into

a certain set of information that is being passed on to the consumers takes place, further it again transforms into knowledge, when, if we consider the process in terms of the human capital building, professional competence of the consumer as a specialist is formed.

The educational environment is a complex phenomenon, structural analysis of which is the starting point for the formation of the understanding about the competitive position of the supplier in the educational market. The principal characteristics of the educational environment in the system of the higher professional education are: the focus on the development of competencies, according to Federal state educational standards; the increase of the share of the students' individual work; the changing role of the university teachers (consultant, moderator, facilitator, tutor); the introduction of the teaching technologies, appropriate implementation of the competency approach [15].

Structurally the educational environment can be characterized as a complex multi-level education system, reflecting changes in the modern educational process in the system of the higher professional education, presented at the international, federal, regional level and the level of the higher education institution itself. The most important functions of the educational environment of the modern university in the system of the higher professional education are, to our minds, the forming and developing ones, allowing the harmonious development of student's and enabling optimum conditions for the self-realization creation. All those who are involved in the provision of services or in any way affect the perception of the consumer services including staff of the service provider, the consumer himself and other consumers in an environment in which the supply of services is carried out, make up the human factor. Material base is the environment in which the provision of the educational services takes place and in which the service provider and consumer come in contact, and all the material, tangible components that facilitate the provision of services. In the case of educational services, it also includes educational materials and products.

All the factors mentioned above, acting within the institutions in the system of the higher professional education, affect the quality characteristics of the international education market.

Striving of the subjects of the world education market to extract income and strengthen in the market stimulate the introduction of the new programs, the invention of the new forms and models of learning and the emergence of the new institutions capable of competing in the international arena. In other words, today there is a need for the new flexible mechanisms of the system of the higher professional education functioning, those focused on the activities of the market relations with the regard to the main processes of integration of the world economy. This means that in the current situation, only the orientation of the university on the adaptation and forecasting of the changes of the labor market conditions, identifying of the potential needs and the opportunities for their satisfaction by providing the educational services of the high-quality ensures the competitiveness of educational institutions in the domestic and global markets [11].

One of the key indicators to measure the scale of the international education market and the role of individual states in a given market is an indicator of international academic mobility [4]. The term «international academic mobility» is understood as the movement of anyone pertaining to education, for a specified period (usually from a semester to a year) to another educational institution (in the home country or abroad) for the learning, teaching or research, after which a student, teacher or researcher returns to his home institution [10].

They distinguish external, initiative and organized academic mobility. External (international) academic mobility is a trip for learning, teaching, research or other educational or research purposes to the foreign educational or scientific institutions. Initiative mobility is implemented by the travel of students and/or employees on their own initiative to implement the individual educational projects, academic and research programs. Organized academic mobility involves organizing visits of students and/or

employees of the university in order to realize individual or group academic and research programs also together with a partner universities and organizations.

Subjects of academic mobility are the university students, graduate students, faculty staff, non-teaching staff, as well as students, graduate students, teachers, researchers and leading experts of the outside educational institutions and organizations. Further, we shall have a closer look at the indicator «international academic mobility of students», which is measured as the ratio of students of a country receiving education abroad, to the total number of students who are citizens of this country.

Support and increase of the number of foreign nationals in the framework of the student's academic mobility are the priorities of the international activities of the universities in the system of the higher professional education. For example, according to the Institute of Economics' Development Programme for 2013-2017 [8], operating under the program aimed to improve the competitiveness of Belgorod State National Research University [9], these two indicators are leading in activities related to the development and implementation of joint educational programs (JEP) and projects with foreign partners, to increase of the contingent of the foreign students in the university and the expansion of the scientific and educational cooperation with foreign partner universities. Within the framework of agreements made between the partner universities the following forms of international student mobility are being implemented in NRU "BelSU":

- integrated education on student exchange programs in the partner institution, suggesting studying the development of the set of basic educational programs abroad, and focusing on recognition of disciplines studied by students at the partner university without getting academic degrees of the partner-university. Education at a partner university does not increase the total duration of training.

- education on joint educational programs implemented by the partner universities. Joint educational program involves the development and implementation of the two partner universities educational program, assigning the

graduates who have successfully mastered the program, degrees (qualifications) of one or two universities with the issuance of the relevant documents on higher education (diplomas, certificates) in this direction.

- language courses and internships; summer language schools, etc.

Conclusions. The undertaken study has shown that the national education system of higher education requires a number of structural changes which should contribute to the successful entry of the Russian Federation's universities in the unified educational space. The unified educational space formation can significantly change the situation on the education market of higher learning. The unification of the educational process, based on the common requirements and the unity of the educational programs, as well as the increase of competition will force the universities not to work for the system of abstract figures, but for the particular student. Besides, the educational process unification will increase the student mobility and change the educational product structure. The consumers will get the opportunity to acquire not the entire package of services in one higher school, but to form the optimal structure of the service portfolio offered by different universities. The changing of the situation in the field of the higher education will help to reduce the asymmetry in the distribution of information in the educational market of higher learning and will make its product more transparent and more specified for the educational services consumers.

The analysis of factors and indicators determining the functioning of the international market of educational services in the system of the higher professional education has revealed that the major factors of the international education market are educational environment and the subjects of the market, i.e. suppliers and consumers of the educational services at the national level. As a part of the educational environment subjects of national markets of educational services in the system of the higher professional education are increasingly participating and being involved in the international activities to integrate national systems in the international scientific and educational space.

REFERENCES:

1. *Economics of Knowledge*: multi-authored monograph / ed.-in-chief V.P. Kolesov. – M.: Infra-M, 2008. 432 p.
2. Galuta O.P., Galuta D.V. Economic Education of Russia in the Processes of Transnationalization. URL: <http://conf.vgi.volsu.ru/?p=195> (accessed December 23, 2014).
3. Isaev D.V. Monitoring of the Development of the Network of Federal Universities: Methodology and Technology. URL: <http://univer.academy.ru/Documents/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%20%D0%A4%D0%A3%20%28%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B5%D0%B2%20%D0%94.%D0%92.%29.pdf>. (accessed February 12, 2015).
4. Kamyshanchenko E.N., Stepanenko S.N. Factors of Innovative Development of Subjects of International Market of Educational Services in the System of Higher Education // *Modern Problems of Science and Education*. 2014. № 6 (Электронный журнал). URL: <http://www.science-education.ru/120-16628> (accessed: December 25, 2014).
5. Karpuhina E. To the Analysis of the Formation of International Strategic Alliances in Russian Higher Education // *Russian Economic Journal*. 2006. № 2. P. 70-81.
6. Lashko S. I. Integration of Economic and Business Education of Russia in the Global Market of Educational Services: Theory, Models, Practice: manuscript ... Doc. econ. Sciences: 08.00.14; 08.00.05. Rostov-on-Don, 2008. 45 p.
7. Maiburov I. Globalization of the Sphere of Higher Education // *World Economy and International Relations* 2005. № 3. P. 10-17.
8. *Programme of Development of the Institute of Economics for 2013-2017 in the Framework of the Programme (Roadmap) of Improving the Competitiveness of Belgorod State University*, 2013. 4 p.
9. *Programme of Improvement of the Competitiveness of the NRU "BelSU" for 2013-2017*. URL: http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/e56/prog_2013-02-28.pdf (accessed: January 15, 2015).
10. *Regulation of the International Academic Mobility of Students, Post Graduate Students, Teachers and Staff of FSAEI "Belgorod State University"*. URL: <http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/5f7/pol-akadem-mob.pdf>. (accessed: January 15, 2015).
11. Stepanenko S.N., Kamyshanchenko E.N. Conditions of the Effective Integration of the Russian Higher Economic Education in the Globalizing Market of Educational Services // *Actual Problems of Development of National and Regional Economy: collection of scientific papers*. Belgorod: ID "Belgorod", 2014. P. 9-12.
12. Vinslav U. Professional Education and Economy: Need for and Objectives of the State Stimulation of Integration Processes // *Russian Economic Journal*. 2005. № 6. С. 37-48.
13. Zak T.V. Integratsionnie protsessi v sfere visshego obrazovaniya i ih regulirovaniye gosudarstvom. URL: asu.edu.ru/images/File/ilil/integr.doc. (accessed: January 20, 2015).
14. Zhelezov B.V. Understanding of Experience of Reforms of Higher Education in the EU // *Bulletin of International Organizations*. 2008. №2 (17). P. 27-35.
15. Zherebjatnikova G.V. Educational Environment of Higher school: a Modern Interpretation of the Concept // *Pedagogical and Philological Sciences: Past, Present and Future*. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3975-2012-10-04-10-44-11>. (accessed: September 10, 2014).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Экономика знаний: коллективная монография /отв. ред. В.П. Колесов. М.: ИНФРА. – М., 2008. 432 с.
2. Галюта О.П., Галюта Д.В. Экономическое образование в России в процессах транснационализации. URL: <http://conf.vgi.volsu.ru/?p=195> (дата обращения 23.12.2014).
3. Исаев Д.В. Мониторинг развития сети федеральных университетов: методика и технологии. URL: <http://univer.academy.ru/Documents/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%20%D0%A4%D0%A3%20%28%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B5%D0%B2%20%D0%94.%D0%92.%29.pdf>. (дата обращения 12.02.2015).
4. Камышанченко Е.Н., Степаненко С.Н. Факторы инновационного развития субъектов международного рынка образовательных услуг в системе высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6 (Электронный журнал). URL: <http://www.science-education.ru/120-16628> (дата обращения: 25.12.2014).
5. Карпущина Е. К анализу становления международных стратегических альянсов в российском высшем образовании // Российский экономический журнал. 2006. № 2. С. 70-81.
6. Лашко С. И. Интеграция системы экономического и бизнес-образования России в мировой рынок образовательных услуг: теория, модели, практика: автореф ... док. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 45 с.
7. Майбуров И.А. Глобализация сферы высшего образования // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 3. С. 10-17.
8. Программа развития Института экономики на 2013-2017 годы в рамках Программы (Дорожной карты) повышения конкурентоспособности Белгородского государственного национального исследовательского университета. 2013. 4 с.
9. Программа повышения конкурентоспособности НИУ «БелГУ» на 2013-2017 гг.. URL: http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/e56/prog_2013-02-28.pdf (дата обращения: 15.01.2015).
10. Положение о международной академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников ФГАОУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». URL: <http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/5f7/pol-akadem-mob.pdf>. (дата обращения: 15.01.2015).
11. Степаненко С.Н., Камышанченко Е.Н. Условия эффективной интеграции российского высшего экономического образования в глобализирующийся рынок образовательных услуг // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. С. 9-12.
12. Винслав Ю. Профессиональное образование и экономика: о необходимости и задачах государственного стимулирования интеграционных процессов // Российский экономический журнал. 2005. № 6. С. 37-48.
13. Зак Т.В. Интеграционные процессы в сфере высшего образования и их регулирование государством. URL: asu.edu.ru/images/File/ilil/integr.doc. (дата обращения: 20.01.2015).
14. Железов Б.В. Осмысление опыта реформ высшего образования в ЕС // Вестник международных организаций. 2008. №2(17). С. 27-35.
15. Жеребятникова Г.В. Образовательное пространство вуза: современное осмысление понятия // Педагогические и филологические науки: прошлое, настоящее, будущее. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3975-2012-10-04-10-44-11>. (дата обращения: 10.09.2014).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 001.895

Таубаев А. А.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ
СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Таубаев Аяпберген Алданаевич, доктор экономических наук, профессор
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
ул. Академическая, 9, г. Караганда, Республика Казахстан
E-mail: ataubayev@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Начало функционирования Евразийского экономического союза, объединившего Российскую Федерацию, Белоруссию, Казахстан и Армению, – один из основополагающих шагов к формированию единого экономического пространства, в рамках которого станет возможным не только свободный обмен товарами и услугами, но также появится возможность беспрепятственно обмениваться результатами творческой деятельности, использовать для ее реализации источники финансирования и работников из разных стран. Для Казахстана формирование интегрированной инновационной системы в перспективе позволит в значительной степени диверсифицировать экономику, сбалансировать ее, уменьшив зависимость от добычи и экспорта сырья. Данное исследование опирается на методы системного анализа и институционального анализа процессов функционирования национальных инновационных систем, в том числе в странах, включенных в интеграционные объединения.

Научная и инновационная деятельность как база для современной рыночной экономики вид творчества, результатом которого является развитие новых современных производств, появление новых товаров и услуг, повышение добавленной стоимости и мультипликативный эффект от него для всей экономики, требует на современном этапе развития вовлечения все большего количества ресурсов, использования возможностей кооперации и интеграции для достижения максимальной конкурентоспособности. К таковым можно отнести объединение усилий, направленных на формирование концепций и идей научных и инновационных проектов, привлечение источников финансирования разных типов из разных стран, имплементацию результатов НИОКР на площадках в разных странах в разных экономических условиях, формирование международных проектов в сфере производства товаров и оказания услуг и т.д.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; национальная инновационная система; инновационное взаимодействие стран.

ASTRATEGIC VECTORS OF DEVELOPMENT OF GLOBAL ECONOMY

Taubayev A. A.

THE PROSPECTS OF INTEGRATION OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEMS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

Taubayev Ayapbergen Aldanaevich, *Doctor of Economics, Professor*
 Karaganda Economic University,
 9 Akademicheskaya St., Karaganda, Republic of Kazakhstan
 E-mail: ataubayev@gmail.com

ABSTRACT

The launch of the Eurasian Economic Union which united the Russian Federation, Belarus, Kazakhstan and Armenia is one of the basic steps to create a united economic space. It will provide not only free movement of goods and services, but also will give opportunity for free share of creative activity results, and use funding and specialists from different countries for its implementation. For Kazakhstan, the formation of the integrated innovation system in the future will significantly diversify the economy and balance it reducing the dependence on the extraction and export of raw materials. This study is based on the methods of system analysis and institutional analysis of the national innovation systems functioning, including the countries participating in the integration associations.

The scientific and innovative activity as basic type of creativity for modern market economy resulting in the development of new modern productions, emergence of new goods and services, increase of an added value and its multiplicative effect for the whole economy requires involvement of a more increasing number of resources, use of cooperation opportunities and integration to achieve the maximum competitiveness at the present stage to development. The joining efforts directed on formation of concepts and ideas of scientific-innovative projects, attraction of financial sources of different types from the different countries, implementation of research results and their development on the platforms in various countries in different economic conditions, formation of the international projects in the sphere of goods production and services provision can be referred to such resources.

Keywords: Eurasian Economic Union; national innovation system; innovative collaboration of the countries.

Актуальность проблемы. Республика Казахстан, Республика Беларусь и Российская Федерация в соответствии с Договором от 6 октября 2007 года формируют Таможенный Союз. Формирование Таможенного Союза предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Результаты устранения таможенных и других видов контроля превзошли ожидания: рост взаимной торговли за 9 месяцев 2011 года внутри Таможенного союза составил по отношению к прошлому году 44%. Это в два раза больше, чем рост международной торговли в целом. С 1 января 2012 года сделан следующий шаг: наряду с общим рынком товаров заработает общий рынок услуг, капитала и труда в соответствии с уже подписанными соглашениями по формированию Единого экономического пространства [1]. С 1 января 2015г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) к которому со 2 января текущего года присоединилась Армения. Но в данной статье будут рассмотрены условия и предпосылки интеграции национальных инновационных систем России, Белоруссии и Казахстана, а полное рассмотрение инновационных систем всех стран ЕАЭС предполагается провести после присоединения Республики Кыргызстан в мае 2015 г.

Таким образом, существующий научно-инновационный потенциал России, Белоруссии и Казахстана не используется полностью. Научно-инновационные сектора трех экономик, зачастую замкнутые только на внутренние потребности, не в полной мере реализуют свои возможности как в части формирования круга проектов, так и в части их совместной реализации. Если посмотреть на статистику, то результаты функционирования национальных инновационных систем различны: объемы выполненных научных исследований в % к ВВП колеблются от крайне низких 0,25% в Казахстане до приемлемых 1,6% в России, в то

время как инновационная активность фирм Казахстана и России сравнительно низка (соответственно, 4,3% и 9,5%) по сравнению с Беларусью (15,4%).

Улучшить параметры результативности научно-инновационной сферы, на наш взгляд, представляется возможным именно в рамках Евразийского экономического союза, который позволяет в перспективе прийти к унификации правил распространения и использования интеллектуальной собственности, упростить перемещение кадров и капитала, обеспечить новым совместным фирмам гораздо больший рынок сбыта, повысить за счет лучшего качества ресурсов конкурентоспособность, в том числе и в мировом масштабе. Кроме того, для Казахстана формирование интегрированной инновационной системы в перспективе позволит в значительной степени диверсифицировать экономику, сбалансировать ее, уменьшив зависимость от добычи и экспорта сырья.

В этой связи, нами проделана определенная попытка выявить страновые особенности и ключевые проблемы развития национальных инновационных систем стран, входящих в ЕАЭС.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные подходы к исследованию национальных инновационных систем основаны на трудах ряда зарубежных ученых таких, как С. Freeman, А. Johnson, В.А. Lundvall, В.Т. Asheim, А. Isaksen, R. Nelson и др. [2-6].

Изучение этих источников позволит сформировать авторскую позицию по отношению к: модельному составу и структуре действующих в странах-участницах ЕАЭС национальных инновационных систем, функциональным особенностям элементов этих НИС, регламентам взаимодействия институтов НИС, формальным критериям результативности и эффективности, формальным и неформальным правилам входа в НИС и выхода из нее. В 1987 г. для объяснения национальных различий в уровне технологического развития С. Freeman предложил понятие *национальной инновационной*

системы [2]. В современной теории национальной инновационная система (НИС) определяется как «такая совокупность различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу, служащую правительствам для формирования и реализации политики, влияющей на инновационный процесс. Как таковая – это система взаимосвязанных институтов, предназначенная для того, чтобы создавать, хранить и передавать знания, навыки и артефакты, определяющие новые технологии». Таким образом, эффективность инновационного развития экономики зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самостоятельных экономических агентов (фирм, научных организаций, вузов и др.) в отдельности, но и от того «как они взаимодействуют друг с другом в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с общественными институтами (такими, как ценности, нормы, право)».

Цель исследования заключается в том, что исходя из сложившейся ситуации в национальных инновационных системах стран-участниц Евразийского экономического союза, определить общие проблемы и основные отличия в реализации государственной инновационной политики, для разработки в дальнейшем рекомендаций по усилению взаимного сотрудничества в инновационной сфере между странами-участниками ЕАЭС.

Основные результаты исследования. Переход от линейного (по цепочке «наука – производство – потребление») к системному описанию инновационного процесса на практике ознаменовал собой переоценку детерминантов экономического роста, фокусируя внимание на институтах и взаимосвязях. Ещё одна принципиальная характеристика НИС – центральная роль предприятий в инновационном процессе. Наука может продуцировать знания и даже стимулировать спрос на них, предлагая новые, ранее неизвестные технологии, овладение которыми обеспечивает усиление кон-

курентных позиций предприятий, но именно последние осуществляют практическую реализацию инноваций, их продвижение к потребителям и формирование обратных связей [7].

НИС – это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ – мелкие и крупные компании, университеты, гос. лаборатории, технопарки и инкубаторы. Другая часть НИС – комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности [8].

Инновационные системы формируются под влиянием множества объективно заданных для каждой страны факторов, включая её размеры, наличие природных ресурсов, географическое положение и климат, особенности исторического развития институтов государства и форм предпринимательской деятельности. Эти факторы выступают долгосрочными детерминантами направления и скорости эволюции инновационной активности. Кроме того, каждая НИС характеризуется определенной структурной и некоторой степенью порядка, предполагающими достаточную стабильность институционального взаимодействия. При этом в каждой стране формируется национальная конфигурация институциональных элементов.

Республика Казахстан. Оценка состояния сферы науки и инноваций в Казахстане с позиции формирования национальной инновационной системы, позволит обосновать системные решения по её модернизации в направлениях, адекватных потребностям «новой экономики». Только комплексный подход к реструктуризации национальной инновационной системы по схеме «институты – механизмы – политика» позволит преодолеть те диспропорции и «узкие места», которые стали тормозом на пути инновационного развития казахстанской экономики.

В последнее десятилетие казахстанская наука находится в качественно новых эконо-

мических, социальных и политических условиях, которые во многом предопределили её нынешнее состояние. Изменение социально-экономической ситуации в ближайшей и долгосрочной перспективе, несомненно, будет оказывать самое непосредственное влияние на факторы и тенденции её дальнейшей динамики. Между тем нельзя не учитывать, что институциональная структура казахстанской науки, её внутренние взаимосвязи, механизмы функционирования в основном сформировались задолго до начала радикальных политических и экономических реформ и далеко не всегда способствовали эффективной интеграции науки в рыночную среду. Научные организации и сами ученые, столкнувшись с непривычными для них реалиями, пытались теми или иными способами адаптироваться к новым условиям. Однако такая адаптация происходила в отсутствие своевременной реакции со стороны государства, обоснованных стратегических решений, нацеленных на адекватную трансформацию науки и повышение её роли в обеспечении позитивных социально-экономических преобразований в стране. В условиях охватившего страну общесистемного кризиса все это привело к резкому обострению ситуации в сфере науки.

Развиваясь в течение десятилетий по так называемой «советской модели», отвечавшей административно-командным принципам хозяйствования, казахстанская наука отличалась тремя специфическими характеристиками: значительными масштабами, централизованным управлением и почти стопроцентным государственным финансированием [9-11]. В таком состоянии научная система страны встретила рыночные реформы, и основные детерминанты указанной модели продолжают действовать до сих пор:

1. Институциональная структура казахстанской науки остается архаичной и не отвечает требованиям рынка. Ключевую роль в развитии инновационной деятельности призвана играть внутрифирменная наука, интегрированная в реальный сектор экономики, которая в Казахстане все еще не сформировалась.

2. В структуре казахстанской науки крайне низкой остается доля высших учебных заведений, выполняющих исследования и разработки (около 5% затрат на науку по сравнению с 21% - в странах ЕС и 14 – 15% - в Японии и США) [12].

3. Казахстанская наука отличается слабой инновационной ориентацией. Серьезным недостатком как плановой системы, так и экономического механизма переходной экономики остается распространение инноваций. Как правило, они внедряются на одном-двух предприятиях. Также нередко необоснованно заимствовались зарубежные технологии при наличии эффективных отечественных разработок.

4. Национальная инновационная система Казахстана сегодня разбалансирована; её основные элементы – научно-техническая сфера, предприятия, инновационная инфраструктура – существуют изолированно друг от друга.

Республика Беларусь. В последние годы в республике проводилась целенаправленная работа по сохранению и развитию научного, научно-технического и инновационного потенциалов. Совершенствовалась система управления наукой, расширялась и укреплялась на современной основе законодательная и нормативно-правовая база научно-инновационной деятельности, реорганизовывалась академическая и вузовская наука, принимались меры по повышению уровня инновационности производства, развитию информационной и инновационной инфраструктуры, малых и средних наукоемких предприятий, комплекса высоких технологий и т.д.

Все эти меры не имели, однако, системного характера и не ставили целью формирование адекватной развитым рыночным отношениям и международным стандартам национальной инновационной системы Беларуси. В результате республика располагает лишь отдельными – пусть и важными – фрагментами потенциально целостной НИС: научными и образовательными учреждениями, инновационно ориентированными производственными предприятиями

и специализированными предприятиями инновационной инфраструктуры с различной степенью их инновационности и креативности.

За основу отраслевого инновационного сектора экономики приняты научно-технические центры корпоративных структур по направлениям автомобиле-, тракторо-, комбайно-, двигателестроения, микроэлектроники, средств телевидения и коммуникаций. Одновременно в новых экономических условиях промышленные предприятия в организации инновационных процессов переходят от принципа «внедрения» разработок научных организаций к заказу на конкретные разработки по повышению конкурентоспособности продукции.

В то же время в целом по промышленному комплексу уровень инновационной активности предприятий составляет всего 13 %, что в 4 раза меньше, чем в странах Евросоюза. В результате удельный вес осваиваемой новой продукции в производственном секторе составляет лишь 2,3 % в год при его пороговом, с точки зрения экономической безопасности, значении – 6 % [13].

В целом, можно выделить следующие основные проблемы существующей инновационной среды Беларуси, нерешенность которых негативно влияет на развитие инновационного потенциала:

- отсутствие системной, четко структурированной законодательной базы для осуществления всех стадий инновационной деятельности, а также для мер ее государственной поддержки, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии и т.д.) механизмы, а также нормативно-правовой базы, регулирующей условия создания предприятий и нормы взаимоотношений между субъектами инновационной инфраструктуры;

- ограниченный платежеспособный спрос на внутреннем рынке на передовые технологии и нововведения, наличие низкого спроса со стороны реального сектора экономики на перспективные – с точки зрения

их коммерческого применения – результаты научно-технической деятельности, отсутствие сложившегося рынка инновационной продукции;

- неразвитость специальных финансовых механизмов поддержки отдельных элементов инновационной инфраструктуры, инновационного предпринимательства и самостоятельных инновационных проектов, а именно фондов рискованного финансирования (венчурных фондов), специальных финансовых механизмов поддержки фирм на этапе их быстрого роста, сертифицированных оценщиков фирм и интеллектуальной собственности, страхования инновационных инвестиций, лизинга высокотехнологичного оборудования и приборов, фондового рынка для наукоемких компаний, торговых домов и др.;

- слабость кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями;

- неразвитость современных форм инновационного менеджмента и коммерциализации нововведений (посредством рынка научно-технической продукции) и т.д.

Российская Федерация. На основе характеристики современного уровня и направления развития основных сегментов НИС России – образования, науки, бизнеса, инфраструктуры, можно отметить, что одна из ключевых проблем российской НИС – недостаточный уровень координации между тремя основными компонентами НИС – сектором исследований и разработок, сектором высшего образования и предпринимательским сектором. Это определяет:

- низкую эффективность коммерциализации результатов ИиР;

- не востребованность потенциала академического и вузовского секторов науки;

- дисбаланс в развитии отдельных элементов инновационной инфраструктуры, отсутствие эффективного экономического взаимодействия между ними, вследствие чего плохо функционируют механизмы трансфера знаний и новых технологий на внутренний и мировой рынки;

- отсутствие специальной подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности;

- разрушение цепочки воспроизводства научных кадров, инженерных кадров в целом ряде областей науки и техники.

Оценивая результативность инновационной системы России (отдельных ее составляющих) можно также сделать вывод о достаточно низкой эффективности российской НИС, прежде всего, по следующим направлениям:

- государственное регулирование,
- неразвитость венчурного предпринимательства и других форм взаимодействия НИС,
- высокие административные барьеры,
- слабая взаимосвязь науки и промышленного сектора,
- неразвитая материально-техническая база,
- ограничения в достижении целевых ориентиров социально-экономического развития [14].

Одним из наиболее критических «узких» мест российской инновационной системы является связь между исследованиями, проводимыми государственными институтами и частными компаниями. Существует ряд структур, призванных заполнить эту нишу, таких как **технопарки** (появившиеся в конце 1980-х годов), **центры по коммерциализации инноваций** (появились в 1996 г.) и **центры по трансферу технологий** (появились в 2003 г.). Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, разрыв между государственным и частным секторами исследований и разработок пока еще не преодолен.

В России основная часть исследований проводится в государственном секторе, тогда как применяться полученное знание должно в основном в частном секторе [7]. Развитые страны решают эту проблему на основе

государственно-частного партнерства, механизмы которого уже доказали свою эффективность. В России существуют отдельные примеры использования этих механизмов, но на практике проблемы законодательного, административного и психологического порядка мешают развитию успешного партнерства.

Важнейшим ресурсом инновационного прорыва России являются достижения военно-промышленный комплекс (ВПК). Несмотря на глубокий экономический кризис 1990-х гг., он сохранил свой высокий статус и потенциал, а его кадровый состав – способность к созданию новейших образцов техники. ВПК способен стать локомотивом, обеспечивающим долгосрочный, независимый от сырьевых отраслей, качественный рост отечественной экономики. По своей структуре ВПК – многопрофильный, с большим количеством отраслей и уникальных предприятий. В него входит около 1700 предприятий различных сфер деятельности: электронной, авиационной, ракетно-космической и прочих отраслей, обладающих значительным инновационным потенциалом.

Выводы и перспективы последующих разработок в данном направлении. В целом, на основе обобщения представленных проблем, этапа становления национальных инновационных систем стран Евразийского экономического союза, можно отметить наличие схожей основной проблемы: недостаточный уровень координации между тремя основными компонентами НИС – сектором исследований и разработок, сектором высшего образования и предпринимательским сектором. Кроме этого, немаловажной проблемой, можно отметить, низкую рыночную результативность научных исследований и неразвитость системы коммерциализации научных разработок в странах ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазьев С. Таможенный союз: результаты превзошли ожидания. – / <http://nashmir.kz/news/tamozhennyi-soyuz-rezultaty-prevzoshli-ozhidaniya>.
2. Freeman C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. – London: Pinter Publishers, 1987.
3. Johnson A. Functions in Innovation System Approaches. – Goteborg: Department of Industrial Dynamics, Chalmers University of Technology, 2002.
4. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning* / Edited by B.-A. Lundvall. – London: Pinter Publishers, 1992. – 342 p.
5. Asheim B.T., Isaksen A. Location, agglomeration and innovation: Towards regional innovation systems in Norway? – Oslo: STEP GROUP, 1996. – Report №13-96. – 64 p.
6. Nelson R. National Innovation Systems. A Comparative Analysis. – New York/Oxford: Oxford University Press, 1993.
7. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2002. – №8. – С. 24-29.
8. Иванова Н. Национальные инновационные системы. – // Вопросы экономики. – 2001. – №7. – С. 59-71.
9. Альжанова Ф.Г. Рынок технологий в условиях глобализации: институты и механизмы развития в Казахстане. Алматы, 2007. – 284 с.
10. Кенжегузин М.Б., Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Наука и инновации в рыночной экономике: мировой опыт и Казахстан. – Алматы, ИЭ МОН РК, - 2005. – 248 с.
11. Муканов Д. Индустриально-инновационное развитие Казахстана: потенциал и механизмы реализации. – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 274 с.
12. Барлыбаева Н. Национальная инновационная система США // Промышленность Казахстана. – 2006. – №10. – С. 36-40.
13. Концепция национальной инновационной системы Республики Беларусь. – Минск, 2006. – 39 с.
14. Зверьев А.В. Формирование национальной инновационной системы: мировой опыт и российские перспективы. – /Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Москва, 2009. – 57 с.

REFERENCES:

1. Glazyev S. Customs Union: Results Have Exceeded Expectations. - / <http://nashmir.kz/news/tamozhennyi-soyuz-rezultaty-prevzoshli-ozhidaniya>
2. Freeman C. Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. - London: Pinter Publishers, 1987.
3. Johnson A. Functions in Innovation System Approaches. Goteborg: Department of Industrial Dynamics, Chalmers University of Technology, 2002.
4. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning* / Edited by B.-A. Lundvall. London: Pinter Publishers, 1992. 342 p.
5. Asheim B.T., Isaksen A. Location, agglomeration and innovation: Towards regional innovation systems in Norway? Oslo: STEP GROUP, 1996. Report №13-96. - 64 p.
6. Nelson R. National Innovation Systems. A Comparative Analysis. - New York / Oxford: Oxford University Press, 1993.
7. Gohberg L. The National Innovation System of Russia in the Conditions of "New Economy" // Problems of Economics. 2002. №8. P. 24-29.
8. Ivanova N. National Innovation Systems // Problems of Economics. 2001. - №7. P. 59-71.
9. Al'zhanova F.G. Technology Market in the Context of Globalization: the Institutions and Mechanisms of Development in Kazakhstan. Almaty, 2007. 284 p.
10. Kenzheguzin M.B., Dnishev F.M., Al'zhanova F.G. Science and Innovations in Market Economy: International Experience and Kazakhstan. Almaty, IE the MES. 2005. 248 p.
11. Mukanov D. Industrial and Innovative Development of Kazakhstan: Potential and Mechanisms of Implementation. Almaty: Dyke-Press, 2004. 274 p.
12. Barlybaeva N. US National Innovation System // Industry of Kazakhstan. 2006. №10. P. 36-40.
13. The Concept of National Innovation System of the Republic of Belarus. Minsk, 2006. 39 p.
14. Zverev A.V. Formation of the National Innovation System: International Experience and Russian Prospects. / Manuscript of dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences. Moscow, 2009. 57 p.

УДК 338.534:642.5(476 + 1-87)

Якубук Ю.П.

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПИТАНИЯ: МИРОВАЯ ПРАКТИКА
И ОПЫТ БЕЛАРУСИ**

Якубук Юлия Петровна, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук,
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
ул. Каменногорская 104-158, Минск, Беларусь
E-mail: yakubuk@economics.basnet.by

Аннотация

Проблема формирования цен на продукцию общественного питания имеет важную социальную значимость и определяет эффективность функционирования рынка общественного питания страны.

Целью данной статьи является выявление проблем формирования и регулирования цен на предприятиях общественного питания, а также путей их решения, в том числе попытка взглянуть на данный вопрос с научной и макроэкономической позиций.

В статье приведен ряд факторов, которые необходимо учитывать предприятию общественного питания при разработке ценовой политики. Выделены основные стратегии ценообразования на исследуемом рынке. Рассмотрено понятие «справедливой цены» для продукции общественного питания и его взаимосвязь с необходимостью, для предприятия, придерживаться выбранной ценовой стратегии в долгосрочном периоде. В то же время в процессе своей деятельности предприятия общепита могут и должны использовать определенные методы управления ценой.

Выявлено, что одной из основных характеристик концепции ресторана, определяющих его ценовую категорию, является понятие «средний чек». В статье проведен сравнительный анализ цен на объектах общепита Минска и других городов близлежащих стран. Разработаны направления государственной политики в сфере общественного питания, способствующие росту эффективности процессов и повышению качества продукции и обслуживания.

Ключевые слова: общественное питание; стратегия ценообразования; ценовая политика; средний чек; качество обслуживания; государственное регулирование.

Yakubuk Ju.P.

**THE PROBLEMS OF FORMATION
AND STATE REGULATION OF PRICES
IN PUBLIC CATERING ENTERPRISES:
THE INTERNATIONAL PRACTICE
AND EXPERIENCE OF BELARUS
БЕЛАРУСИ**

Yakubuk Julia Petrovna, *PhD in Economics, Senior Researcher*
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
104-158 Kamennogorskaya St., Minsk, Belarus
E-mail: yakubuk@economics.basnet.by

ABSTRACT

The problem of prices formation in food industries has an important social significance and determines the efficiency of the country's food service market Functioning.

The purpose of this article is to identify the problems of formation and regulation of prices in public catering businesses, as well as the ways of their solution, including an attempt to look at this issue from a scientific and macroeconomic position.

The article describes a number of factors necessary to consider for a public catering enterprise in the development of pricing policies. The author determines the basic pricing strategies on the examined market. The concept of "fair price" for public food product and its relationship with the necessity for companies to adhere to the chosen pricing strategy in the long term period is considered. At the same time, in the course of their activities the public catering businesses can and should use certain methods of price controlling.

It is revealed that one of the main characteristics of the concept of the restaurant which determines its price category is the term "an average price". The article provides a comparative analysis of prices for food services in Minsk and other cities of the nearby countries. The government policies in the sphere of public catering facilitating the efficiency of processes and product and service quality increase are developed.

The article is intended for economists, specialists in the sphere of public catering, public authorities.

Keywords: public catering; pricing strategy; price policy; an average bill; quality of service; government regulation.

Введение. Одной из важнейших социально-экономических задач государства является обеспечение населения качественной продукцией общественного питания по приемлемым ценам.

Ценовая политика играет важнейшую роль в процессе функционирования предприятия общественного питания. Цена предопределяет результаты деятельности организации – объемы продаж, доходы, получаемую прибыль. Очень важно назначить цену таким образом, чтобы она не оказалась слишком высокой или слишком низкой.

Цель исследования. В белорусской, российской и зарубежной литературе представлен ряд практикоориентированных статей, посвященных вопросам установления цен на продукцию общественного питания и представляющих интерес для бухгалтеров и руководителей ресторанов и других предприятий общепита. **Целью** данной статьи является выявление проблем формирования и регулирования цен на предприятиях общественного питания, а также путей их решения, в том числе попытка взглянуть на данный вопрос с научной и макроэкономической позиции.

Результаты исследования и их обсуждение. При разработке ценовой политики предприятие общественного питания должно учитывать **ряд факторов**.

К внутренним факторам относятся цели и задачи деятельности организации. Целью деятельности организации может быть максимизация прибыли, стабилизация рыночной позиции, максимизация рентабельности и т.д.

К внутренним факторам, определяющим цену продукции, можно также отнести рецептурные особенности: различное количество используемых ингредиентов, нормы закладки сырьевого набора, выхода порции.

К внешним факторам относятся государственная политика в области общественного питания и ценообразования, уровень конкуренции и особенности потребительского поведения [1].

Специалисты отмечают необходимость тщательной разработки концепции заведения. Проблемы чаще всего связаны с тем, что владельцы допускают ошибки в позиционировании той или иной концепции. В каждом районе нужно открывать то, что там будет востребовано. Например, в районе, где преобладает рабочая среда, недорогой трактор будет более востребованным, чем эксклюзивный бренд [2].

Совокупность внутренних и внешних факторов определяет **стратегию ценообразования**, используемую предприятием общественного питания. Основными среди них являются [3, С. 260-263]:

- стратегия премиального ценообразования («снятия сливок»). Характерной для нее является установление цен на уровне, который воспринимается большинством покупателей как слишком высокий. Используются ресторанами, позиционирующими себя как элитные;

- стратегия нейтрального ценообразования – установление цен, соответствующих большинству предлагаемых на рынке общественного питания;

- стратегия ценового прорыва – установление цен на более низком уровне, чем, по мнению большинства потребителей, заслуживает данная продукция. Использование данной стратегии характерно для крупных сетей общественного питания, которые обладают многолетним опытом работы, финансовой мощностью, а также опытом внедрения и использования передовых технологий;

- стратегия скорейшего возврата средств – установление цен на уровне, позволяющем в кратчайшие сроки вернуть вложенные средства. В отличие от развитых европейских рынков общественного питания, эта стратегия широко применяется в Республике Беларусь, несмотря на то, что она не способствует формированию положительной репутации и долгосрочному развитию.

В экономической литературе используется такое понятие как «справедливая цена». Справедливая цена позволяет продавцу по-

крывать затраты и получить определенную прибыль как справедливую оплату своего труда. Покупатель также может придерживаться аналогичных взглядов, преимущественно с акцентом на «нормальный» уровень прибыли. Реально оценивать уровень затрат и прибыли для потребителя практически невозможно. Однако потребитель всегда обращает внимание на заметную динамику цен, которая приводит к несправедливо высокой прибыли. В период кризисов подозрительность покупателя возрастает [4, С. 368]. Это подтверждает необходимость для предприятия общественного питания придерживаться выбранной ценовой стратегии в долгосрочном периоде.

В иностранной литературе приводятся конкретные цифры желательного соотношения стоимости готового блюда и продуктов, используемых для его приготовления: стоимость продуктов должна составлять 30-35% от стоимости готового блюда [5].

В некоторых случаях цена может быть выше: если заведение является единственным источником питания поблизости (рестораны в аэропортах или палатки на спортивных стадионах), если ресторан предлагает эксклюзивные блюда и уникальную атмосферу, если используется известный бренд и маркетинговые коммуникации [6].

В то же время в процессе своей деятельности предприятия общепита могут и должны использовать определенные методы управления ценой. Одним из способов регулирования цены в организации общественного питания является учет сезонности. В зависимости от времени года предпочтения в еде потребителей значительно различаются. В летнее время люди, как правило, потребляют меньше мяса, зато потребление овощных, фруктовых блюд значительно увеличивается. Поэтому, снижая долю мясных блюд в меню в летний период, организация общепита может добиться значительного выигрыша.

Еще одним способом управления ценой в организациях, оказывающих услуги общественного питания, является использование

системы скидок, позволяющий привлечь новых клиентов и поддержать спрос на свою продукцию [1].

Согласно Закону Республики Беларусь от 08.01.2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» объекты общественного питания подразделяются на типы (ресторан, кафе, бар, столовая, буфет и иные типы) и классы (люкс, высший, первый). Категория объекта общественного питания характеризует степень предоставляемого сервиса и условий обслуживания посетителей, однако не регулирует уровень применяемых в нем цен. В других странах предприятия общественного питания вообще не подразделяются на категории.

Для ранжирования объектов общественного питания по уровню цен широко используется такой показатель как «средний чек», т.е. показатель среднего уровня затрат клиента. Его значение складывается из средних цен на блюда всех разделов меню и соответствует сумме, которую клиент заплатит за усредненный обед без алкогольных напитков. Цена алкогольных напитков не учитывается, так как разница между самой дорогой и самой дешевой позициями может быть весьма существенной.

Средний чек – одна из основных характеристик концепции ресторана, определяющая его ценовую категорию. Как это ни парадоксально звучит, у японского кафе и пивного бара с одинаковым средним чеком больше общего, чем у двух пивных баров, где средний чек значительно разнится. Редко кто ходит только в суши-бары или только в пивные пабы. Как правило, представители одной целевой аудитории чередуют посещение заведений различного формата, ориентируясь при этом как раз на определенный размер среднего чека. При этом публика, посещающая пивные рестораны с чеком \$50, вряд ли заглянет в пивное заведение, куда ходят люди, рассчитывающие потратить \$10.

Средний вечерний чек включает один салат или закуску среднего ценового диапазона, одно горячее (тоже среднее по цене),

один безалкогольный напиток. Определяют средний чек не самые дешевые, а самые популярные блюда. При этом необходимо учитывать, что вечерний средний чек, чек за бизнес-ланч, и за банкет могут значительно различаться, так же как и средний чек в разные дни недели.

Белорусский интернет-портал Rogovotrim.by содержит рубрики «Рестораны Минска» и «Кафе Минска», в которых представлено большое количество заведений общественного питания города. Каждое из представленных заведений указывает среднюю стоимость счета на человека. Среднеарифметический средний чек по категории «Рестораны» составляет 20 долл. США, по категории «Кафе» - 15 долл. Таким образом, средний чек минских кафе и ресторанов не слишком высок. Следует, однако, отметить, что представленные объекты общественного питания могут занижать среднюю сумму чека, чтобы привлечь большее число клиентов.

В результате расчетов, проведенных на основе данных интернет-портала Restorad.ru, выявлен средний чек ресторанов Москвы и Санкт-Петербурга – 35 долл. США.

Объекты общественного питания стран-соседей Беларуси – Варшавы, Вильнюса, Риги, Киева – характеризуются более низкими ценами по сравнению с Минском при более высоком качестве обслуживания.

Специалисты и приезжие отмечают, что в сравнении с другими городами близлежащих стран многие объекты общественного питания г. Минска не выдерживают соотношения цена-качество, т.е. для предлагаемого качества продукции цена оказывается завышенной. А в фешенебельных ресторанах Минска цены в 2 раза выше, чем в аналогичных ресторанах Европы [7].

Таким образом, одной из задач социально-экономической политики государства является постепенное снижение среднего чека заведений общественного питания при одновременном повышении качества продукции и обслуживания. Для этого требуется **реализация следующих условий:**

1. Рост уровня конкуренции между объектами общественного питания. Низкий уровень конкуренции приводит к тому, что предприятия не имеют достаточно стимулов к снижению издержек и повышению эффективности процессов.

При высоком уровне развития сектора общественного питания в экономически развитых странах предприятия как основной инструмент получения и роста прибыли используют различные механизмы повышения эффективности процессов. Повышению эффективности бизнес-процессов также способствуют следующие факторы:

- посетители являются «образованными потребителями», и требуют все более высоких стандартов обслуживания;
- высокая конкуренция не позволяет установлению завышенных цен, ценовая конкуренция является основным инструментом конкурентной борьбы [8].

Повышение эффективности процессов, снижение издержек на предприятиях транслируются в отрасли, сопряженные с сектором общественного питания: производство, торговля и логистика. Для стадии замедления роста и стадии зрелости характерна высокая степень консолидации отрасли, распространение крупных сетей общественного питания, способных предложить качественную продукцию по невысоким ценам.

Более мелкие предприятия общественного питания, в свою очередь, вынуждены искать механизмы снижения собственных издержек, повышать инновационный уровень бизнеса для того, чтобы выиграть конкуренцию и сохранить уровень рентабельности, достаточный для развития бизнеса.

Отрицательным моментом в развитии общественного питания Беларуси можно отметить непонимание руководящими работниками предприятий общепита важности создания репутации объекта и формирования долгосрочной стратегии развития: упор делается не на качество обслуживания, а на скорейшую окупаемость.

Низкая обеспеченность объектами общественного питания в Беларуси и других стра-

нах постсоветского пространства по сравнению с другими европейскими странами обусловлена также невысокой покупательной способностью населения и отсутствием культуры питания вне дома.

2. Развитие конкуренции между поставщиками; предприятиями, обслуживающими общественное питание, появление значительного количества поставщиков-универсалов всего сырья для кафе и ресторанов.

3. Рост количества помещений, подходящих под объекты общественного питания, что повлечет снижение ставок арендной платы, а также соответствие государственных технических требований к объектам общественного питания общемировой практике в этой области.

Во всем мире считается, что зал для гостей должен представлять собой открытое помещение с большими окнами, желательно прямоугольной формы, с минимальным количеством несущих конструкций. Получая такое здание, владелец всегда сам может определить, где у него будут находиться различные зоны.

В Беларуси действуют строгие требования к размерам помещения. К примеру, в зале на 100 посадочных мест должен быть отдельный горячий и холодный цех, причем в определенной квадратуре метров. Но во всем мире существует формула: производственные помещения должны составлять одну четверть всего помещения. У нас же если соблюдать все нормы получается наоборот – четверть помещения отводится для гостей, а все остальное отдается под производство – цеха, гардероб, комната отдыха, склады, специальные коридоры эвакуации.

Необходимо производить регулярный пересмотр строительных требований к помещениям общественного питания с учетом мировых тенденций для того, чтобы рестораны получали в распоряжение объекты, оптимально подходящие для успешного ведения бизнеса.

4. Одной из составляющих цены на услуги общественного питания являются затраты на оплату труда сотрудников. Специалисты ресторанного бизнеса Беларуси отмечают нехватку кадров по всем вакансиям общественного питания. Особенно остро ощущается дефицит поваров и сушистов, отсюда завышенные цены на их услуги и отсутствие их заинтересованности в дальнейшем самообразовании [9, С. 95]. Для решения этого вопроса необходимо повышение качества обучения будущих работников общепита в специализированных учебных учреждениях, изучение различных технологий приготовления блюд, национальных кухонь, ориентированность на современные формы организации питания. Целесообразно стимулирование открытия кулинарных школ, в том числе на базе самих предприятий общественного питания, в которых работники общепита могли бы пройти переподготовку или повысить свою квалификацию.

5. Повышение уровня автоматизации процессов в объектах общественного питания. Проблемой для белорусских предприятий является отсутствие автоматизированных программ, синхронизирующих процессы доставки сырья и готовой продукции, производства, обслуживания посетителей. В результате часто выявляются несоответствия между заказом клиента и предъявленным чеком, что снижает уровень обслуживания и удовлетворенности посетителей.

Выводы. Таким образом, формирование цен имеет важнейшее значение для предприятий общественного питания, определяющее результаты их деятельности. Для правильного определения уровня цен необходима тщательная проработка концепции заведения, выбор стратегии ценообразования и проведение грамотной ценовой политики. Тем не менее, государство может способствовать повышению эффективности работы данного сектора экономики путем создания благоприятных условий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ананчук Ю. Головная боль ресторатора, 2014 г. URL: <http://restcons.by/content/view/81/79/> (дата обращения: 09.06.2014).
2. Авдеев В. Общепит: как установить правильную цену на свою продукцию // Экономика и жизнь. 08.04.2009.
3. Липсиц И.В. Ценообразование. М.: Юрайт, 2013. 400 с.
4. Гладких И.В. Ценовая стратегия компании: ориентация на потребителя. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2013. 471 с.
5. Lorri Mealey. How to Price Your Restaurant Menu, 2014. URL: <http://restaurants.about.com/od/menu/a/foodcost.htm> (accessed December 22, 2014).
6. Monica Parpal. A Quick Guide on Pricing Restaurant Menu Items, 2014. URL: <http://www.foodservicewarehouse.com/education/restaurant-management-and-operations/a-quick-guide-on-pricing-restaurant-menu-items/c28020.aspx> (accessed December 23, 2014).
7. Изнутри: репортаж из элитного ресторана Минска, где чек доходит до \$15 тыс., 2014. URL: <http://people.onliner.by/2013/04/03/rep-9/> (дата обращения: 27.06.2014).
8. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2010-2015 гг. и период до 2020 года. Утверждена приказом Минпромторга России от 31 марта 2011 г. № 422.
9. Концавенко И. Кушайте белорусское // Экономика Беларуси. 2014. № 1. С. 92-96.

REFERENCES:

1. Ananchuk Y. A Caterer's Headache, 2014 URL: <http://restcons.by/content/view/81/79/> (date of access: June 09, 2014).
2. Avdeev V. Public Food Services: How to Set the Right Price for Products // Economy and Life. 08.04.2009.
3. Lipcitz I.V. Pricing. M.: Urait, 2013. 400 p.
4. Gladkih I.V. Pricing Strategy: Focus on the Consumer. SPb.: Graduate School of Management, 2013. 471 p.
5. Lorri Mealey. How to Price Your Restaurant Menu, 2014. URL: <http://restaurants.about.com/od/menu/a/foodcost.htm> (date of access: December 22, 2014).
6. Monica Parpal. A Quick Guide on Pricing Restaurant Menu Items, 2014. URL: <http://www.foodservicewarehouse.com/education/restaurant-management-and-operations/a-quick-guide-on-pricing-restaurant-menu-items/c28020.aspx> (date of access: December 23, 2014).
7. From Inside: a Report from the Elite Minsk Restaurant, where the Bill Comes to \$15 Thousand <http://people.onliner.by/2013/04/03/rep-9/> (date of access June 27, 2014).
8. The Trade Development Strategy in the Russian Federation in 2010-2015 and until 2020. Approved by Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia of March 31, 2011 No. 422
9. Konzavenko I. Eat Belarusian / Belarusian Economy. 2014. № 1. P. 92-96.

УДК 005 : 330.31 : 658.152 : 63

Проняева Л.И.,
Ноздрунова Н.Г.

**МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ
ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ
ОСНОВНОГО КАПИТАЛА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Проняева Людмила Ивановна,
заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит», д.э.н., профессор
Ноздрунова Нелли Георгиевна, ассистент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный университет»,
ул. Генерала Родина, 69, г. Орел, 302019, Россия; E-mail: pli.dom@mail.ru; E-mail: nozdrunova_n@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Управление воспроизводством основного капитала в сельскохозяйственных организациях направлено на баланс и координацию трех составляющих: формирование основного капитала, производительное использование и возобновление его объектов в новых средствах труда. При этом важным является обоснование выбранных форм управления, оценка рисков, соотношение источников финансирования запланированных мероприятий и оценка их эффективности. Совокупность данных действий формирует политику воспроизводства основного капитала.

В статье рассмотрена роль системы управления в реализации процесса воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве. Предложен усовершенствованный организационно-экономический механизм управления воспроизводством основного капитала, функционирующий на базе взаимодействия уровневой системы управления (макро-, мезо-, микро-уровни), коммерческих и некоммерческих структур, финансовых институтов, сельскохозяйственных предприятий и других экономических субъектов, обеспечивающий целенаправленность воздействий управляющей системы и способствующий повышению эффективности использования основного капитала и темпов его воспроизводства.

Ключевые слова: основной капитал; воспроизводство; сельское хозяйство; управление; организационно-экономический механизм.

*Pronyaeva L.I.,
Nozdrunova N.G.*

**THE MODEL OF REALIZATION
OF THE ORGANIZATIONAL
AND ECONOMIC MECHANISM OF
MANAGEMENT OF REPRODUCTION
OF FIXED CAPITAL IN AGRICULTURE**

Pronyaeva Lyudmila Ivanovna, *Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Accounting and Auditing*
Nozdrunova Nelli Georgievna, *Teaching Assistant
of the Department of Accounting and Auditing Orel State Agrarian University,
69 General Rodin Str., Orel, 302019, Russia; E-mail: pli.dom@mail.ru; nozdrunova_n@mail.ru*

ABSTRACT

The management of reproduction of fixed capital in the agricultural organizations is aimed at the balance and coordination of the three components: fixed capital formation, production use and renewal of its facilities in the new instruments of labor. The substantiation of the selected forms of management, risk assessment, the ratio of funding sources of planned activities and assessment of their effectiveness are also important. The total combination of these actions forms the policy of the fixed capital reproduction.

The article covers the role of the management system in realization of the process of the fixed capital reproduction in agriculture. The authors offer an advanced organizational and economic mechanism of management of the fixed capital reproduction functioning on the basis of interaction of the control system levels (macro, meso, micro levels), commercial and noncommercial structures, financial institutions, agricultural enterprises and other economic subjects, and providing the purposeful nature of influences of the management system and promoting the increase of the fixed capital use efficiency and its reproduction rates.

Keywords: fixed capital; reproduction; agriculture; management; organizational and economic mechanism.

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности страны напрямую связано с модернизацией и обновлением основного капитала сельскохозяйственных организаций. В России данный процесс, в отличие от развитых стран, характеризуется в значительной мере низкими показателями. Предпринимаемые государством меры в области воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве в целом пока не привели к ожидаемым результатам. Анализ обозначенных Правительством РФ за последние пять лет индикаторов, связанных с технико-технологическим обновлением аграрной сферы, показал, что многие из них недостигнуты и значительно отклоняются от плана. Скорость обновления основного капитала в сельском хозяйстве страны продолжает снижаться. На данный факт оказывают влияние различные факторы. Эффективность воспроизводства основного капитала, в первую очередь, зависит от грамотно выстроенной системы управления, способной быстро адаптироваться к вызовам современной экономики. Сложившаяся в настоящее время система управления основным капиталом в сельском хозяйстве оказалась неспособной в полной мере выполнять возложенные на нее задачи. Несмотря на большой объем исследований в данной области, возникает необходимость дальнейшего совершенствования, систематизации и обобщения экономических, организационных и других мероприятий в целях повышения эффективности воспроизводства основного капитала.

Основная часть. Важнейшую роль в системе управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве играет эффективно функционирующий организационно-экономический механизм, представляющий собой упорядоченную взаимозависимую совокупность мер организационного и экономического воздействия, определяемых на перспективу и способствующих достижению поставленной цели.

Совокупность мер организационного воздействия предполагает наличие в механизме следующих мероприятий: мониторинг ситуации, организация, координация и мотивация действий, регулирование и контроль разработки процедур по обеспечению сельского

хозяйства материально-техническими ресурсами и повышению эффективности процесса их воспроизводства. Меры экономического воздействия направлены на создание благоприятных экономических условий для осуществления воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве и его оценку с помощью соответствующих управленческих инструментов[1].

Указанные меры, выполняя определенные функции, накладываются, а также дополняют друг друга, образуя комплексный механизм, который реализуется на различных уровнях управления. Государственный уровень управления воспроизводственными процессами подразделяется на федеральный (макро-уровень), представленный органами общей и специальной компетенции, которые выполняют определенные функции, и региональный (мезо-уровень) (рис.1).

При реализации процесса воспроизводства основного капитала государство выполняет различные функции. Координирующая функция в условиях рыночной экономики сводится к предоставлению сельскохозяйственным предприятиям возможности самостоятельно распоряжаться своей прибылью и разработке при этом системы мероприятий, стимулирующих организации модернизировать свою материально-техническую базу, аналитическая сводится к отслеживанию тенденций в области воспроизводства основного капитала, подготовке ежегодных аналитических отчетов и докладов, научное обеспечение воспроизводства основного капитала предполагает стимулирование фундаментальных и прикладных исследований в области техники и технологий и т.д. [2].

Оценивая сложившуюся систему государственного управления необходимо отметить, что важнейшим ее недостатком является отсутствие действенной, целенаправленной политики воспроизводства основного капитала в сельскохозяйственной сфере, реализация которой способствовала не только устранению текущей изношенности материально-технической базы, но и дальнейшему регулированию данного процесса с целью постоянной модернизации основного капитала [3,4,5].

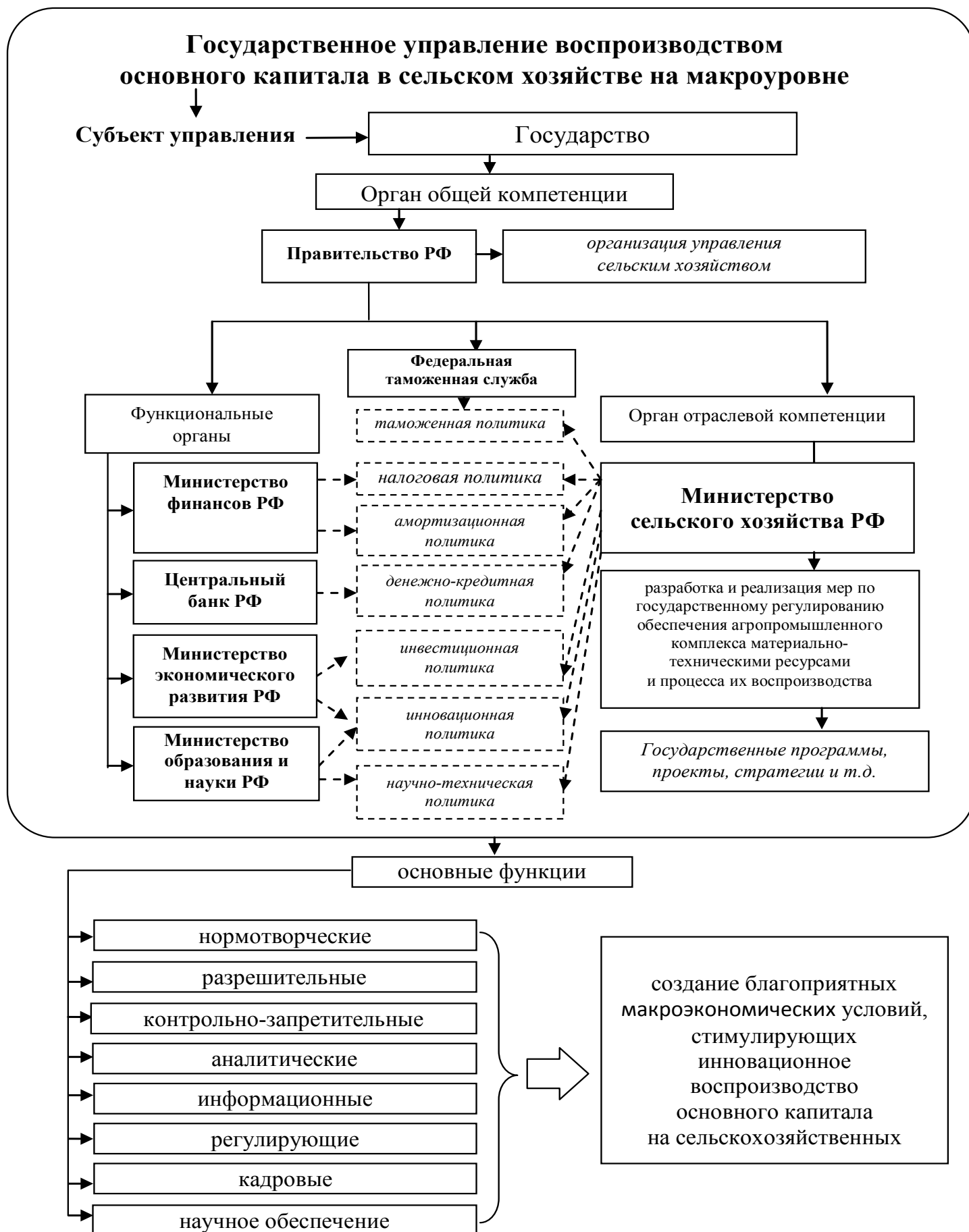

Рис. 1 Система управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве на макроуровне

Fig. 1. The management system of reproduction of fixed capital in agriculture at the macro level

На макро-уровне система управления, по нашему мнению, она должна включать следующие компоненты:

1. Анализ сложившейся ситуации в области воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве страны, предварительное определение и формулировка мер по устранению недостатков и повышению эффективности данного процесса.

2. Создание благоприятных условий для воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве, привлечения отечественных и иностранных инвестиций (разработка необходимых нормативных документов и т.д.), а также необходимой инфраструктуры (банков, страховых и лизинговых компаний, центров информационного обслуживания и др.).

3. Обеспечение взаимосвязи политики воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве с научно-технической, амортизационной, инвестиционной и экономической политикой государства.

4. Оценка эффективности и определение влияния политики воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве на важнейшие макроэкономические показатели развития страны.

5. Своевременная корректировка и совершенствование политики воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве, исходя из состояния национальной экономики и перспектив ее развития.

Региональный уровень государственного управления и механизм его реализации строится на функционировании структур, подведомственных Министерству финансов РФ, ЦБ РФ, Федеральной таможенной службе, а также органов исполнительной власти при Правительстве региона: Департамента экономики, финансов, сельского хозяйства.

Их роль должна сводиться с одной стороны, к реализации политики воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве, разработанной на федеральном уровне, а с другой стороны, определению приоритетных направлений по повышению эффективности воспроизводства основного капитала в регионе. В результате происходит формирование региональной политики, направленной на максимальное использование уже имеющегося потенциала, а также стимулирование инвестиционных вложений с целью обновления и совершенствования

качественной и количественной структуры основного капитала. Основная работа по ее разработке, реализации и контролю лежит на Департаменте сельского хозяйства [6].

Мы считаем, что важнейшей задачей управления воспроизводством основного капитала на макро-уровне является совершенствование механизмов обновления, способствующих модернизации производственных и технологических процессов в сельском хозяйстве. Однако, в настоящее время, несмотря на реализацию ряда мер государственной поддержки, связанных с модернизацией технико-технологической базы сельскохозяйственных организаций, решение данного стратегического вопроса находится не на должном организационном уровне, что в целом лишает агропромышленный комплекс устойчивости функционирования [7].

На рисунке 2 нами представлена модель организационно-экономического механизма управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве на мезо-уровне с учетом функциональной роли субъектов управления и их взаимодействия.

Организационно-экономический механизм управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве на региональном уровне представляет собой упорядоченную взаимодействующую систему субъектов управления и взаимозависимую совокупность мер, определяемых на перспективу и обеспечивающих реализацию макроэкономической политики с учетом ситуации в регионе [8,9].

Реализация процесса воспроизводства основного капитала осуществляется на микро-уровне, то есть на уровне конкретных производственных предприятий (рис. 3). Для повышения эффективности данного процесса в сельскохозяйственных организациях, центральное место в их организационной структуре управления должен занимать Отдел технико-технологического обеспечения. Целью функционирования данной структурной единицы является достижение установленных для организации индикаторов эффективности использования основного капитала и его воспроизводства. Это происходит на основе разработки и реализации данным Отделом целенаправленной политики воспроизводства основного капитала.

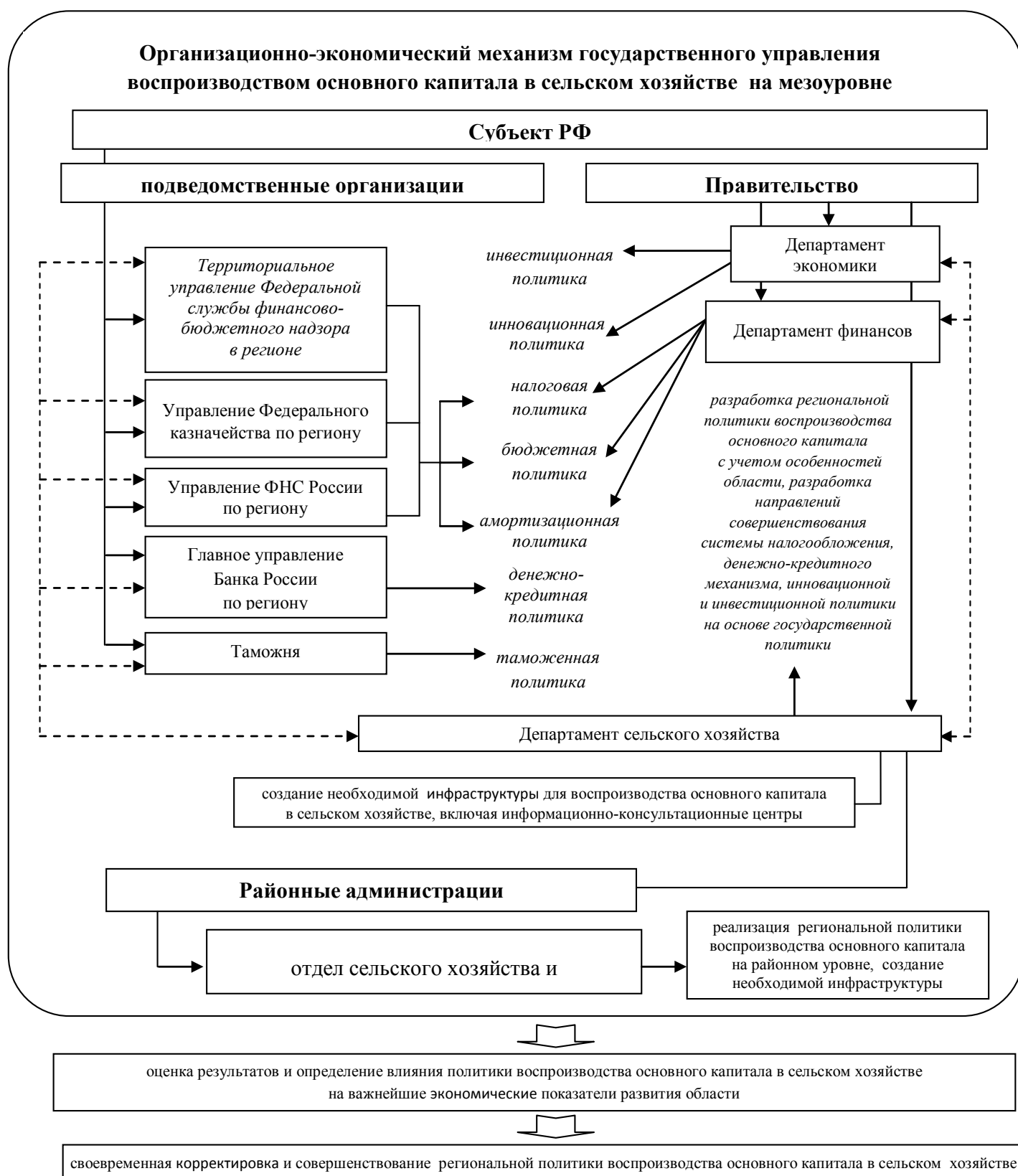

Рис. 2 Организационно-экономический механизм управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве на мезо-уровне

Fig. 2. The organizational and economic mechanism of management of reproduction of fixed capital in agriculture at the meso-level

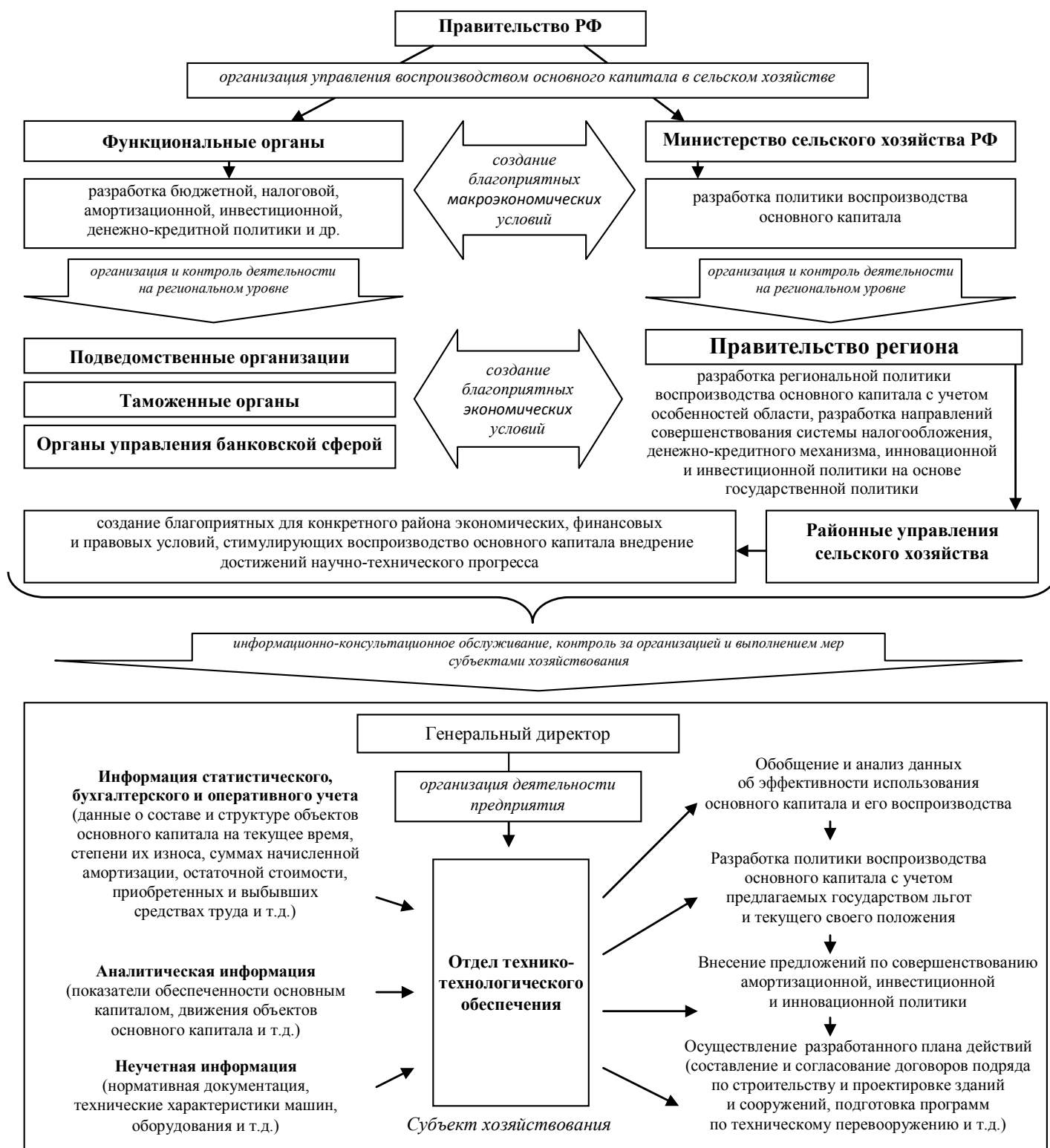

Рис. 3 Организационно-экономический механизм управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве

Fig. 3. The organizational and economic mechanism of management of reproduction of fixed capital in agriculture

Основными функциями Отдела технико-технологического обеспечения являются:

- анализ и контроль технического состояния объектов основного капитала, проведение оценки укомплектованности парка сельскохозяйственных машин и оборудования;
- обеспечение своевременного текущего и капитального ремонта;
- разработка мер по повышению эффективности действующих объектов основного капитала, обеспечение его своевременной модернизации и т.д.

Концентрация действий в рамках Отдела технико-технологического обеспечения и обозначение повышения эффективности воспроизводства основного капитала в качестве его главной цели позволяет достичь больших результатов.

Таким образом, обобщая меры организационного и экономического воздействия, реализуемые на макро-, мезо- и микро-уровне, определим целенаправленный механизм воздействия на воспроизводство основного капитала в сельском хозяйстве. Высшим его звеном является Правительство РФ, руководящее работой Министерства сельского хозяйства РФ и других федеральных министерств и органов. В результате контроля и координации действий с его стороны на уровне Министерства сельского хозяйства РФ разрабатывается и реализуется целенаправленная политика воспроизводства основного капитала в сельскохозяйственной сфере. Это происходит в несколько этапов. Разработке непосредственно мер влияния на воспроизводственный процесс, предшествует анализ сложившейся ситуации. Затем формулируются соответствующие предложения по повышению его эффективности.

При этом политика воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве включает меры по совершенствованию бюджетной, налоговой, амортизационной, денежно-кредитной, инновационной, инвестиционной, таможенной политики, что предо-

пределяет координацию действий с соответствующими министерствами и ведомствами. В результате создаются благоприятные макроэкономические условия, стимулирующие воспроизводство основного капитала в сельском хозяйстве страны [10].

Разработав соответствующие нормы, федеральные министерства и органы координируют и контролируют работу на региональном уровне. Важнейшая роль здесь отводится Департаменту сельского хозяйства, на уровне которого разрабатывается региональная политика воспроизводства основного капитала с учетом особенностей региона. В ходе данного процесса происходит координация действий с подведомственными организациями и разработка направлений совершенствования системы налогообложения, денежно-кредитного механизма, инновационной и инвестиционной политики на основе государственной политики.

В результате создаются благоприятные экономические условия, обеспечивается повышение эффективности процесса воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве региона, а также достижение целей и задач, поставленных политикой воспроизводства основного капитала на федеральном уровне.

В сельскохозяйственных организациях разрабатываются свои меры организационного и экономического воздействия, и формируется политика воспроизводства основного капитала. Она реализуется под воздействием, созданных на макро-уровне условий управления. Периодически производится диагностика воспроизводственного процесса на уровне организации, результаты которой в виде отчетов поступают к региональным органам власти и Министерству сельского хозяйства РФ. Эти структуры оценивают результативность воспроизводственной деятельности субъектов хозяйствования в регионе [11].

В результате оценки, разработанная политика на федеральном уровне может подвергаться корректировке.

Таким образом, предложенный нами организационно-экономический механизм будет обеспечивать целенаправленность управленческого воздействия на воспроизводственный процесс и способствовать повышению эффективности использования основного капитала в сельском хозяйстве и темпов его воспроизводства.

Цель работы: разработка теоретических, научно-методических и практических рекомендаций по совершенствованию системы мероприятий организационного и экономического воздействия на процесс воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве.

Материалы и методы исследования. Материалы, использованные для решения поставленной задачи, содержали результаты исследований зарубежных и отечественных ученых и специалистов, статистические и рейтинговые данные, бизнес-обзоры, отчетность предприятий.

Для изучения теоретических основ управления основным капиталом применялись сравнительно-исторический, диалектико-синтетический и абстрактно-логический методы исследования. Для получения и обработки исходных данных использовались общенаучные и частные методы научного познания: анализ, синтез, дедукция, обобщение, сравнение, методы научных классификаций, моделирование и др. Для изучения тенденций и прогнозирования воспроизводственного процесса применялись экономико-статистические методы исследования: выборка, группировка, кластеризация, корреляционно-регрессионный анализ и др.

Результаты исследования и их обсуждение.

Проведенные авторами исследования свидетельствует о недостаточной эффективности управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве. Для улучшения данной ситуации произведено усовершенствование организационно-экономического механизма управления. Ведущим звеном предложенного механизма управления на уровне хозяйствующего субъекта является Отдел технико-технологического обеспечения, целью функционирования которого является сбор, обобщение и анализ информации о течении воспроизводственного процесса на предприятии, совершенствование амортизационной, инвестиционной, инновационной политики с целью формирования политики воспроизводства основного капитала.

Заключение.

Функционирование предложенного организационно-экономического механизма управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве позволит упорядочить совокупность мер организационного и экономического воздействия, связанных с обеспечением отрасли материально-техническими ресурсами и их эффективным использованием и воспроизводством. Это будет способствовать целенаправленности управленческого воздействия на воспроизводственный процесс и повышению его эффективности в условиях вступления в ВТО и инновационного пути развития экономики России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абакумов Р.Г. Управление воспроизводством основного капитала как условие инновационного пути развития экономики // Креативная экономика. 2009. №11. С. 3-8.
2. Аблеева А.М. Механизмы и особенности воспроизводства основного капитала в сельском хозяйстве // Вестник БГАУ. 2011. № 2. С. 23-29.
3. Андреева О.Н., Бобров В.А. Перспективные формы финансирования долгосрочных инвестиций // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 1-2. С. 73-77.
4. Аверченко В.А., Ульянов Е.В., Масленникова О.А. Направления и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности в АПК // Пищевая промышленность. 2009. № 2. С. 6-12.
5. Будавей В. Ю. Воспроизводство основного капитала в США. М.: Мысль, 2006. 246 с.
6. Василенко М.Е. Зарубежный опыт организации воспроизводственных процессов в аграрной сфере // Проблемы современной экономики. 2010. №2. С.54-58.
7. Донцова Л.В. Система регулирования инвестиционных процессов в развитых странах // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. №4. С. 22-29.
8. Каламбет А.П. К вопросу о финансировании воспроизводства основных средств // Деньги и кредит. 2006. № 10. С. 64-72.
9. Кузьмин В.Н. Современный рынок сельскохозяйственной техники: научный аналитический обзор. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011. 188 с.
10. Проняева Л.И., Ноздрунова Н.Г. Кластерный анализ в управлении воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 4. С. 282-287.
11. Чутчева Ю.В. Инвестиционные процессы в агропромышленном комплексе // Международный технико-экономический журнал. 2012. № 5. С. 5-13. 1.

REFERENCES:

1. Abakumov R.G. Management of Reproduction of Fixed Capital as a Condition of the Innovative Development of Economy // Creative Economics]. 2009. №11. P. 3-8.
2. Ableeva A.M. The Mechanisms and Peculiarities of Reproduction of Fixed Capital in Agriculture // Bulletin BSAU. 2011. № 2. P. 23-29.
3. Andreeva O.N., Bobrov V.A. Prospective Forms of Financing of Long-Term Investments // Current Trends in Economics and Management: a New Look. 2010. № 1-2. P. 73-77.
4. Averchenko V.A., Ul'janov E.V., Maslennikova O.A. Directions and Methods of the State Regulation of Investment Activity in the Agricultural Sector // Food Processing Industry. 2009. № 2. P. 6-12.
5. Budavej V. Ju. Reproduction of Fixed Capital in the USA. M.: Mysl', 2006. 246 p.
6. Vasilenko M.E. Foreign Experience of Organization of Reproduction Processes in the Agrarian Sector // Problems of Modern Economics. 2010. №2. P. 54-58.
7. Doncova L.V. The System of Regulation of Investment Processes in Developed Countries // Management in Russia and Abroad. 2007. №4. P. 22-29.
8. Kalambet A.P. On the Question of Financing the Reproduction of Fixed Assets // Money and Credit. 2006. № 10. P. 64-72.
9. Kuz'min V.N. The Modern Market of Agricultural Machinery: Scientific and Analytical Review. M.: FGNU «Rosinformagroteh», 2011. 188 p.
10. Pronyaeva L.I., Nozdrunova N. G. The Cluster Analysis in Management of Reproduction of Fixed Capital in Agriculture // Audit and Financial Analysis. 2014. No. 4. P.282-287.
11. Chutcheva Ju.V. Investment Processes in the Agricultural Complex // International Techno-Economic Journal. 2012. № 5. P. 5-13.

УДК 338(574)

Бугубаева Р.О.,
Бегежанов Э.Б.

**ИННОВАЦИОННАЯ
АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ –
ВАЖНЫЙ ИНДИКАТОР
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
КАЗАХСТАНА**

Бугубаева Роза Олжабаевна, доцент, кандидат экономических наук
Бегежанов Эрлан Бахитович, кандидат экономических наук
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
ул.Академическая, 9, г. Караганда, Республика Казахстан,
E-mail: prur@keu.kz

Аннотация

Интеграция Казахстана в мировое сообщество, повышение конкурентоспособности национальной экономики требуют усиления инновационной составляющей. Сегодня главным ресурсом государства на пути прогрессивного развития национального хозяйства является инновационная деятельность предприятий. Проведенное исследование свидетельствует о том, что инновационный потенциал Казахстана используется явно недостаточно, низка инновационная активность предприятий. Так в 2013 году уровень активности в области инноваций составил всего 8%.

В статье выделены основные проблемы, препятствующие активному инновационному развитию казахстанских предприятий, намечены приоритетные направления повышения инновационной активности предприятий и определены конкретные пути развития инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационная политика; инновационное предпринимательство.

*Bugubaeva R.O.,
Begezhanov E.B.*

**INNOVATIVE COMPANY
ACTIVITY – AN IMPORTANT
INDICATOR OF INNOVATION
DEVELOPMENT
OF KAZAKHSTAN**

Bugubaeva Roza Olzhabaevna, *PhD in Economics, Associate Professor*
Begezhanov Erlan Bakhitovich, *PhD in Economics*
Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,
9 Akademicheskaya St., Karaganda, Republic of Kazakhstan
E-mail: prur@keu.kz

ABSTRACT

The integration of Kazakhstan into the world community and improvement of competitiveness of the national economy require strengthening of the innovation component. Today, the main resource of the state towards progressive development of the national economy is the innovation activities of businesses. The research has shown that the innovative potential of Kazakhstan is used insufficiently, the innovation activity of businesses is low. For example, in 2013, the level of activity in the field of innovations was only 8%.

The article highlights the main challenges impeding the active innovative development of businesses in Kazakhstan. It also identifies some priority directions of improving innovation activity of businesses and concrete ways for innovative entrepreneurship development.

Keywords: innovation activity; innovation policy; innovative entrepreneurship.

Актуальность проблемы. Повышение производительности и конкурентоспособности промышленности невозможно без инновационной деятельности, использования отечественного и зарубежного научно-технического потенциала и создания на его основе конкурентоспособного производства.

Необходимость перехода экономики Казахстана на инновационный путь развития обусловлена нежелательной перспективой стать сырьевым придатком мировой экономики. По-прежнему, ключевыми статьями казахстанского экспорта, обеспечивающими основной приток валюты в страну и налогов в бюджет остаются нефть и газ. Это свидетельствует о том, что в Казахстане недостаточны возможности завоевания более существенных позиций в мировом пространстве. Переход Республики Казахстан к инновационному пути развития – единственная возможность сделать страну конкурентоспособной, на равных войти в мировое сообщество. Именно переход экономики на инновационный путь развития позволил многим странам мира за короткий исторический период достичь колоссальных успехов в экономике.

Для полноценной интеграции в мировое хозяйство необходимо чтобы экономика страны находилась в прогрессивной фазе развития, опиралась на передовые достижения науки и техники. По этой причине инновационная деятельность превратилась сегодня в главный ресурс государства, эффективность использования которого определяет динамику и прогрессивность развития национального хозяйства.

Активизация инновационной деятельности народного хозяйства, его отраслей и основных хозяйствующих субъектов становится необходимым условием реализации национальных интересов Казахстана в системе экономической безопасности. Сейчас становится все более очевидным, что от развития технологий и внедрения инноваций дальнейшая судьба Казахстана зависит не менее, чем от политического курса.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с инновационной деятельностью и управлением нововведениями, рассматривались в работах таких отечественных и зарубежных ученых как: И. Ансофф, А. Бретт, Л. Водачек,

О. Водачкова, М. Портер, Б. Санто, Ш. Тацуно, Б. Твисс, Ю. П. Анискин, А.С. Бляхман, С. Ю. Глазьев, А. И. Пригожий, Ю. В. Яковец и др.

Проблема ускорения инновационного развития постоянно находится в центре внимания ученых и практиков. Многогранность самого вопроса определила различные концепции, исследующие ту или иную его сторону.

Можно сказать, что впервые наиболее полное описание инновационных процессов ввел в экономическую науку Й. Шумпетер [1]. В то время еще не говорилось об инновациях, а шла речь о «новых комбинациях» изменений в развитии.

Изучение этих источников позволит разобраться в теоретических аспектах данной проблемы, в содержании таких понятий как инновации, инновационная деятельность предприятия в современных условиях и ее роль в инновационном развитии страны.

Цель исследования. Показать, что для более полного использования инновационного потенциала Казахстана необходимо в первую очередь повысить инновационную активность предприятий. Исследование состояния уровня инновационной активности предприятий республики, позволит выявить проблемы, сдерживающие активное инновационное развитие казахстанских предприятий и выработать рекомендации по повышению их инновационной активности.

Основные результаты исследования. Инновационная деятельность – это практическое использование инновационно-научного и интеллектуального потенциала в массовом производстве с целью получения нового продукта, удовлетворяющего потребительский спрос в конкурентоспособных товарах и услугах. Важной характеристикой этой деятельности является инновационная активность – целенаправленная поддержка высокой восприимчивости персонала предприятия к нововведениям посредством целенаправленных структур и методов управления. Сама инновационная деятельность характеризуется ускорением темпов создания новшеств, их диффузии, что способствует углублению и расширению структурных сдвигов в экономике, увеличению размеров рынка и удовлетворению существующих и возникающих потребностей.

Инновационная деятельность предприятия складывается из инновационной деятельности различных элементов и уровней и включает инновационную деятельность группы и инновационную деятельность каждого работника. Под термином «работник» в современных условиях хозяйствования мы понимаем инновационную личность, которая, реализуя свой инновационный потенциал, осуществляет инновационную деятельность. Инновационная деятельность зависит не только от инновационного потенциала личности, но и от ее инновационной восприимчивости и активности. Чем больше инновационных личностей работает в компании, тем будет выше ее инновационный потенциал. Об инновационной активности можно судить по таким параметрам как: активность сотрудников на совещаниях, собраниях, тренингах, в процессе работы; количество рационализаторских предложений; инновационных идей; творческая инициатива и др.

Деятельность предприятия по разработке, внедрению, освоению и коммерциализации новшеств, включает:

- проведение научно-исследовательских и конструкторских работ по разработке идеи новшества, проведению лабораторных исследований, изготовлению лабораторных образцов новой продукции, видов новой техники, новых конструкций и изделий;
- подбор необходимых видов сырья и материалов для изготовления новых видов продукции;
- разработку технологического процесса изготовления новой продукции;
- проектирование, изготовление, испытание и освоение образцов новой техники, необходимой для изготовления продукции;
- разработку и внедрение новых организационно-управленческих решений, направленных на реализацию новшеств;
- исследование, разработку или приобретение необходимых информационных ресурсов и информационного обеспечения инноваций;
- подготовку, обучение, переквалификацию и специальные методы подбора персонала, необходимого для проведения НИОКР;
- проведение работ или приобретение необходимой документации по лицензированию, патентованию, приобретению ноу-хау;

– организацию и проведение маркетинговых исследований по продвижению инноваций и т.д.

Полноценное использование инноваций для национального развития возможно только при условии целенаправленной инновационной политики, проводимой на государственном уровне. Эта задача особенно актуальна для Казахстана, обладающего значительным инновационным потенциалом, который используется явно недостаточно [2]. Так, уровень инновационной активности предприятий, несмотря на рост с 2,3 в 2004 г. до 4,8 в 2006 г. и 2007 г., в 2008 году достиг только 4,0. Количество предприятий имеющих инновации увеличилось с 447 в 2008 году до 1215 в 2012 году, то есть в 2,7 раз. Это сказалось на уровне инновационной активности предприятия, который в 2012 году достиг 5,7%.

Инновационная активность предприятий Казахстана по всем типам инноваций в 2013 году характеризовалась следующим образом. Из 22070 респондентов инновационно-активными были лишь 1774, то есть уровень активности в области инноваций составил всего 8,0%.

Предприятия Республики Казахстан по типам инноваций делятся на следующие:

- продуктовые инновации;
- процессные;
- маркетинговые;
- организационные инновации.

В 2013 году из 1774 инновационно-активных предприятий 681 имели продуктовые инновации, 768 – процессные инновации, 334 – маркетинговые инновации, 617 – организационные инновации и лишь 28 имели все четыре типа инноваций.

Инновационная активность предприятий по продуктовым и процессным инновациям не имеет выраженной тенденции к росту. Если в 2009 году уровень активности предприятий по этому направлению составлял – 4,0%, в 2011, 2012 гг. – 5,7%, то в 2013 году понизился до 4,8%.

Уровень пассивности в области инноваций в 2013 году составил 92,0%. Доля инноваций к ВВП выросла с 0,85% в 2011 году до 1,69% в 2013 году.

Затраты на технологические инновации принадлежат по большей части частной собственности. На протяжении всего анализи-

руемого периода сумма затрат частной собственности увеличились с 71,5 млрд. тенге в 2008 году до 282,2 млрд. тенге в 2012г [3].

Казахстанские предприятия не стремятся заниматься НИОКР самостоятельно, и не склонны вкладывать деньги в создание новых продуктов. В этом смысле сравнительно инертны даже те предприятия, которые занимаются модернизацией производства. Они предпочитают проекты «под ключ», когда технологические решения уже воплощены в импортной технике и оборудовании [4].

Удельный вес предприятий, имеющих законченные технологические инновации, составил 0,08 % от их общего числа. В общем объеме отечественных инноваций наибольшую долю (64,2%) занимают «улучшающие», направленные на модификацию уже существующей продукции. Удельный вес «подлинных» или «базовых» инноваций является незначительным и составляет 28,6%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что инновационное предпринимательство в Казахстане находится в стадии своего становления.

Среди основных проблем, препятствующих активному инновационному развитию казахстанских предприятий можно выделить:

- недостаточность финансирования инновационной деятельности предприятиями в связи с высокой стоимостью внедрения и освоения нововведений, а также долгосрочностью вложений. Предприятия не имеют собственных средств на финансирование разработок, а возможность привлечения финансовых средств из внешних источников ограничена. У кредиторов нет гарантии возврата ссуд и получения дивидендов, поскольку инновационная деятельность подвержена гораздо большему числу рисков, чем инвестиционная деятельность;

- отсутствие у производственных предприятий современной базы для внедрения разработок по причине износа или отсутствия необходимого оборудования. Многие промышленные предприятия характеризуются высокой ресурсоемкостью и энергоемкостью производства, что усугубляется высоким уровнем износа производственного аппарата. В силу отсталости основного капитала предприятий, экономика в целом, оказывается невосприимчивой к вложениям в исследования и разработки;

- сопротивления инновациям, которое наиболее часто происходит по двум причинам: отсутствие кадров, способных эффективно руководить инновационным процессом, причем кадровая проблема ощущается на всех уровнях управления, как страны, так и отдельных предприятий; трудности в проведении маркетинговых исследований инновационных продуктов. Неустойчивая экономическая ситуация в стране затрудняет достоверную оценку спроса на инновационную продукцию даже на краткосрочную перспективу;

- отсутствие на предприятиях организационной структуры управления инновационной деятельностью [5].

Кроме того, в качестве одного из основных факторов, сдерживающих внедрение инноваций в производство, называют несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы, недостаточность информации о новых технологиях и рынках сбыта.

Таким образом, исследования состояния инновационной деятельности на промышленных предприятиях, проведенные отечественными учеными, позволили сделать следующие выводы:

- у промышленных предприятий республики низкая инновационная активность;
- в отраслях промышленности практически отсутствуют предприятия по выпуску высокотехнологичной и наукоемкой продукции;
- технологическая база предприятий, в целом не улучшается;
- отрасли не имеют точной достоверной информации о состоянии своей инновационной деятельности;
- нужна действующая инновационная политика.

Приоритетными направлениями повышения инновационной активности предприятий являются следующие:

- определение научно-технологических приоритетов;
- определение и обоснование экономического механизма инновационного развития предприятия;
- разработка прогноза технологического развития и установление благоприятной экономической и правовой среды предприятия;
- совершенствование инструментов стимулирования инновационного развития предприятия;

- развитие инновационной инфраструктуры предприятия;
- проведение научных исследований и разработок;
- совершенствование кадровой политики предприятия;
- стимулирование партнерства науки с производством и др.
- оптимизация схемы финансирования научных проектов;
- создание и укрепление корпоративных структур в производственно-технологической сфере, способствующих инновационной восприимчивости отечественных предпринимателей.

Инновационное развитие во всем мире обусловлено необходимостью постоянного повышения и удержания конкурентоспособности предприятия. При этом использование инноваций дает предприятиям возможность эффективно конкурировать на рынке, привлекать новых потребителей, улучшать финансовые результаты работы.

В рамках Программы по формированию и развитию национальной инновационной системы Республики Казахстан на 2005-2015 годы, Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы государство предпринимает ряд мер по формированию системы инновационных предприятий и активизации их деятельности [6, 7].

Сегодня в Казахстане создан ряд институтов, осуществляющих координирование и поддержку инноваций: Банк развития Казахстана, Фонд развития предпринимательства (Даму), Национальный инновационный фонд. Эти учреждения участвуют в финансировании и управлении инновациями посредством различных финансовых инструментов.

В соответствии с Законом РК «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», основными инструментами поддержки инновационной деятельности являются:

- венчурное и проектное финансирование;
- развитие технопарков, центров коммерциализации технологий, отраслевых конструкторских бюро, международных центров трансфера технологий;
- услуги по технологическому бизнес-инкубированию, коммерциализации технологий и трансферу технологий; предоставление инновационных грантов [8].

Важным направлением развития инновационного предпринимательства на ближайшую перспективу станет создание системы подготовки и переподготовки кадров в области инновационного предпринимательства, включающей в себя как вузовское, так и послевузовское обучение, в том числе, и за рубежом, а также кратковременные курсы, семинары, круглые столы для повышения квалификации уже действующих менеджеров.

В рамках реализации Программы Министерством образования и науки, Министерством индустрии и торговли и Национальным инновационным фондом совместно с ведущими зарубежными бизнес-школами и ведущими казахстанскими вузами разработана учебная программа по подготовке управленческих кадров по специальности «Инновационный менеджмент».

Также открываются учебные центры при технопарках, целью деятельности которых является проведение кратко- и среднесрочных программ по теории и практики менеджмента инноваций для инновационных предпринимателей, сотрудников инфраструктурных организаций, менеджеров промышленных предприятий.

В связи с этим перед страной стоит задача создать новый класс предпринимателей, которые занимались бы инновационным бизнесом. Именно они должны обладать умением находить знания, научные разработки, патенты, чтобы предложить их рынку. Инновационное предпринимательство предполагает развитие посреднической роли между научно-технической и производственной сферами. Развитие инновационного предпринимательства имеет своей конечной целью – создание широкой сети предприятий, способных быстро наладить выпуск наукоемкой продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью на мировых рынках [9].

Выводы и перспективы последующих разработок в данном направлении. Изучение уровня инновационной активности предприятий позволяет сделать вывод о том, что инновационный потенциал используется недостаточно. В целях решения этой проблемы в Казахстане принят ряд Программ, созданы Институты, приняты Законы. Немаловажная роль при этом отводится развитию инновационного предпринимательства способного быстро наладить выпуск наукоемкой продукции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982.
2. Майлыбаев Б. По пути инновационного развития // Казахстанская правда, 7.02.2012.
3. Наука и инновационная деятельность Казахстана 2008-2012. Статистический сборник. Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2013.
4. Байтанов Б. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности экономики Казахстана // Аль Пари. 2009.
5. Леонова Ж. К. Инновационное малое предпринимательство как стратегический ресурс экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2011. № 6.
6. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы от 19 марта 2010 года № 958. – Астана, 2010.
7. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 – 2014 годы. – Астана, 2010.
8. Мутанов Г.М. Инновации: создание и развитие. – Алматы: Изд-во Каз Ну им. Аль-Фараби. 2012.
9. Бежежанов Д.Б. Органическое взаимодействие малого и крупного бизнеса – как условие инновационного развития экономики // Вестник Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Серия экономика. – Караганда: № 3 (51), 2008.

REFERENCES:

1. Schumpeter J. The Theory of Economic Development. - M.: Progress, 1982.
2. Mailybaev B. On the way of Innovative Development // Kazakhstan's Pravda, 7.02.2012.
3. Science and Innovation Activity of Kazakhstan 2008-2012. Statistical collection. Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics. Astana, 2013.
4. Baytanov B. Innovative Activity as a Factor of Competitive Growth of Kazakhstan's Economy // Al Pari. 2009.
5. Leonova Z. K. The Innovative Small Business as a Strategic Resource of Economic Security // National interests: Priorities and Safety, 2011. № 6.
6. The State Program on Accelerated Industrial and Innovative Development of Kazakhstan Republic for 2010-2014 of March 19, 2010 № 958. Astana, 2010.
7. The State Program on Accelerated Industrial and Innovative Development of Kazakhstan for 2010-2014. Astana, 2010.
8. Mutanov G. M. Innovations: Creation and Development. Almaty: Publ.House KazNU. Al-Farabi. 2012.
9. Begezhanov D. B. Organic Interaction of Small and Big Business - as a Condition of Innovative Development of Economy // The Bulletin of Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz. Economy Series. Karaganda: № 3 (51), 2008.

УДК 336.1

Московкин В.М.,
Сахарова О.С.

**БЕНЧМАРКИНГ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС И ИРАНА
НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО ИННОВАЦИОННОГО
ТАБЛО И ИНДЕКСА ГЛОБАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН**

Московкин Владимир Михайлович, доктор географических наук,
профессор кафедры мировой экономики

Сахарова Ольга Сергеевна, аспирант кафедры экономики
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
ул. Победы, д.85, г. Белгород, 308015, Россия.
E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru; E-mail: sahar26@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена методология оценки национальных инновационных систем с её традиционным набором аналитических техник, разработанная экспертами Организации экономического сотрудничества. На примере стран БРИКС и Ирана были показаны возможности использования методологического инструментария EIS (European Innovation Scoreboard) и GCI (Global Competitiveness Index) для сравнительного анализа их инновационного развития и глобальной конкурентоспособности. На основе GCI-методологии построены серии Конкурентоспособных табло для стран БРИКС и Ирана за последние три года. На основе равномерной пятиуровневой классификационной шкалы для индикаторов GCI построены матрица уровней глобальной конкурентоспособности рассматриваемых стран по 12 укрупненным индикаторам GCI и матрица сильных и слабых сторон этой конкурентоспособности. Проведенный анализ позволил провести классификацию стран по уровню инновационного развития, а также выделить характерные особенности исследуемых экономик, влияющих на их конкурентоспособность.

Ключевые слова: бенчмаркинг; инновационное развитие; Европейское инновационное табло; индекс глобальной конкурентоспособности; БРИКС; Иран.

*Moskovkin V.M.,
Saharova O.S.*

**BENCHMARKING OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF BRICS'
COUNTRIES AND IRAN BASED
ON THE METHODOLOGY OF THE
EUROPEAN INNOVATIVE BOARD
AND THE GLOBAL
COMPETITIVENESS INDEX**

Moskovkin Vladimir Mikhailovich, *Doctor of Geographical Sciences, Professor*
Saharova Olga Sergeevna, *Postgraduate Student of the Department of Economics*
Belgorod State National Research University; 5 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia.
E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru; sahar26@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the methodology of the national innovative systems assessment with its traditional analytical techniques developed by the experts of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). The possibility of using methodological tools of EIS (European Innovation Scoreboard) and GCI (Global Competitiveness Index) for a comparative analysis of countries innovative development and global competitiveness have been shown through the example of the BRICS countries and Iran. On the basis of GCI methodology, the series of Competitiveness scoreboard for the BRICS countries and Iran for the last three years have been built. On the basis of an equal five-level classification scale for the GCI indicators global competitiveness matrix based on 12 aggregated GCI indicators and matrix of strengths and weaknesses of competitiveness have been constructed. The analysis has enabled to classify the countries by their level of innovative development, and to emphasize substantial characteristics of the economies influencing their competitiveness.

Keywords: benchmarking; innovative development; European Innovation Scoreboard; Global Competitiveness Index; BRICS; Iran.

Введение

В глобальной экономике на современном этапе ключевую роль отводят стратегиям, политикам и инструментам инновационного развития. В качестве их научно-методологической основы следует отметить концепцию национальных инновационных систем (НИС) с её традиционным набором аналитических техник, разработанную экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в конце 80-х – первой половине 90-х годов XX в. [6, 7, 9], а также ряд новых методологических подходов и инструментов: Европейское инновационное табло [1,4], Global Competitiveness Index-методология [8,13], Knowledge Assessment-методология [5].

В данной работе по аналогии с Европейским инновационным табло мы сконструируем, на примере стран БРИКС и Ирана, два табло: инновационное табло, построенное на основе EIS (European Innovation Scoreboard) и GCI (Global Competitiveness Index) – методологий; конкурентоспособное табло, построенное на основе GCI-методологии.

Такого рода табло, на примере стран MEDA (страны Средиземноморского партнерства с ЕС) и ASEAN (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), строились в работах [2, 3], в которых лежащая в основе этих табло методология называлась бенчмаркинговой.

Выбор стран БРИКС обусловлен тем, что страны этой группировки представляют собой крупные рынки с быстро развивающимися экономиками (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика). Важно также то, что эта группировка была создана для противодействия американской политической и экономической экспансии, а присоединение к ней Ирана, на наш, взгляд, может значительно усилить потенциал этой группировки. Причем, как ни странно, мы здесь подразумеваем усиление инновационного потенциала или потенциала экономики и знаний, учитывая амбициозные планы Ирана по развитию свое научно-исследовательской системы. Уже сейчас эта страна соз-

дала высококласные сети университетов и научных журналов.

Наш анализ запросов в поисковой машине Google показал, что в интернете обсуждаются идеи присоединения Ирана к БРИКС.

Основная часть

Инновационное табло для стран БРИКС и Ирана, построенное на основе EIS и GCI-методологии и Глобального индекса конкурентоспособности. Построенная в 2001 г. первая версия Европейского инновационного табло (EIS), насчитывающая 17 индикаторов инновационного исполнения стран ЕС, носила универсальный характер, так как эксперты ЕС стремились подобрать для построения этого табло наибольшее количество индикаторов, описывающих всё многообразие сторон инновационного исполнения стран. Последующие версии этого табло отличались каждый раз всё большим количеством инновационных индикаторов. При их подборе для разных стран всегда отмечались трудности в сопоставимости индикаторов, так как не во всех странах ведётся однотипный их учёт. EIS рассматривалось экспертами ЕС как процедура территориального бенчмаркинга [4].

Большие перспективы для построения универсальных инновационных табло типа EIS для разных регионов мира дает GCI методология, которая охватывает большинство стран мира, а также большой спектр инновационных индикаторов. Также как и в работе [2] будем использовать три укрупнённых индикатора: высшее образование и подготовка кадров, технологическая готовность и инновации, для которых исходные частные индикаторы GCI опубликованы в World Competitiveness Report 2011 [12]. Общее количество частных индикаторов равняется 20.

Инновационное табло для стран БРИКС и Ирана, а также трех стран сравнения (США, Австралия, Германия), составленное на основе трех вышеуказанных укрупненных индикаторов GCI по аналогии с EIS, приведено в таблице 1.

Таблица 1
Инновационное табло для стран БРИКС и Ирана, построенное на основе EIS и GCI-методологий, 2011 г.
Table 1
The Innovative Board for the BRICS' Countries and Iran Based on EIS and GCI Methodologies, 2011.

Частные индикаторы	Страны БРИКС						Страны сравнения				Среднее арифметическое значение частного индикатора		Источник	Примечание
	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Иран	США	Австралия	Германия	Без учета стран сравнения	С учетом стран сравнения			
5.01. Охват средним образованием, %	100.8	84.8	57.0	76.1	95.1	79.7	94.1	149.3	101.7	82.3	93.2	UNESCO Institute for Statistics (June 2011); national sources		
5.02. Охват высшим образованием, %	34.4	77.2	13.5	22.7	15.4	36.1	82.9	54.7	46.3	33.2	42.6	То же; World Bank, World Development Indicators 2011		
5.03. Качество образовательной системы, 1-7	3.1	3.6	4.3	4.0	2.5	3.1	4.8	5.2	5.0	3.4	4.2	World Economic Forum, Executive Opinion Survey 2011		1 – не встречается нужды конкурентоспособной экономики, 7 – встречается нужды конкурентоспособной экономики
5.04. Качество математического и научного образования, 1-7	2.7	4.4	4.7	4.7	2.0	4.6	4.4	4.9	4.7	3.9	4.1	То же		1 – сильно отстает от большинства стран, 7 – находится на уровне лучших стран мира
5.05. Качество школ менеджмента, 1-7	4.1	3.8	5.1	4.2	5.1	3.8	4.9	5.3	4.9	4.4	4.6	То же		1 – ограниченное и плохое качество, 7 – находится на уровне лучших стран мира
5.06. Доступ к интернету в школах, 1-7	3.8	4.1	3.8	5.7	3.2	2.8	5.9	5.5	4.9	3.9	4.4	То же		1 – не доступно, 7 – широко доступно
5.07. Местная доступность специализированных научно-исследовательских и обучающих услуг, 1-7	4.7	4.1	4.4	4.4	4.4	4.0	5.8	5.3	6.2	4.3	4.8	То же		1 – услуги не доступны, 7 – услуги доступны от местных институтов мирового класса
9.01. Доступность последних технологий, 1-7	5.5	4.2	5.6	4.4	5.5	4.1	6.4	6.1	6.3	4.9	5.3	International Telecommunication Union, World Telecommunication Indicators 2011		1 – не существующее, 7 – лучшее в их областях исследований
9.02. Абсорбция технологий компаниями, 1-7	5.2	4.0	5.3	4.9	5.4	4.1	6.0	5.9	6.0	4.8	5.2	То же		1 – абсорбция технологий отсутствует, 7 – наилучшие условия для абсорбции технологий

9.03. Прямые иностранные инвестиции и передача технологий, 1-7	5.2	3.9	5.1	4.6	5.0	4.0	4.9	5.2	4.5	4.6	4.7	То же	1 – слабые или несущественные, 7 – интенсивные и продолжающиеся
9.04. Пользователи интернета	38.7	42.4	5.1	28.5	8.8	37.6	76.2	74.0	79.3	26.9	43.4	То же	Число пользователей на 100 жителей
9.05 Интернет подписчики	7.5	9.2	0.6	7.7	1.0	0.5	27.1	25.4	30.4	4.4	12.2	То же	На 100 жителей
9.06. Пропускная способность Интернета	21.1	5.7	0.3	6.4	0.7	1.5	110.2	55.1	256.3	6	50.8	US Patent and Trademark Office (March 2011)	Международная пропускная способность Интернета (Мбит/с) на 10 000 населения
12.01 Способность к инновациям, 1-7	3.8	3.5	3.6	4.2	3.4	2.9	5.3	4.1	5.9	3.6	4.1	World Economic Forum	1 - исключительно от лицензирования и имитации деятельности иностранных компаний; 7 - к проведению формальных научных исследований и выпуску собственных новых продуктов и процессов;
12.02 Качество научно – исследовательских институтов, 1-7	4.2	3.9	4.7	4.3	4.7	4.0	6.0	5.6	5.9	4.3	4.8	То же	1 - очень плохое; 7 = лучшее в их области исследований на международном уровне;
12.03 Расходы компаний на НИОКР, 1-7	3.8	3.2	3.6	4.1	3.5	2.6	5.4	4.1	5.7	3.5	4.0	То же	1 - расходов не осуществляется; 7- большие расходы на НИОКР
12.04 Университетско-промышленное сотрудничество в НИОКР, 1-7	4.3	3.7	3.7	4.6	4.6	3.2	5.8	5.1	5.2	4.02	4.5	То же	1 - не сотрудничают, 7 - интенсивно сотрудничают
12.05 Правительственное финансирование, 1-7	3.9	3.5	3.5	4.5	3.2	3.7	4.7	4.1	4.2	3.7	3.9	То же	1 - не финансируют; 7- интенсивное финансирование
12.06 Доступность инженеров и ученых, 1-7	4.0	4.3	5.2	4.6	3.3	4.6	5.7	4.5	4.8	4.3	4.6	То же	1 - не доступно; 7- = широко доступно
12.07 Количество патентов	0.5	1.4	0.6	1.2	1.9	0.1	261.7	57.3	109.5	0.95	48.2	US Patent and Trademark Office (March 2011)	на 1 млн. человек
SI1	1.07	1.03	0.79	1.01	0.80	0.75				0.91	Рассчитаны без учета стран сравнения		
SI2	0.51	0.49	0.48	0.56	0.42	0.41				0.48			
SI1	0.76	0.76	0.68	0.77	0.63	0.64	1.43	1.12	1.38	Рассчитаны с учетом стран сравнения			
SI2	0.56	0.55	0.54	0.58	0.49	0.49	0.84	0.75	0.81				0.91

В этом табло суммарный инновационный индекс (термин Summary Innovation Index (SSI) используется в EIS-методологии) рассчитан двумя способами:

$$SSI_1^j = \frac{1}{20} \left(\frac{x_{1j}}{x_1} + \frac{x_{2j}}{x_2} + \dots + \frac{x_{ij}}{x_i} + \dots + \frac{x_{20j}}{x_{20}} \right) = \frac{1}{20} \sum_{i=1}^{20} \frac{x_{ij}}{x_i}, \quad (1)$$

$$\text{где } \bar{x}_i = \frac{1}{6} \sum_{j=1}^6 x_{ij};$$

$$SSI_2^j = \frac{1}{20} \left(\frac{x_{1j}}{\max_j \{x_{1j}\}} + \frac{x_{2j}}{\max_j \{x_{2j}\}} + \dots + \frac{x_{ij}}{\max_j \{x_{ij}\}} + \dots + \frac{x_{20j}}{\max_j \{x_{20j}\}} \right) = \frac{1}{20} \sum_{i=1}^{20} \frac{x_{ij}}{\max_j \{x_{ij}\}}. \quad (2)$$

В обоих случаях $1 \leq i \leq 20$, $1 \leq j \leq 6$, $n = 20$ – количество частных индикаторов, $m = 6$ – количество стран БРИКС плюс Иран. значений частного индикатора x_{ij} проводится на среднее их значение по странам БРИКС и Ирану (как в EIS), при втором способе – на максимальное их значение по странам БРИКС.

Из двадцати двух инновационных индикаторов пятнадцать соответствовали данным обследований компаний (survey data), проведенным Всемирным экономическим форумом (опросы менеджеров компаний).

На основе рассчитанных суммарных инновационных индексов можно выделить три кластера стран:

1. Бразилия, Россия и Китай – лидеры инновационного развития в рассматриваемом регионе, имеющие близкие интегральные

показатели (различия во втором знаке после запятой для всех суммарных инновационных индексов);

2. Индия, ЮАР и Иран – группа отстающих от лидеров стран, имеющая близкие показатели инновационного исполнения, причем Иран имеет немного лучшие по сравнению с ЮАР показатели при расчете с учетом стран сравнения.

В связи с близостью расчетных суммарных инновационных индексов лидирующих стран, следует сказать несколько слов о чувствительности расчетов к изменению частных нормированных индикаторов. Рассмотрим это на примере расчета такого индекса для России и Китая по формуле (1) без учета стран сравнения. Слагаемые этой формулы приведем в таблице 2.

Таблица 2

Слагаемые формулы (1) при расчете суммарного инновационного индекса для России Китая без учета стран сравнения

Table 2

The Formula's (1) Items in Calculation of the Innovative Index for Russia and China Regardless of the Countries Compared

Номера слагаемых	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Россия	1,03	2,33	1,06	1,13	0,86	1,05	0,95	0,86	0,83	0,85
Китай	0,93	0,68	1,18	1,21	0,96	1,46	1,02	0,90	1,02	1,0
Номера слагаемых	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Россия	1,58	2,09	0,95	0,97	0,91	0,91	0,93	0,95	1,0	1,40
Китай	1,06	1,75	1,07	1,17	1,0	1,17	1,15	1,22	1,07	1,20

Из таблицы видно, что частные нормированные индикаторы для Китая в 15 случаев из 20 больше по своим значениям, чем для аналогичных индикаторов России. Преимущество России в суммарном инновационном индексе обусловлено исключительно очень большим значением второго индикатора (охват высшим образованием). Если бы нормированное значение этого индикатора было на уровне среднего по рассматриваемой выборке стран (равнялось 1), тогда новое пересчитанное суммарное значение инновационного индекса равнялось бы:

$(1,13 \cdot 20 - 2,33 + 1,0) / 20 = 1,06$. В таком случае Китай обошел бы Россию по рассматриваемому интегральному показателю. Данный пример показывает, что при совершенствовании методологии расчета суммарного инновационного индекса желательно вводить весовые коэффициенты. Построенное инновационное табло можно использовать для выделения сильных и слабых сторон инновационного развития стран [3]. Такой анализ для условий инновационного табло для стран БРИКС и Ирана приведен в таблице 3.

Таблица 3

Сильные и слабые стороны инновационного исполнения стран БРИКС и Ирана по индикаторам survey data

Table 3

Strengths and Weaknesses of Innovative Execution of the BRICS' Countries and Iran based on Survey Data Indicators

Страна	Сильные стороны	Слабые стороны
Бразилия	Местная доступность специализированных научно-исследовательских и тренинговых услуг; Доступность последних технологий; Расходы компаний на НИОКР; Прямые иностранные инвестиции и передача технологий.	Качество образовательной системы; Качество математического и научного образования.
Россия	Отсутствуют	Расходы компаний на НИОКР
Индия	Качество математического и научного образования; Качество школ менеджмента; Доступность последних технологий; Расходы компаний на НИОКР; Прямые иностранные инвестиции и передача технологий; Качество научно – исследовательских институтов; Доступность инженеров и ученых.	Отсутствуют
Страна	Сильные стороны	Слабые стороны
Китай	Качество математического и научного образования; Доступ к интернету в школах; Расходы компаний на НИОКР.	Отсутствуют
ЮАР	Качество управления в школах; Доступность последних технологий; Расходы компаний на НИОКР; Прямые иностранные инвестиции и передача технологий.	Качество образовательной системы; Качество математического и научного образования; Доступ к интернету в школах; Способность к инновациям; Правительственное финансирование; Доступность инженеров и ученых.
Иран	Отсутствуют	Качество образовательной системы; Доступ к интернету в школах; Способность к инновациям; Расходы компаний на НИОКР; Университетско-промышленное сотрудничество в НИОКР.

Сильные и слабые стороны по частным индикаторам, соответствующим survey data, определялись на основе пятиуровневой классификационной шкалы для индикаторов глобальной конкурентоспособности стран БРИКС (табл. 4) [3].

Таблица 4

Пятиуровневая классификационная шкала для индикаторов глобальной конкурентоспособности стран

Table 4

A Five-Level Classification Scale for Indicators of Global Competitiveness Index

Изменение значений индикатора	Уровень глобальной конкурентоспособности стран по данному индикатору
$1,0 \leq I \leq 2,2$	Очень низкий
$2,2 < I \leq 3,4$	Низкий
$3,4 < I \leq 4,6$	Средний
$4,6 < I \leq 5,8$	Высокий
$5,8 < I \leq 7,0$	Очень высокий

На основе этой таблицы сильные стороны стран БРИКС и Ирана определялись как высокие и очень высокие уровни инновационного исполнения стран для частного индикатора, слабые стороны – как низкие и очень низкие уровни. Конкурентное табло для стран БРИКС и Ирана, построенное на основе GCI-методологии.

На основе исходной GCI-методологии можно строить Конкурентоспособные табло (Competitiveness Scoreboard) для произвольной группы стран [3]. Как отмечалось выше, из 12 укрупнённых индикаторов этой методологии три явно относятся к инновационным, а большинство остальных косвенно связаны с разными видами инноваций – организационными, управленческими, социальными и институциональными.

Общепризнанным также считается, что в глобализированной экономике конкурентоспособность стран связана исключительно с их инновационным развитием. Поэтому Конкурентоспособное табло можно считать разновидностью Инновационных табло. Естественно, что интегральным показателем в этом табло будет рассчитанный в рамках GCI-методологии Global Competitiveness Index (GCI).

Серия Конкурентоспособных табло для стран БРИКС и Ирана за разные годы (2009 – 2011 гг.) построена в таблице 5. Пропуски в этой таблице за 2009 и 2010 гг. говорят об отсутствии данных для Ирана. Соответствующие радиальные диаграммы для этих индикаторов за последний год для рассматриваемых стран построены на рис.1.

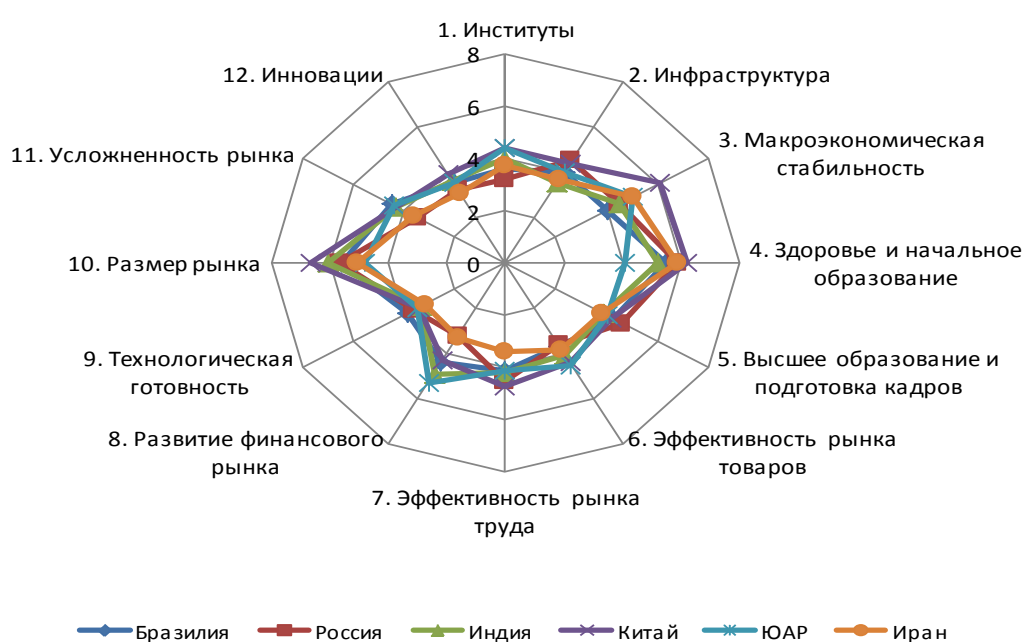

Рис. 1. Радиальные диаграммы укрупненных индикаторов конкурентоспособности для стран БРИКС и Ирана, 2011 г.

Fig. 1. Radial Diagrams of the Integrated Competitiveness Indicators for the Countries of BRICS and Iran, 2011.

Серия Конкурентоспособных табло для стран БРИКС за период с 2009 по 2011 год

Table 5

A series of Competitive Boards for the BRICS' Countries for the Period from 2009 to 2011

Укрупненные индикаторы	Бразилия			Россия			Индия			Китай			ЮАР			Иран		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
1. Институты	3,6	3,5	3,6	3,3	3,2	3,2	4,2	4,2	4	4,2	4,4	4,4	4,6	4,5	4,4	-	-	3,7
2. Инфраструктура	3,2	3,5	4	3,7	3,6	4,5	3,4	3,5	3,5	4,2	4,3	4,4	4,2	4,3	4	-	-	3,7
3. Макроэкономическая стабильность	3,9	3,9	4	5,6	5,2	4,5	4,3	4,2	4,5	5,9	5,9	6,1	5,1	4,6	5	-	-	5
4. Здоровье и начальное образование	5,3	5,2	5,5	5,6	5,6	5,9	5	4,8	5,2	5,7	5,7	6,2	3,8	3,6	4,1	-	-	5,9
5. Высшее образование и подготовка кадров	4,1	4,1	4,3	4,4	4,3	4,6	4,1	4	3,9	4,1	4,1	4,2	4,1	4	4	-	-	3,8
6. Эффективность рынка товаров	3,9	3,9	3,7	3,9	3,7	3,6	4,5	4,4	4,1	4,5	4,5	4,4	4,8	4,7	4,5	-	-	3,8
7. Эффективность рынка труда	4,2	4,3	4,1	4,7	4,7	4,5	4,2	4,2	4,2	4,5	4,7	4,7	4,2	4,2	4,1	-	-	3,4
8. Развитие финансового рынка	4,4	4,5	4,4	3,6	3,3	3,2	5	5,1	4,9	3,6	4,1	4,3	5,2	5,4	5,3	-	-	3,3
9. Технологическая готовность	3,6	4,1	3,9	3,4	3,4	3,6	3,3	3,3	3,3	3,2	3,4	3,4	3,7	3,7	3,5	-	-	3,2
10. Размер рынка	5,5	5,6	5,6	5,7	5,8	5,7	6	6,1	6,1	6,6	6,6	6,7	4,8	4,9	4,8	-	-	5,1
11. Усложненность бизнеса	4,6	4,6	4,5	3,7	3,6	3,5	4,8	4,8	4,3	4,5	4,5	4,3	4,6	4,6	4,4	-	-	3,6
12. Инновации	3,5	3,5	3,5	3,4	3,4	3,2	3,7	3,7	3,6	3,9	3,9	3,9	3,6	3,5	3,5	-	-	3,1
GCI	4,1	4,2	4,3	4,3	4,2	4,2	4,3	4,3	4,3	4,7	4,7	4,8	4,4	4,3	4,3	-	-	4,1

Построенные Конкурентоспособные табло показывают наличие явного лидера (Китай), а интегральный показатель GCI остальных стран варьировал незначительно от 4.1 до 4.3.

Вышеуказанные табло и диаграммы были построены нами на основе отчётов GCI 2008-

2009 (134 страны) [10], GCI 2009-2010 (133 страны) [11], GCI 2010-2011 (139 стран) [12].

На основе таблицы 4 рассчитаны изменения рангов GCI (табл. 6). Здесь только Бразилия улучшила своё место в GCI.

Таблица 6

Динамика рангов GCI для стран БРИКС и Ирана

Table 6

Dynamics of GCI Ranks for the BRICS' Countries and Iran

Страна	2011 г.		2010 г.		2009 г.		2010-2011 гг.	2009-2010 гг.
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Изменение ранга	Изменение ранга
Бразилия	4,3	58	4,2	56	4,1	64	-2	8
Россия	4,2	63	4,2	63	4,3	51	0	-12
Индия	4,3	51	4,3	49	4,3	50	-2	1
Китай	4,8	27	4,7	29	4,7	30	2	1
ЮАР	4,3	54	4,3	45	4,4	45	-9	0
Иран	4,1	69	—	—	—	—	—	—

На основе табл. 3 и 4 нами построена матрица уровней глобальной конкурентоспособности рассматриваемых стран по двенадцати укрупненным индикаторам GCI на уровень 2011 года (табл. 7).

Таблица 7

Матрица уровней глобальной конкурентоспособности стран БРИКС и Ирана по двенадцати укрупненным индикаторам GCI, 2011

Table 7

Matrix of Global Competitiveness Levels for the BRICS' Countries and Iran on Twelve Integrated GCI Indicators, 2011

Название укрупненного индикатора	Уровень конкурентоспособности				
	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
1. Институты	—	Россия	Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, Иран	—	—
2. Инфраструктура	—	—	Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Иран	—	—
3. Макроэкономическая стабильность	—	—	Бразилия, Россия, Индия	ЮАР, Иран	Китай

4. Здоровье и начальное образование	–	–	ЮАР	Бразилия, Индия	Россия, Китай, Иран
5. Высшее образование и подготовка кадров	–	–	Бразилия, Индия, Китай, ЮАР, Иран, Россия	–	–
6. Эффективность рынка товаров	–	–	Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Иран	–	–
7. Эффективность рынка труда	–	Иран	Бразилия, Россия, Индия, ЮАР	Китай	–
8. Развитие финансового рынка	–	Россия, Иран	Бразилия, Китай	Индия, ЮАР	–
9. Технологическая готовность	–	Индия, Иран, Китай	Бразилия, Россия, ЮАР	–	–
10. Размер рынка	–	–	–	Бразилия, Россия, ЮАР, Иран	Индия, Китай
11. Усложненность бизнеса	–	–	Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, Иран	–	–
12. Инновации	–	Россия, Иран	Бразилия, Индия, Китай, ЮАР	–	–

Как видно из этой матрицы, для большинства стран наблюдается средний уровень конкурентоспособности практически по всем укрупненным индикаторам, за исключением индикаторов, отвечающих за уровень здоровья и начального образования, развития финансового рынка и размера рынка. Наилучшие позиции страны БРИКС занимают по уровню здоровья и начального образования, размеру рынка и макроэкономической стабильности.

Эта матрица делает более наглядной таблицу 5 и может использоваться в SWOT-

анализе при выделении сильных и слабых сторон глобальной конкурентоспособности стран. Если к сильным сторонам отнести укрупненные индикаторы с высоким и очень высоким уровнем конкурентоспособности, а к слабым сторонам – укрупненные индикаторы с очень низким и низким уровнем конкурентоспособности, то получим по аналогии с работой [3] матрицу сильных и слабых сторон глобальной конкурентоспособности для стран БРИКС и Ирана (табл. 8).

Таблица 8

**Матрица сильных и слабых сторон глобальной конкурентоспособности
стран БРИКС и Ирана, 2011 г.**

Table 8

*Matrix of Strengths and Weaknesses of Global Competitiveness
of the BRICS' Countries and Iran, 2011.*

Страна	Сильные стороны	Слабые стороны
Китай	Размер рынка, Эффективность рынка труда, Здоровье и начальное образование, Макроэкономическая стабильность	Технологическая готовность
Индия	Размер рынка, Развитие финансового рынка, Здоровье и начальное образование	Технологическая готовность
ЮАР	Размер рынка, Развитие финансового рынка, Макроэкономическая стабильность	Отсутствуют
Бразилия	Здоровье и начальное образование, Размер рынка	Отсутствуют
Россия	Размер рынка, Здоровье и начальное образование	Институты, Развитие финансового рынка, Инновации
Иран	Размер рынка, Здоровье и начальное образование, Макроэкономическая стабильность	Эффективность рынка труда, Развитие финансового рынка, Инновации, Технологическая готовность

В этой матрице страны расположены согласно их рангам в GCI на уровень 2011года (табл. 6). Хорошо видна корреляция этих рангов с количеством сильных и слабых сторон глобальной конкурентоспособности стран (последовательное уменьшение количества сильных сторон и соответствующее увеличение слабых). В целом страны БРИКС имеют сильные стороны в размере рынка, а также в развитии здравоохранения и начального образования.

Заключение

На основе EIS и GCI-методологии построено универсальное инновационное табло для стран БРИКС и Ирана с учетом и без учета стран сравнения.

В первом случае выделены три кластера стран:

1. Бразилия, Россия и Китай – лидеры инновационного развития в рассматриваемом регионе;

2. Индия, ЮАР и Иран – группа отстающих от лидеров стран, имеющая близкие показатели инновационного исполнения (в пределах погрешности расчетов).

Показана большая чувствительность расчетов суммарного инновационного индекса к изменению значений частных индикаторов.

На основе GCI-методологии построены серии Конкурентоспособных табло для стран БРИКС и Ирана за последние три года. На основе равномерной пятиуровневой классификационной шкалы для индикаторов GCI построены матрица уровней глобальной конкурентоспособности рассматриваемых стран по 12 укрупненным индикаторам GCI и матрица сильных и слабых стран этой конкурентоспособности. В целом страны БРИКС и Иран имеют сильные стороны в размере рынка, а также в развитии здравоохранения и начального образования. Слабыми их сторонами является инновационно-технологическая сфера.

Таким образом, на примере стран БРИКС и Ирана были показаны возможности использования методологического инструментария EIS и GCI для сравнительного анализа их инновационного развития и глобальной конкурентоспособности стран.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Московкин В.М. Европейская инновационная политика: адаптация к условиям стран СНГ // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 10. С.24-33.
2. Московкин В.М. Сравнительный анализ национальных инновационных систем с использованием индекса глобальной конкурентоспособности (на примере стран MEDA) // Экономика и управление. 2009. № 9. С. 30-35.
3. Московкин В. М. Развитие методологии оценки экономики знаний: на примере стран ASEAN и MEDA // Международная Экономика. 2011. № 4. С. 59-75
4. Arundel A. European Innovation Scoreboard. Technical Paper №6. Methodology Report. November 14. 2003. - European Trend Chart on Innovation, European Commission Enterprise Directorate – General, 2003. 29 p.
5. Chen D. H. C. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. – Washington, DC: The World Bank, 2005. 33 p.
6. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. – London: Frances Pinter, 1987. 155 p.
7. Lundvall B.A. National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. – London: Pinter Publishers, 1992. 22 p.
8. Hanouz M. D. Assessing Competitiveness of Nations: The Global Competitiveness Index // The Ukraine Competitiveness Report 2008. Towards Sustained Growth and Prosperity, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2008. P. 17-35.
9. *National Innovation Systems: A Comparative Analysis* / Edited by R. R Nelson. – N. Y.: Oxford University Press. 1993. 541 p.
10. *The Global Competitiveness Report 2008-2009*, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2008. 500 p.
11. *The Global Competitiveness Report 2009-2010*, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2009. 479 p.
12. *The Global Competitiveness Report 2010-2011*, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2010. - 501 p.
13. *The Global Competitiveness Index: Prioritizing the Economic Policy Agenda* / Sala-i-Martin, X. Blanke, J., Hanous, M. D., Geiger, T., Mia, I., Paua, F. // The Global Competitiveness Report 2008–2009, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2008. P. 3-42.

REFERENCES:

1. Moskoukin V. M. The European Innovative Policy: Adaptation to CIS Countries Conditions // Problems of the Theory and Practice of Management. – Vol. 2009, № 10. P. 24-33.
2. Moskoukin V. M. The Comparative Analysis of National Innovative Systems with Using of Global Competitiveness Index (on the Example of MEDA Countries) // Economy and Management. – Vol. 2009, № 9. P. 30-35.
3. Moskoukin V.M. Development of Methodology for Assessing the Knowledge Economy: on the Example of ASEAN countries and MEDA // International Economics. – Vol. 2011, № 4. P. 59-75.
4. Arundel A. European Innovation Scoreboard. Technical Paper №6. Methodology Report. November 14. 2003. - European Trend Chart on Innovation, European Commission Enterprise Directorate – General, 2003. 29 p.
5. Chen D. H. C. The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations. – Washington, DC: The World Bank, 2005. 33 p.
6. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. – London: Frances Pinter, 1987. 155 p.
7. Lundvall B.A. National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. – London: Pinter Publishers, 1992. 22 p.
8. Hanouz M. D. Assessing Competitiveness of Nations: The Global Competitiveness Index // The Ukraine Competitiveness Report 2008. Towards Sustained Growth and Prosperity, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2008. P. 17-35.
9. *National Innovation Systems: A Comparative Analysis* / Edited by R. R Nelson. – N. Y.: Oxford University Press. 1993. 541 p.
10. *The Global Competitiveness Report 2008-2009*, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2008. 500 p.
11. *The Global Competitiveness Report 2009-2010*, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2009. 479 p.
12. *The Global Competitiveness Report 2010-2011*, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2010. - 501 p.
13. *The Global Competitiveness Index: Prioritizing the Economic Policy Agenda* / Sala-i-Martin, X. Blanke, J., Hanous, M. D., Geiger, T., Mia, I., Paua, F. // The Global Competitiveness Report 2008–2009, World Economic Forum. – Geneva, Switzerland 2008. P. 3-42.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

Ломовцева О.А.,
Сопина Н.А.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ломовцева Ольга Алексеевна, доктор экономических наук, профессор
Сопина Наталья Алексеевна, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия
E-mail: lomovceva@bsu.edu.ru; E-mail: sopina@bsu.edu.ru

Аннотация

Инновационное развитие региона непосредственно связано с работой по форми-рованию инновационной среды, призванной создать благоприятные условия для обеспечения непрерывного воспроизводственного инновационного процесса с положительной динамикой развития. Неотъемлемой частью процесса формирования механизма инновационной деятельности в регионе является создание инновационной инфраструктуры. Однако это трудоемкая и многовариантная задача, требующая значительных временных затрат. Поэтому необходима предварительная работа по формированию, поддержке и развитию ряда ключевых элементов региональной инновационной системы. В статье приводится анализ инновационной деятельности Белгородской области, где анализируются организации, выполнявшие исследования и разработки, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, внутренние затраты на исследования и разработки по секторам деятельности, используемые передовые производственные технологии по продолжительности периода их использования, высшие учебные заведения, число студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования. Данный анализ позволяет получить информацию о результатах функционирования региона для определения направлений его инновационного развития.

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационная инфраструктура; экономикообразующее предприятие; научно-исследовательская организация; передовая технология, высшее учебное заведение, «упаковочная» компании.

REGIONAL ECONOMICS

*Lomovtseva O.A.,
Sopina N.A.*

THE ANALYSIS OF THE INNOVATION INFRASTRUCTURE OF BELGOROD REGION

Lomovtseva Olga Alekseevna, *Doctor of Economics, Professor*

Sopina Natalia Alekseevna, *Senior Lecturer*

Belgorod State National Research University; 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: lomovtseva@bsu.edu.ru; E-mail: sopina@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The innovative development of the region is directly associated with the work on the formation of an innovative environment which is designed to create favorable conditions for the reproduction of the continuous innovation process with the positive dynamics of development. An integral part of the process of the innovative activity mechanism formation in the region is the creation of the innovation infrastructure. However, this is a labour-intensive, multiple-option and time consuming task. Therefore, a preliminary work to build, support and develop a number of key elements of the regional innovation system is necessary. The article deals with the study of the innovation activity of Belgorod Region; it analyzes the organizations carrying out research and development, the number of personnel engaged in research and development, internal expenditure on research and development in different sectors, advanced manufacturing technologies used according to the period of their use, higher education institutions, the number of students enrolled in educational institutions of higher education, internal expenditure on research and development according to the sources of funding. This analysis provides information on the results of the operation of the region to determine the direction of its innovative development.

Keywords: innovation activity; innovation infrastructure; economy-forming enterprise; research organization; advanced technology; higher education institution; "packing" company.

Введение. Одной из особенностей современного этапа развития мирового хозяйства является повышение роли инфраструктуры. Инновационная инфраструктура является одним из факторов развития экономики регионов и роста благосостояния населения. Сформированная инновационная инфраструктура региона является своеобразным мостом между результатами научных исследований и рынком, государством и бизнесом. Развитие инновационной инфраструктуры региона необходимо для создания функционирующей системы, которая обеспечивает воспроизводственный процесс на основе инноваций с положительной динамикой развития [11, С. 48].

Цель работы: получение информации о результатах функционирования региона для определения направлений его инновационного развития.

Материалы и методы исследования. Материалы, использованные для решения поставленной цели, содержат результаты исследований ведущих отечественных ученых и специалистов по данной проблеме. Методы исследования: анализа, синтеза, статистический, монографический. Информационную базу составили данные статистического ежегодника по Белгородской области.

Основная часть. Развитию инновационной деятельности в Белгородской области уделяется большое внимание. Организаци-

онную структуру науки представляют самостоятельные организации, выполняющие исследования и разработки, а также соответствующие подразделения высших учебных заведений, организаций промышленного производства и других видов деятельности.

В 2000 г. в Белгородской области насчитывалась 31 организация, выполнявшая исследования и разработки, в 2005 г. число таких организаций сократилось до 23 (25,8%), в 2009 г. опять сократилось до 19 организаций, т.е. уменьшилось по сравнению с 2000 г. в 1,6 раз, а в 2013 г. данные организации составили 15 ед. Научно-исследовательские организации в 2000 г. насчитывали 12 ед., в 2005 г. они выросли на 3 организации и составили 15 организаций, а к 2013 г. сократились на 53,3% по сравнению с 2005 г. Проектные и проектно-изыскательские организации в 2013 г. сократились по сравнению с 2005 г. до нуля, а высшие учебные заведения сократились на 1 организацию. В 2000 г. насчитывалось 7 конструкторских и технологических организаций, а в 2013 г. они сократились до нуля. Это связано с тем, что экономикаобразующие предприятия области не могут осуществить финансирование научных разработок из-за отсутствия свободных средств, следовательно, спрос на научные исследования падает, и научные организации вынуждены прекращать свое существование (табл. 1) [12].

Таблица 1

Анализ числа организаций Белгородской области, выполнявших исследования и разработки за 2000-2013 гг. (ед.)

Table 1

Analysis of the number of organizations of the Belgorod region, performing research and development for the 2000-2013 biennium (u)

Организации	Годы					Темп роста (%)	
	2000	2005	2009	2010	2013	2005/ 2000 гг.	2013/ 2005 гг.
Всего	31	23	19	16	15	74,2	65,2
В том числе:							
научно-исследовательские	12	15	5	5	7	125,0	46,7
конструкторские и технологические	7	-	-	-	-	-	-
проектные и проектно-изыскательские	4	2	1	1	-	50,0	-
высшие учебные заведения	4	4	4	4	3	100,0	75,0
прочие	4	2	9	6	5	50,0	125,0

Исходя из анализа данных табл. 1, можно говорить о том, что инновационная инфраструктура не сформирована должным образом и требует дальнейшего развития. В Белгородской области, хотя и принят закон и программа развития области, а также есть центр трансферта технологий, технопарк, центр научно-технической информации и фонд поддержки предпринимательства, тем не менее, существующие единичные органи-

зации инновационной инфраструктуры не в полной мере могут обеспечить инновационный сектор экономики региона требуемой поддержкой в случае реализации ими инновационного сектора экономики.

Ситуация с численностью персонала, занятого научными исследованиями и разработками в области, мало чем отличается от ситуации с научными учреждениями (табл. 2) [12].

Таблица 2

Анализ численности персонала, занятого исследованиями и разработками в Белгородской области за 2000-2013 гг. (на конец года, чел.)

Table 2

Analysis of the number of personnel engaged in research and development in the Belgorod region for the 2000-2013 biennium (end of year, people)

Персонал	Годы					Темп роста (%)	
	2000	2005	2009	2010	2013	2005/ 2000 гг.	2013/ 2005 гг.
Всего	1953	1289	1185	1189	1227	65,8	95,2
в том числе:							
исследователи	984	666	822	823	862	67,7	129,4
техники	268	184	61	65	74	68,7	40,2
вспомогательный персонал	342	197	195	195	200	57,6	101,5
прочий персонал	359	242	107	106	91	67,4	43,8

В 2000 г. количество занятых исследованиями и разработками составило 1953 человека, в 2005 г. количество занятых сократилось на 34,2% и составило 1289 человек и продолжало сокращаться каждый год. В 2013 г. количество занятых исследованиями и разработками составило уже 1227 человек, т.е. сократилось по сравнению с 2005 г. на 4,8% или в 1,1 раза.

Белгородская область, обладая значительными ресурсами в сфере генерации знаний и разработки новых перспективных технологий, не в полной мере использует свой потенциал. Новые научные идеи не получают широкого распространения, следовательно, ими не могут воспользоваться инновационно активные предприятия, так как банк новых идей закрыт для широкого пользования –

это сдерживает прогрессивное развитие всех сфер деятельности в регионе.

Внутренние затраты на исследования и разработки в области на протяжении последних лет увеличиваются, при том, что сокращается численность персонала, занятого исследованиями и разработками и количество организаций, выполнявших исследования и разработки. Так в 2000 г. внутренние затраты на исследования и разработки составили 110,1 млн. руб., а в 2009 г. они составили уже 615,4 млн. руб., т.е. увеличились на 505,3 млн. руб. (табл. 3) [12].

Ведущее место по внутренним затратам занимают высшие учебные заведения, на их долю приходилось в 2000 г. всего 13% всех затрат, в 2005 г. – 14%, а в 2013 г. – уже 75% всех затрат.

Таблица 3

**Анализ внутренних затрат на исследования и разработки
по секторам деятельности за 2000-2013 гг. (млн. руб.)**

Table 3

*Analysis of domestic spending on research and development
by sector of activity for the 2000-2013 biennium (mln. rubles)*

Сектора деятельности	Годы					Темп роста (%)	
	2000	2005	2009	2010	2013	2005/ 2000 гг.	2013/ 2005 гг.
Все затраты	110,1	245,0	615,4	891,7	1465,6	222,5	598,2
В том числе по секторам:							
государственный	7,8	29,9	175,4	156,4	176,1	383,3	589,0
предпринимательский	87,9	180,2	126,6	112,4	173,5	205,0	96,0
высшего профессионального образования	14,4	34,9	313,3	622,9	1106,6	242,4	1784,8
некоммерческих организаций	—	—	—	—	9,4	—	—

На государственный сектор в 2000 г. приходилось 7% всех затрат, а в 2005 и в 2013 гг. они увеличились до 12%; на предпринимательский сектор в 2000 г. приходилось 79,8% всех затрат, в 2005 г. они составили 73,6%, а в 2013 г. — уже 118,4% всех затрат. К тому же в 2013 г. на долю некоммерческих организаций приходилось 0,64% всех затрат.

Число использованных передовых технологий по Белгородской области в период

с 2005 по 2013 гг. увеличилось в 2,6 раза, а число изобретений в используемых технологиях увеличилось в 110 раз, т. е. с 2 до 220, что говорит об удовлетворительном положении дел в экономике региона, где в полной мере используются передовые технологии, соответственно, выпускаемая продукция отвечает современным требованиям и может быть конкурентоспособной как на внутреннем, так и на внешних рынках (табл. 4) [12].

Таблица 4

Анализ числа используемых передовых производственных технологий по продолжительности периода их использования в Белгородской области за 2005-2013 гг. (ед.)

Table 4

Analysis of the number of advanced manufacturing technologies used for the duration of their lifetime in the Belgorod region for the 2005-2013 biennium (u)

Годы	Число технологий – всего	в том числе технологии, внедренные в течение, лет				Число изобретений в используемых технологиях
		до года	1-5	6-9	10 и более	
2005	550	75	244	107	124	2
2009	981	83	347	220	129	202
2013	1421	133	483	224	—	220

В 2005/2006 гг. в Белгородской области 9 высших учебных заведений (6 государственных и муниципальных и 3 негосударственных) занимались подготовкой специалистов. В 2013/2014 гг. число данных заведений сократилось на 11,1% и насчитывалось 7 (5 госу-

дарственных и муниципальных и 2 негосударственных). В 2000/2001 гг. их было 8 (5 государственных и муниципальных и 3 негосударственных, что 11,1% меньше, чем в 2005/2006 гг. (табл. 5) [12].

Таблица 5

**Анализ высших учебных заведений Белгородской области
за 2000/2001-2013/2014 гг. (ед.)**

Table 5

Analysis of the higher educational institutions of Belgorod region 2000/2001-2013/2014 (u)

	Годы				Темп роста (%)	
	2000/ 2001	2005/ 2006	2009/ 2010	2013/ 2014	2005-2006 / 2000-2001	2013-2014 / 2005-2006
Всего высших учебных заведений, из них:	8	9	7	7	88,9	88,9
гос. и муниципальных учебных заведений	5	6	6	5	120,0	83,3
негос. учебных заведений	3	3	1	2	100,0	66,7
В них студентов - всего (тыс. чел.), из них:	45,7	72,1	79,7	64,8	157,8	89,9
гос. и муниципальных заведениях (тыс. чел.)	37,2	65,1	74,7	55,3	175,0	84,9
негос. заведениях (тыс. чел.)	8,5	7	5,1	9,5	82,4	135,7

Крупнейшими среди государственных вузов являются ФГАОУ НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (БГТУ им. В.Г. Шухова), Белгородский университет кооперации, экономики и права (БУКЭП), Белгородская государственная сельскохозяйственная академия (БГСА). Три вуза области осуществляют подготовку по направлениям магистратуры.

Главные звенья в университетской интеграционной политике – учебно-научные инновационные комплексы (УНИКи), являющиеся полиструктурными университетскими кластерами и наилучшим образом сочетающими получение новых знаний, идей и технологий, проведение фундаментальных исследований, создание на их основе конкурентоспособных инновационных продуктов и последующую их коммерциализацию.

В НИУ «БелГУ» уделяется внимание развитию инновационного пояса малых научных компаний как ключевому соединительному звену при взаимодействии университета с национальной и региональной промышленностью. В соответствии с Программой коммерциализации научно-технических разработок НИУ «БелГУ» до 2015 г. в университете уже созданы 5 малых инновационных предприятий, большинство из которых имеют нанотехноло-

гическую направленность. Таким образом, интеграция образования, науки и производства является структурообразующим компонентом новой модели НИУ «БелГУ», обеспечивающей взаимосвязь ценностей фундаментального образования и возможностей гибкого удовлетворения потребностей региональной и российской экономики в профессиональных кадрах по перспективным научным направлениям и наукоёмким технологиям.

В области созданы региональные «упаковочные» компании при вузах – Инновационно-консультационный центр при НИУ «БелГУ» и Научно-инновационный образовательный центр в области наносистем в строительном материаловедении на базе БГТУ им. В.Г. Шухова. Достигнута договоренность с ГК «Роснано» (Российская корпорация нанотехнологий) о финансовой и организационной поддержке разработки и апробации образовательных программ в рамках деятельности образовательного центра БГТУ им. В.Г. Шухова [6, С. 40].

Число студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, в 2000/2001 учебном году составило 45,7 тыс. чел., в 2005/2006 учебном году количество студентов увеличилось на 26,4 тыс. чел. и составило 72,1 тыс. чел., в 2013/2014 учебном году по сравнению с 2005/2006 годом число студентов сократилось на 10% и составило 64,8 тыс. чел. Число студентов, обучающих-

ся в государственных и муниципальных образовательных организациях в 2013/2014 гг. сократилось на 15% по сравнению с 2005/2006 гг. и составило 55,3 тыс. чел. В негосударственных высших учебных заведениях в 2000/2001 учеб-

ном году обучалось 8,5 тыс. чел., к 2005/2006 учебному году количество студентов сократилось до 7,1 тыс. чел., а к 2013/2014 гг. – увеличилось на 33,8% по сравнению с 2005/2006 гг. (табл. 6) [12].

Таблица 6

Анализ числа студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования за 2000/2001-2013/2014 гг. (тыс. чел.)

Table 6

Analysis of the number of students enrolled in educational institutions of higher education for the 2000/2001-2013/2014 (thou. pers.)

Число студентов образовательных организаций	Годы			Темп роста (%)		
	2000/ 2001	2005/ 2006	2009/ 2010	2013/ 2014	2005-2006/ 2000/2001 гг.	2005-2006/ 2013-2014 гг.
Всего студентов	45,7	72,1	79,7	64,8	157,8	89,9
Государственные и муниципальные образовательные организации	37,2	65,1	74,7	55,3	175,0	84,9
Негосударственные образовательные организации	8,5	7,1	5,1	9,5	83,5	133,8

Важнейшей характеристикой уровня развития научной сферы является объем внутренних затрат на исследования и разработки, который в 2000 году составил 110,1 млн. руб., а в 2005 г. уже 245 млн. руб., т.е. на 22,5% больше, а в 2013 г. – 1465,6 млн. руб. или увеличился в 6 раз по сравнению с 2005 г. Средства бюджета на внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования в 2000 г. составили 57,4% от всех затрат, в 2005 г. – 28,3%, а в

2013 г. – 25,6% от всех затрат, т.е. идет тенденция к сокращению данного вида затрат из средств бюджета. Собственные средства научных организаций на внутренние затраты на исследования и разработки составили в 2000 г. 17,2% от всех затрат, в 2005 г. данные средства увеличились на 9,8% по сравнению с 2000 г. и составили 35,3% от всех затрат, в 2013 г. из собственных средств научных организаций было потрачено 394,1 млн. руб., что составило 26,9% от всех затрат (табл. 7) [12].

Таблица 7

Анализ внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования Белгородской области за 2000-2013 гг. (млн. руб.)

Table 7

Analysis of the gross domestic expenditure on research and development by source of funding Belgorod region for 2000-2013 years (mln. rubles)

Источники финансирования	Годы					Темп роста (%)	
	2000	2005	2009	2010	2013	2005/ 2000 гг.	2013/ 2005 гг.
Все затраты, в том числе:	110,1	245,0	615,4	891,7	1465,6	222,5	598,2
средства бюджета	63,2	69,4	331,6	449,9	375,6	109,8	541,2
собственные средства научных организаций	18,9	86,6	189,5	217,3	394,1	458,2	455,1
средства внебюджетных фондов	0,4	0,2	1,1	9,8	–	50,0	–

Продолжение таблицы 7

средства организаций предпринимательского сектора	27,4	87,5	89,8	184,3	582,6	319,3	665,8
средства образовательных учреждений высшего профессионального образования	–	–	1,5	24,6	106,0	–	–
средства иностранных источников	–	1,3	1,9	5,8	7,3	–	561,5

Указанные проблемы дают возможность сформулировать основные механизмы развития инновационной инфраструктуры в регионе, которые могут быть реализованы органами государственной власти Белгородской области:

- развитая нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность инновационных предприятий;

- научно-исследовательские организации, разрабатывающие новые технологии, продукты и порождающие инновационные идеи;

- инновационно активные предприятия и организации, претворяющие инновационные идеи в инновационные продукты и услуги;

- организации инновационной поддержки инновационно активных предприятий, которые распространяют идеи, информацию о ноу-хау, инновационных продуктах и услугах, изучают реакции потребителей на предлагаемые инновационные продукты и услуги;

- венчурные организации, способствующие трансферу и коммерциализации инноваций, обеспечивающие технологическую поддержку и предоставляющие консалтинговые услуги инновационно активным предприятиям;

- организации финансовой поддержки, которая позволяет инновационно активным предприятиям доводить новые идеи до опытного образца, приступить к коммерциализации и выходу с инновационной продукцией на массовый рынок;

- организации кадровой поддержки, обеспечивающей все этапы инновационного процесса высококвалифицированными научными и управленческими кадрами [2, С. 49].

Таким образом, проведённое исследование позволяет обозначить ряд ключевых проблем в сфере формирования и развития инновационной инфраструктуры региона: нехватка финансового обеспечения организаций инновационной инфраструктуры (ИНИ); недостаток квалифицированных специалистов организаций ИНИ в области управления и реализации инновационных проектов; ограниченный пе-

речень каналов информирования малого инновационного предпринимательства, используемых организациями ИНИ; низкая материально-техническая оснащённость организаций инновационной инфраструктуры, а также непривлекательность условий аренды площадей и оборудования для малых инновационных компаний. Данные проблемы позволяют сформулировать основные механизмы развития инновационной инфраструктуры в регионе, которые могут быть реализованы органами государственной власти Белгородской области.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведённое исследование позволяет авторам обозначить ряд ключевых проблем в сфере формирования и развития инновационной инфраструктуры региона и дают возможность сформулировать основные механизмы развития инновационной инфраструктуры Белгородской области, которые могут быть реализованы органами местной государственной власти. Статья является достаточно актуальной для исследования современного состояния инновационной инфраструктуры Белгородской области. Сформированная инновационная инфраструктура региона является своеобразным мостом между результатами научных исследований и рынком, государством и бизнесом.

Заключение

Статья основана на анализе инновационной деятельности Белгородской области, где анализируются организации, выполнявшие исследования и разработки, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, внутренние затраты на исследования и разработки по секторам деятельности, используемые передовые производственные технологии по продолжительности периода их использования, высшие учебные заведения, число студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агаметова О.Н. Региональная инновационная инфраструктура // Проблемы развития территории. 2012. вып. 3 (65). С. 42-51.
2. Бабкина О.Н. Механизмы развития региональной инновационной инфраструктуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № (06) 41. С. 72-76.
3. Вячеславов А.М. Проблемы формирования инновационного климата в регионе // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1 (09). URL <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/Vyacheslavov.pdf> (дата обращения 23.01.2015).
4. Грибенюк И.И., Голубцов Н.В., Кожин В.А., Чехов К.О. и др. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России: монография. М.: Академия Естествознания, 2012. URL <http://www.gae.ru/monographs/143> (дата обращения: 21.01.2015).
5. Давыденко Т.М., Лисецкий Ф.Н., Пересыпкин А.П. Создание и развитие университетских учебно-научных инновационных комплексов в сфере геоинформатики и природопользования как фактор интеграции науки, образования и бизнеса // Земля из космоса. 2010. № 5. С. 37-44.
6. Давыденко Т.М., Пересыпкин А.П. Многопрофильная кластерная система непрерывной профессиональной подготовки кадров // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 6. Вып. 5. С. 23-32.
7. Живица А.Э. Инвестиционное развитие инновационной инфраструктуры Российской Федерации // Креативная экономика. 2010. № 7 (43). С. 110-115.
8. Кузнецов А.В. Механизмы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Воронеж, 2010. 233 с.
9. Методика анализа инновационной деятельности. URL <http://econominfo.ru>
10. Савичева Е. Ю. Оценка состояния и перспектив развития малого инновационного бизнеса в России // Креативная экономика. 2014. № 9 (93). С. 43-53.
11. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2014: Стат. сб. / Белгородстат. Белгород, 2014. 576 с.
12. Строева О.А. Развитие инновационной инфраструктуры региона // ИнВестРегион. № 4. 2010. С. 48-53.
13. Шерстикова К.А. Система дополнительного профессионального образования как фактор инновационного экономического развития региона: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Воронеж, 2009. 296 с.

REFERENCES:

1. Agametova O.N. Regional Innovation Infrastructure // Problems of development of the territory. 2012. Issue 3 (65). P. 42-51.
2. Babkina O.N. Mechanisms of Development of the Regional Innovation Infrastructure // Actual Problems of Humane and Natural Sciences. 2012. № (06) 41. P. 72-76.
3. Vyacheslavov A.M. Problems of Formation of Innovation Climate in the Region // Modern Studies of Social Problems. 2012. № 1 (09). URL <http://http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/Vyacheslavov.pdf> (date of access: January 23, 2015).
4. Gribenjuk I.I., Golubcov N.V., Kozhin V.A., Chehov K.O. and others. Analysis of Innovative Activity of Higher Educational Institutions of Russia: a monograph. M.: The Academy of Natural Sciences, 2012. URL: <http://www.rae.ru/monographs/143> (date of access: January 21, 2015).
5. Davydenko T.M., Liseckij F.N., Peresypkin A.P. Creation and Development of University Teaching and Research Innovation Complexes in the Sphere of Geoinformatics and Natural Resource Use as a Factor of Integration of Science, Education and Business // Earth from Space. 2010. № 5. P. 37-44.
6. Davydenko T.M., Peresypkin A.P. The Multidisciplinary Cluster System of Continuous Vocational Training of Personnel // Scientific Bulletin of BelSU. Ser. Humanities. 2010. № 6. Issue 5. P. 23-32.
7. Zhivicja A.Je. Investment Development of Innovation Infrastructure of the Russian Federation // Creative Economics. 2010. № 7 (43). P. 110-115.
8. Kuznecov A.V. Mechanisms of Integration of University Science in the National Innovation System: PhD Thesis in Economics: 08.00.05. Voronezh, 2010. 233 p.
9. *The Methods of Analysis of Innovation Activity*. URL: <http://economyinfo.ru>
10. Savicheva E. Ju. Assessment of the State and Prospects of Development of Small Innovation Business in Russia // Creative Economics. 2014. № 9 (93). P. 43-53.
11. *Statistical Annual. Belgorod Region. 2014*: Stat. collection. / Belgorodstat. Belgorod, 2014. 576 p.
12. Stroeveva O.A. Development of Innovative Infrastructure of the Region // InVestRegion. № 4. 2010. P. 48-53.
13. Sherstikova K.A. The System of Further Vocational Education as a Factor of Innovation and Economic Development of the Region: PhD Thesis in Economics: 08.00.05. Voronezh, 2009. 296 p.

УДК 338.48

Лихошерстова Г.Н.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА НА ОСНОВЕ
КЛАСТЕРНЫХ ПОДХОДОВ**

Лихошерстова Галина Николаевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Россия.
E-mail: likhosherstova@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

Развитии территории важен не только рекреационный потенциал как таковой и даже не туристский потенциал, а в большей степени обеспеченный туристский поток. Поэтому, основной вопрос заключается в том, как и каким образом адаптировать рекреационный потенциал территории для эффективного туристского использования и обеспечить, таким образом, стабильный туристский поток. Другими словами, как конвертировать рекреационный потенциал в кинетику туристского движения.

Ориентация на кластерный подход в организации туристско-рекреационного пространства, экономики производства и услуг, позволит определить место и роль каждого субъекта кластера и, таким образом, выявить пути максимального повышения конкурентоспособности всех его участников. Успешное развитие территории потребует альянса ученых и практиков разных уровней.

Управление развитием территории, комплексный характер формирования услуг, связанность и интеграция социально-экономических процессов неизбежно приведут к необходимости тесного и разнообразного межотраслевого взаимодействия, которое и создаст предпосылки для развития туристско-рекреационного пространства на основе использования кластерных подходов. Для дальнейшего развития территории потребуются новые технологии управления, которые должны системно воплотиться в региональных стратегиях формирования конкурентоспособных туристско-рекреационных кластеров.

Использование кластерных технологий в территориальной организации туристско-рекреационного пространства позволит не только создать оптимальную, упрощенную и выгодную систему доступа к финансовым (инвестиционным) ресурсам для своих участников и партнеров, но и будет способствовать реализации возможностей устойчивого, а не инерционного развития территории.

Ключевые слова: кластер; регион; туристско-рекреационные потребности; конкурентоспособность; туристский продукт; территория; рекреация; развитие туризма.

*Likhosherstova G.N.***TERRITORIAL ORGANIZATION
OF THE TOURIST AND
RECREATIONAL SPACE ON THE
CLUSTER APPROACHES BASE**

Likhosherstova Galina Nikolaevna, *PhD in Economics, Associate Professor*
Belgorod State National Research University; 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: likhosherstova@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The successful development of the territory is provided not only by recreational and tourist potential, but, to a greater degree, by a facilitated flow of tourist traffic. Therefore, the main question is how and by what means to adapt the recreational potential of the territory for the effective tourism use and thus to provide a stable tourist flow. In other words, how to convert the recreational potential into the kinetics of tourist traffic.

The orientation on the cluster approach in the organization of tourist and recreational space, economy of production and services will enable to determine the place and role of each unit of the cluster and thus to identify the ways of maximizing the competitiveness of all its participants. The successful development of the territory will require an alliance of scientists and experts at different levels.

The development of the territory management, complex nature of services formation, connectivity and integration of socio-economic processes will inevitably lead to the need for the close and varied inter-sectoral cooperation, that will create the preconditions for the development of tourist and recreational space through the use of the cluster approaches. For further development of the territory, there will be a necessity for new management technologies, which should be consistently implemented into the regional strategies of developing competitive tourist and recreational clusters.

The use of cluster technology in the territorial organization of tourist and recreational space will enable not only to create an optimal, simplified and effective system of access to financial (investment) resources for its members and partners, but will also contribute to the realization of possibilities of sustainable, not inertial development of the territory.

Keywords: cluster; region; tourist and recreational needs; competitiveness; tourism product; territory; recreation; tourism development.

Введение. Процесс территориальной организации туристско-рекреационного пространства и развития туризма представляют важную задачу для решения народно-хозяйственных проблем. Географическая проблематика проведения исследований туристско-рекреационного пространства связана с влиянием природных, социально-культурных ресурсов на развитие туризма, формированием и территориальной организацией туристско-рекреационных комплексов [12].

Длительное время в нашей стране подходы к территориальной организации туризма были основаны на модели рекреационной системы, разработанной еще в начале 1970-х гг. школой В.С. Преображенского. В последующем эта модель получила развитие и ее использовали в своих работах Ю.А. Веденин, Н.С. Мироненко, Е.А. Котляров, В.И. Азар, И.Т. Твердохлебов, В.А. Квартальнов, И.В. Зорин, А.Ю. Александрова, Л.Ю. Мажар и др.

Цель работы. Развитие рыночной экономики в России потребовало нового подхода к процессам, происходящим в туристской индустрии, т.к. возникли проблемы, связанные с управлением и развитием туристских местностей [12]. Динамичное развитие туризма в последние годы способствовало активизации работ по формированию туристско-рекреационных кластеров, эффективность функционирования и успешность реализации которых зависит от уровня развития основ предварительно развернутой рекреации, что связано с рациональным размещением туристской инфраструктуры, систематическими инновациями в туристском бизнесе. При этом рекреация должна опираться на предварительно выстроенную систему рекреационных территорий. Потому установление и определение роли кластера в построении экономики регионального пространства в современных условиях является задачей весьма актуальной и достаточно нелегкой.

Материалы и методы исследования. Процесс проводимого исследования основан на использовании двух информационных групп:

- во-первых, это методы, основанные на анализе официальной государственной статистики;
- во-вторых, методы, основанные на анализе косвенной информации а именно: первичной и вторичной баз данных, публикаций.

Основная часть. В настоящее время по оценкам ведущих экономистов существует порядка 833-х кластеров разных типов в 25-ти развитых и 24-х развивающихся странах мира. Кластеры, по мнению ученых и специалистов, являются одним из инструментов обеспечения конкурентоспособности стран в мировом хозяйстве, что подтверждают данные Европейской комиссии. Экономическая природа происхождения формирования кластера определяется:

- плотным взаимодействием и координацией между участниками экономической деятельности по производству (продаже) определенного технологического или любого другого вида продукта;

- наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляющей собой объединение различных организаций, в рамках которых используются преимущества двух способов координации экономической системы – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения.

Так, 24% исследованных кластеров были отнесены к мировым лидерам, 37% – к национальным лидерам и еще 24% – к экономическим субъектам с высоким уровнем конкурентоспособности. Только 3% кластеров были охарактеризованы как экономические субъекты с низким уровнем конкурентоспособности. Проведенная диагностика уровня использования кластерных технологий и мировой опыт позволили установить, что для эффективного формирования конкурентоспособного продукта логичнее всего использовать кластерный механизм, в котором кластер выступает как средство обеспечения конкурентоспособности территории посредством повышения производительности входящих в него фирм и отраслей, повышения способности к инновациям, стимулирования новых бизнесов, поддерживающих инновации и комплексное использование потенциала развития территории. Кластерная успешность определяется созданием нового конкурентоспособного продукта с последующим укреплением и дальнейшим развитием неформальных устойчивых связей между всеми участниками кластера.

Создание высокоэффективного кластера позволит организовать более эффектив-

ное поле механистического взаимодействия между определенными или выделенными для решения поставленных задач представителями региональной власти и сопряженных с ней сфер взаимодействия, с целью ведения конструктивного диалога по вопросам формирования и упрощения механизма сотрудничества между предпринимательскими структурами и региональным правительством. Установленные и выделенные особенности кластерных подходов и их формирований в экономике позволяют указать на их блочно-ориентированную преимущественность перед отдельно взятым факторным формированием конкурентных преимуществ как предприятий так и региона в целом:

1) на уровне предприятия это:

- снижение производственных издержек, централизация общих функций, оптимизация системных технологий и на этой основе максимизация эффективности использования ресурсов кластера;

- долгосрочная стратегия деятельности участников кластера - оптимизация качества и ценообразования продуктов, как результат формирование оптимизированных внешних и внутренних кластерных связей

2) на уровне региона это:

- повышение экспортной способности кластерных форм взаимодействия, вывод кластерного подхода на внешний и внутренний рынки, результирующий эффект – эффект синергии (общий результат превосходит сумму сложных отдельных эффектов);

- сетевое сотрудничество внутрикластерное и посекторальное, построение связей между публично-частным партнерством и региональным самоуправлением.

Выделенная таким образом блочно-ориентированная система формирования кластера проявляет его социально-экономические свойства, которые формируются с учетом присутствия внутриорганизационной среды кластера. Результативность внутриорганизационной среды кластера уже формируется под воздействием и использованием высокоорганизованного механизма управления формированием условий, базовой основой которого являются: цели, функция и мотивация. Цели, функция и мотивация в свою очередь, включают социальную среду: статус, нормы и отношения. Настоящий подход к социаль-

но-экономическим свойствам кластера, его элементам, во многом предопределяется тем, что кластерный подход это подход, основанный на формировании высокотехнологичных систем управления ресурсосбережением в регионе, в котором одним из основных элементов выступает человеческий ресурс (капитал), а возникающие между ними отношения – системообразующие качества, выступают как цель, управление и взаимодействие. Поэтому, эффективность кластерного подхода к управлению формированием социально-экономического развития региона, определяется на основе анализа его основных экономических проблем и предусматривает следующее:

- оценку достигнутого уровня и особенностей социально-экономического развития региона, анализ его ресурсной базы, что позволяет оценить динамику основных показателей развития территории;

- проработку сценариев структурной перестройки регионального хозяйства, а также стратегии адаптации его (хозяйства) к новой системе межрегиональных связей и взаимозависимостей;

- выбор и обоснование направлений перспективного развития территории.

Кроме того, кластерный подход в управлении развитием туристско-рекреационного пространства региона предопределяется изучением и анализом стратегических альтернатив развития региона на определенную перспективу, которые можно определить как:

- стратегия роста, которая реализуется путем значительного ежегодного превышения показателей краткосрочных и долгосрочных целевых параметров над уровнем показателей предыдущего года (применяется в динамично развивающихся регионах, имеющих большой потенциал);

- ограниченный рост, для которого характерно установление целей от достигнутого уровня, скорректированного с учетом инфляции (выбирают регионы со стабильной экономической ситуацией);

- сокращение – выбирают в случаях стагнации или кризисного состояния региона, т.е. стратегия последнего средства, так как уровень поставленных целей ниже достигнутого в прошлом. Рассматривается несколько вариантов: ликвидация неэффективных производств; отсечение лишнего, т.е. свертыв-

вание тех производств, экономическая неэффективность которых обуславливает падение результатов по региону в целом;

- сокращение и переориентация, т.е. ликвидация части производств с направлением высвобожденных средств в перепрофилированные и модернизированные предприятия региона;

- сочетание, которое используется, в основном, регионами, активно действующими на многих рынках и во многих отраслях.

Варианты происходящих причинно-следственных процессов по формированию кластеров в регионе, показывают, что управление воспроизводством и развитием региона является прерогативой представителей органов администрирования, местной власти и бизнес-структур, т.к. лоббирование интересов региона на уровне государства в целом определяется региональной политикой, кластерным подходом в экономике региона. Взаимосвязь кластерного подхода и обеспечение конкурентоспособности можно выразить через механизм взаимодействия функционально-ориентированных областей. Поэтому для наиболее эффективного и наиболее полного процесса кластерного управления системным развитием экономики региона целесообразно совершенствовать и развивать действующий механизм управления. Так, организационный процесс управления формированием структуры кластера предполагает присутствие:

- высокоорганизованной системы целей, структуризации их распределения согласно многоуровневой управленческой организации;
- структурной организации внутрисистемных концепций, связей;
- распределения функций и задач, прав и обязанностей внутри системы, которые определяют соотношение децентрализации и централизации.

Исходя из организационного процесса формирования структуры кластера, внутренним его развитием могут выступать:

- во-первых, управленческая стратегия, ее масштабность, структура управления и распределения задач;
- во-вторых, технологический и производственный потенциал.

Реализация кластерных инициатив потребует разработки мер государственной

поддержки, что позволит систематизировать усилия государства, в лице федеральных министерств и ведомств, с одной стороны, и федеральных, региональных органов власти, с другой, путем выделения нового объекта управления – кластера [5]. В свою очередь, ориентация на кластерный подход к организации пространственной экономики, экономики производства и услуг позволит определить место и роль каждого субъекта кластера и, таким образом, выявить пути максимального повышения конкурентоспособности всех его участников от мер государственной поддержки [8]. Будучи интегрированным в различные виды экономической политики государства, кластерный подход переориентирует их с учетом необходимости активации и развития кластеров. При этом управляемость кластера будет основываться на уровне развитой инфраструктурной плотности, которая предполагает наличие различных организационно-правовых форм субъектов хозяйствования, а также их отраслевую направленность и специализированность, которая по своей сущности определяет и формирует основной воспроизводственный элемент в общей технологической системе кластера. Поэтому, представители системы управления региональным развитием должны быть заинтересованы в создании кластеров с целью повышения эффективности экономики, привлечения в регион новых технологий, выравнивания экспортно-импортного баланса территории, т.к. опыт использования кластерного подхода наглядно демонстрирует, что все эти ожидания оправдываются при грамотном подходе к формированию кластера и учете региональных особенностей территории [3].

Результаты исследования и их обсуждение. Обобщая применение совокупности теорий к дефиниции кластер, представляется возможным сформировать:

- во-первых, определение кластер, которое должно учитывать его комплексную сущность (территория, совокупность субъектов, среда развития);

- во-вторых, определение «кластер», как элемент экономического пространства, сущность которого определяется результатом взаимодействия хозяйствующих субъектов и макроэкономической среды на территории.

Поэтому при его определении находит свое отражение сочетание микро- и макроэкономических подходов в использовании пространственной составляющей;

– в-третьих, сущностный подход в эволюционировании функциональных особенностей кластера в направлении актуализации его средовой и пространственной составляющей, а также повышении его роли в результате взаимодействия между хозяйствующими субъектами с целью самоорганизации, повышения конкурентоспособности, как самих организаций-участниц кластерных формирований, так и государства в целом.

Таким образом, использование кластерных технологий в рекреационной системе является специфической формой пространственной организации индустрии туризма, позволяющей синтезировать изучение устойчивости туристской системы как социально-экономического феномена с анализом последствий туристской деятельности и значения индустрии туризма для устойчивого регионального развития. Туристские кластеры как структуры территориальных хозяйственных систем имеют ряд внутренних особенностей, объясняемых спецификой рекреационного проектирования и продвижения на рынке туристского продукта. Специфика действия мультипликаторов в туристско-рекреационном кластере определяется через:

– местную промышленность и сельское хозяйство, строительство и торговлю региона участвующих в удовлетворении туристского спроса. По данным экспертов UNWTO в сферу обслуживания туристов вовлечено 24 отрасли экономики (транспорт, общественное питание, гостиничное хозяйство, коммунальное хозяйство, электроэнергетика, связь, культура и пр.);

– мультипликаторы дохода и занятости, делающие туризм эффективнейшим фактором развития регионов.

Управление развитием территории, комплексный характер формирования услуг, связанность и интеграция социально-экономических процессов приводят к необходимости тесного и разнообразного межотраслевого взаимодействия, которое и создает предпосылки для возникновения и развития туристско-рекреационного кластера [7]. На территории РФ получили свое начало потенциально сформированные и уже рабо-

тающие туристско-рекреационные кластеры. Происходящий процесс поддерживается государственными инвестициями, что в принципе меняет условия формирования и продвижения кластерных образований в туристской отрасли. Большая часть экспертов отмечает, что в настоящее время отметить или выделить закономерности, при которых возникают кластеры, достаточно проблематично, т.к. не совсем понятно, как их развивать, и никто не знает, что это кластер, пока он уже не сложился как некое экономическое единство. Если кластер формируется компаниями, то сначала люди просто делают бизнес, а потом естественным путем происходят объединения.

В настоящее время для России одной из актуальных задач является создание туристских кластеров. РФ занимает в мировом рейтинге привлекательности туристических стран 59-е место. При этом по природным богатствам Россия находится на 9-м месте, и представители Всемирной туристической организации прямо заявляют, что Россия могла бы принимать до 40 млн. туристов в год. В Италии, например, ежегодное количество туристов в два раза превышает население страны. В Россию, по последним данным, сегодня приезжает не более 2 млн. человек, главным образом из Европы. Сложившийся на данный момент у России имидж сырьевой страны не способствует изменению представления у иностранцев о наших регионах. Для привлечения туристов нужно развивать транспортную инфраструктуру. Кроме того, нужна «экономика событий» – организация мероприятий, форумов, съездов, конкурсов, то есть всего того, что может привлечь туристический поток, кроме самой природы и памятников. Приоритетным направлением в российском туризме можно назвать развитие информационно-коммуникационных отраслей. Еще одной актуальной темой для российского туризма является развитие систем безопасности, начиная от контроля возникновения техногенных катастроф и заканчивая проработкой безопасности маршрутов туриста. Следует учитывать и такие понятия, как бренд, репутация и имидж. В российских условиях должны присутствовать все три составляющих, если убрать хотя бы одну, то эта модель может

разрушиться, и тогда не последует тот качественный скачок, на который так рассчитывают представители власти и эксперты в сфере туризма. Поэтому следует не упустить возможность развития туризма в России. Существующие общепризнанные туристические территории мира, такие как Карибский бассейн, Средиземноморье, Персидский залив к настоящему времени достигли своего максимума, т.е. ими представлены все услуги, рассчитанные на любого потребителя, и на данный момент они уже прошли все три цикла реинвестирования в экономике.

На сегодняшний день время мировая индустрия туризма, имеющая годовой оборот в 1,3 трлн. долларов, ищет новые рынки и территории для освоения и развития [2]. Привлекательными в России эксперты называют Мурманск, Балтийское море, включая арктические территории (острова Новая Земля и Шпицберген), территорию Карелии, Кавказ, Алтай, сибирские реки (от истоков до устья), Дальний Восток. На данный момент примерно половина туристов приезжает в Санкт-Петербург, 35% европейских туристов посещает Москву и 15% – Золотое кольцо. По мнению В. Кружалина, доктора географических наук, заведующий кафедрой рекреационной географии и туризма МГУ им. Ломоносова «у России сегодня есть уникальный шанс создать единую туристско-рекреационную систему, которая в своей конструкции должна состоять из многоуровневых, разной сложности туристско-рекреационных кластеров». Поэтому вполне очевидно, что это задача чрезвычайной важности, т.к. в сознании людей туризм – это личное дело каждого, но при этом не первостатейное дело для страны и общества в целом. Но человечество исторически создало систему труда, а в противовес работе – отдых, который может рассматриваться как система реабилитации человеческих интеллектуальных и физических сил. Такую реабилитацию может дать только научно обоснованная система отдыха. Создать систему восстановления сил в течение недели, месяца, отпуска – это очень органично связано с тем, зачем человек живет на Земле. 38% стран мира формируют свой бюджет в основном за счет индустрии туризма [1]. Очевидно, что эта индустрия – единственная нематериальная сфера дея-

тельности, которая стимулирует 32 отрасли народного хозяйства. Следовательно, отражая Российский аспект развития индустрии туризма с использованием кластерных технологий, можно отметить, что у России такие перспективы есть. Регионы, которые предполагают территориальное свое развитие через формирование туристических зон, необходимо еще на начальном этапе ориентировать на проведение социологических исследований, т.е. изначально следует определить, чего, например, хочет местное население, предполагаемая целевая аудитория, а что ожидают бизнес – структуры. При этом актуальными остаются вопросы работы с профсоюзами. Так, в настоящее время около 60% внутреннего туризма обеспечивается через профсоюзы. Но есть одно непереносимое условие развития внутреннего туризма – это вопрос безопасности. Государство должно выполнять свою основную функцию, которую оно нам гарантирует по Конституции. Кроме того, нужно уделить внимание социальной ориентированности внутреннего туризма. Сейчас, заезжая в отдаленные места, при низком уровне сервиса человек должен сразу отдать не менее 150 долларов. Возникает вопрос туриста – «За что?». И проблема ведь не только в дороге, но и слабой инфраструктуре, и неадекватном ценообразовании. Поэтому, этот вопрос в настоящее время остается все актуальным.

Заключение. Резюмируя сложившиеся тенденционные точки зрения ученых и экономистов, лидеров мирового бизнеса в области территориальной организации туристско-рекреационного пространства на основе кластерных технологий, следует, что ключевые ценности, наряду с формированием территориальных кластеров (туристско-продуктовых цепочек), комплексным освоением территории институциональным инвестором, маркетинговой стратегией и встраиванием в туристские продукты большего масштаба (сети), отражают освоение новых технологий развития российского туризма, т.к. кластер, является тем реальным механизмом взаимодействия и сотрудничества всех заинтересованных факторов туристского инвайронмента, основной задачей которого является максимизация эффективности реализации разрабатываемых программ и планов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Hingworth J.R. Construction Methods and Planning. E&FNSpon. London, 2008. 409 p.
2. Greeven M. Persistent superior economic performance, sustainable competitive advantage, and Shumpeterian innovation: Leading established computer firms // Europ. Management J. Oxford, 2004. Vol. 2008. №5. P. 517-531.
3. Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. Органы власти в становлении инновационного кластера: региональный аспект // Вестник Брянского государственного университета. 2011. №3. С. 71-74.
4. Елеева З.Б. Туристская индустрия 10 лет спустя: прогноз развития отрасли // Турбизнес. 2009. № 10. С. 64-66.
5. Колотова Е. В. Рекреационное ресурсо-ведение: учеб. пособие. М.: РМАТ, 2008. 198 с.
6. Лихошерстова Г.Н. Диагностика кластерного регионального развития РФ // Граница – среда инноваций: формирование умных приграничных территорий: материалы III Междунар. молодеж. форума перспективного сотрудничества (Грайворон, 30 июня 2012 г.). НИУ «БелГУ». Белгород, 2012. С. 29-34.
7. Лихошерстова Г.Н., Лихошерстов А.Ю. Кластер как «рыночный институт пространственного развития региона» // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: материалы заоч. междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, НИУ «БелГУ»), Белгород, 2013. С. 25-27.
8. Лихошерстова Г.Н. Роль туристско-рекреационного кластера в формировании инновационно-ориентированной экономики региона // Путеводитель предпринимателя. Рос. акад. предпринимательства. Москва, 2013. Вып. XVII. С. 163-169.
9. Лихошерстова Г.Н., Лихошерстов А.Ю., Ваганова О.В. Теоретические аспекты управления формированием туристско-рекреационного кластера в регионе // Научное обозрение. 2013. №3. С. 293-296.
10. Махновский Д.Е. Управление региональным туристско-рекреационным комплексом в условиях глобализации // Общество. Личность. Культура. Белгород, СПб., 2008. 575 с.
11. Рассохин О.В. Новое в законодательстве о туристской деятельности в России // Российская туристская газета. 2007. №7. С. 45-48.
12. Романов А.А., Саакян Р. Г. География туризма: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2011. 285 с.
13. Соколова Ю. Региональный аспект развития туризма // Российская туристская газета. 2009. №4. 35-40.

REFERENCES:

1. *Hingworth J.R.* Construction Methods and Planning. E&FNSpon. London, 2008. 409 p.
2. *Greeven M.* Persistent superior economic performance, sustainable competitive advantage, and Shumpeterian innovation: Leading established computer firms // *Europ. Management J.* Oxford, 2004. Vol. 2008. №5. P. 517-531.
3. *Vaganova O.V., Likhosherstova G.N.* Authorities in Establishing an Innovation Cluster: a Regional Perspective // *Bulletin of Bryansk State University.* 2011. №3. P. 71-74.
4. *Eleeva Z.B.* The Tourist Industry 10 years Later: the Forecast of the Industry Development // *Tourist Industry.* 2009. № 10. P. 64-66.
5. *Kolotova E.V.* Recreational Resource Studies. Study Manual. M.: RIAT 2008. 198 p.
6. *Likhosherstova G.N.* The Diagnosis of Cluster Regional Development // *Border – Environment of Innovation: Developing Smart Border Areas: materials III Intern. youth forum of future cooperation (Graivoron, June 30, 2012).* NRU “BelSU”. Belgorod, 2012. P. 29-34.
7. *Likhosherstova G.N., Likhosherstov A.Y.* Cluster as a «Market Institution of the Spatial Development of the Region» // *Current Problems of Economy in the Conditions of Modern Society Reforms: materials of the distance Intern. scientific and practical. conf. (Belgorod, NRU “BelSU”),* Belgorod, 2013. P. 25-27.
8. *Likhosherstova G.N.* The Role of the Tourism and Recreation Cluster in the Development of Innovation-Oriented Economy of the Region // *Guide-Book for Entrepreneurs. Rus. Acad. of Entrepreneurship.* Moscow, 2013. Issue. XVII. P. 163-169.
9. *Likhosherstova G.N., Likhosherstov A.Y., Vaganova O.V.* Theoretical Aspects of Management of Developing the Tourism and Recreation Cluster in the Region // *Scientific Review.* 2013. №3. P. 293-296.
10. *Makhnovskii D.E.* Managing the Regional Tourist and Recreation Complex in the Context of Globalization // *Society. Personality. Culture.* Belgorod, St. Petersburg, 2008. 575 p.
11. *Rassokhin O.B.* New Things in the Legislation of Tourist Activity in Russia / *Russian Tourist Newspaper.* 2007. №7. P. 45-48.
12. *Romanov A.A., Sahakian R.G.* The Geography of Tourism: Study Manual. M.: UNITY, 2011. 285 p.
13. *Sokolova Y.* Regional Aspect of Tourism Development // *Russian Tourist Newspaper.* 2009. №4. P. 35-40.

Рецензент:

Терновский Д. С., профессор, доктор экономических наук, профессор
АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

УДК 338.2

Флигинских Т.Н.,
Андреева О.Н.**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
УВЕЛИЧЕНИЯ ОБЪЕМОВ
И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА****Флигинских Татьяна Николаевна**, зав. кафедрой «Финансы и кредит»,
доктор экономических наук, доцент**Андреева Ольга Николаевна**, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, НИУ «БелГУ»
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия.
E-mail: fliginskih@bsu.edu.ru; E-mail: andreeva_o@bsu.edu.ru**Аннотация**

Мировой рынок производства молока переживает нелегкое время, когда с одной стороны наблюдается увеличение молочного стада в ряде стран ЕС и США, а с другой – снижение производства продукции под давлением рынка в результате слишком низкой маржи. Существенное давление на рынок оказывает и российское продовольственное эмбарго: Россия не будет ввозить молоко и молочную продукцию из ЕС, несмотря на ожидающееся снижение собственного производства, а возникший дефицит будет покрывать за счет поставок жидкого молока из Белоруссии.

В сложившихся условиях в нестабильном положении оказался и региональный рынок молока и молочной продукции. По данным Департамента АПК по Белгородской области по итогам 2013 года Белгородская область входит в тройку лидеров регионов Центрального федерального округа по производству молока. Несмотря на достаточно высокий вклад Белгородской области в продовольственную безопасность страны, назревает необходимость разработки мероприятий по повышению эффективности развития отраслей сельского хозяйства, в том числе и производства молока.

В статье рассмотрены проблемы развития производства молока в Белгородской области в условиях введения продовольственных санкций и предложены направления повышения его эффективности.

Ключевые слова: производство молока; рынок молока и молочной продукции; эффективность производства; государственное регулирование.

*Fliginskih T.N.,
Andreeva O.N.*

**THE STATE SUPPORT
OF THE INCREASE OF VOLUMES
AND EFFICIENCY OF MILK
PRODUCTION**

Fliginskih Tatiana Nikolaevna, *Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Finance and Credit*
Andreeva Olga Nikolaevna, *Senior Teacher of the Department of Finance and Credit*
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: fliginskih@bsu.edu.ru; E-mail: andreeva_o@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The world market of milk production is going through a difficult time, when there is an increase in dairy herds in some EU countries and the US on the one hand, and a decrease of production under the market pressure as a result of too low margin on the other hand. Significant pressure on the market is being brought by Russian food embargo: Russia will not import milk and dairy products from the EU, despite the expected decline in domestic production, and the resulting deficit will be covered by the supply of liquid milk from Belarus.

Under these circumstances, the regional market of milk and dairy products has also faced the situation of insecurity. According to the Department of AIC in Belgorod Region, at the end of 2013, Belgorod Region makes the top three in the Central Federal District in milk production. Despite the fairly high contribution of Belgorod Region into the country's food security, there arises a need to work-out measures to improve the efficiency of development of agricultural sectors, including milk production.

The article deals with the problems of milk production in Belgorod Region in conditions of food sanctions. It suggests the ways to improve production effectiveness.

Keywords: milk production; the market of milk and dairy products; production efficiency; state regulation.

Введение. Основной отраслью, входящей в агропромышленный комплекс, его ядром, является сельское хозяйство, которое является основным источником продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В условиях импортозамещения путем сокращения поставок импортной молочной продукции и развития внутреннего её производства на первых этапах сталкиваются предприятия с проблемами различного характера, преодоление которых в перспективе повлечет эффективное их развитие на основе наиболее полного использования всех имеющихся ресурсов.

Основная часть. Молочная отрасль является ключевой для сельского хозяйства, а молоко – социально значимым продуктом, имеющим определяющее значение для продовольственной безопасности страны. Между тем доля импорта в общем объеме молочных ресурсов России составляет 23,4%, потребление молока и молочных продуктов и отстает от рациональной нормы почти на 28%, а производство молока стабильно снижается на протяжении нескольких лет [11].

Объем потребления товарного молока в России оценивается на уровне 26,3 млн. тонн, или 183 кг на душу населения в год. Из них 17,5 млн. тонн (66%) производится в России, а 8,8 млн. тонн (34%) – импортируется. При этом на пять стран-импортеров в Россию в 2013 году приходилось около 90% общего объема. Лидерами поставок стали Финляндия 45%, Эстония 20%. Доли Франции, Литвы, Польши составили от 7 до 10%. Снижение объемов импорта цельномолочной продукции происходит на фоне увеличения поставок из Республики Беларусь – ежемесячно в среднем более 3 тыс. тонн.

С июля 2013 года и до введения ответных санкций ежемесячные поставки цельномолочной продукции на территорию России составляли приблизительно 4 тыс. тонн. В августе 2014 года странами-импортерами было ввезено 874 тонны, а с сентября по отчетную дату ноября 2014 – около 50 тонн цельномолочной продукции.

Сокращение объемов российского производства уменьшаются, и главной причиной этого является снижение платежеспособности российского населения и, как следствие, потребления цельномолочных продуктов на душу населения в нашей стране.

За последние годы государство усилило аграрную политику по отношению к сельскому хозяйству в целом и молочному производству в частности, активизировало правовые меры по адаптации сельскохозяйственных товаропроизводителей к конкурентным условиям развития. С 2006 г. реализуется приоритетный национальный проект «Развитие АПК», принят федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», в рамках которого утверждена государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Предполагается значительное увеличение государственных расходов в целом на сельское хозяйство и в частности на развитие молочного производства.

Минсельхоз РФ одобрил концепцию программы развития молочной отрасли до 2020 года, разработанную Национальным союзом производителей молока. Проект включает в себя комплекс мер для оздоровления молочной отрасли (рис.1).

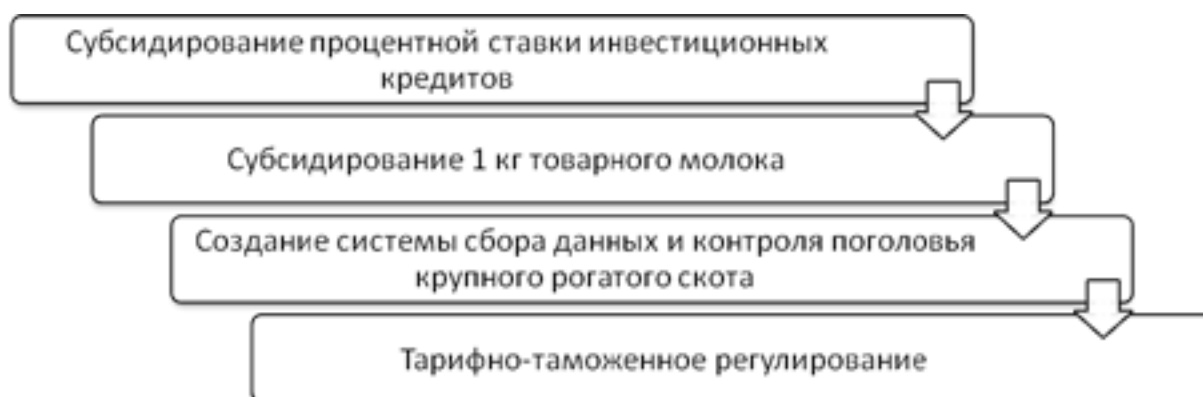

Рис.1. Комплекс мер оздоровления молочной отрасли
Fig. 1. A set of measures of improvement of dairy industry

Расчетный объем бюджетных ассигнований на реализацию программы с 2015 года по 2020 год при максимальном участии государства со-

ставляет 426 млрд. рублей. Большое внимание в обзоре уделено отечественному опыту развития рынка молока и молочной продукции.

Таблица 1

**Доля рынка производства молока ведущих компаний
Белгородской области в ТОП-50 в 2014 году**

Table 1

*Market Share of the Leading Companies of Belgorod Region in Production of Milk
in the Top 50 in 2014*

Стокерджипзкндтуйе организации	Регион	Годовой объем Производства молока (тыс.т.)	Доля в общероссийском производстве молока в СХО (%)
ЗАО МК «Авида»	Белгородская обл.	70500	0,51
ООО ГК «Зеленая долина»	Белгородская обл.	23200	0,17
Колхоз имени Фрунзе	Белгородская обл.	20000	0,14
ООО «Грайворонская молочная компания»	Белгородская обл.	13000	0,09
ЗАО «Оскольское молоко»	Белгородская обл.	12500	0,09
Итого	Белгородская обл.	139200	1,0
Прочие	Другие регионы	1037300	7,8
ВСЕГО	Топ-50	1176500	8,8

В рамках решения проблемы повышения эффективности развития отраслей сельского хозяйства Департаментом агропромышленного комплекса Белгородской области разработана и утверждена постановлением Правительства области государственная программа Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014-2020 годы». Планируемый общий объем финансирования программы в 2014-2020 годах за счет всех источников финансирования составит 157 422 738 тыс. рублей. В том числе по подпрограмме №2 «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» - 68258,9 млн. руб. что составляет 43,4% общего объема средств [8].

Также утверждена Ведомственная целевая программа «Создание современной технологической базы для производства и переработки молока в Белгородской области на 2014-2016 годы и на период до 2020 года», целью которой является создание благоприятных экономических условий устойчивого развития производства и переработки молока в

Белгородской области за счет создания специализированных производственных мощностей. Общий объем инвестиций на реализацию Программы на весь срок ее выполнения составляет 10777,7 млн. рублей в действующих ценах. Из них порядка 97% - это внебюджетные средства [7].

В рамках программных мероприятий объем финансирования предполагается по увеличению валового производства молока за счет строительства новых мощностей и реконструкции старых – 84% объема выделенных средств и по программе увеличения производства сыра и молочных продуктов – 15,9% от объема выделенных средств.

В I квартале 2014 года Белгородская область вошла в число 34 субъектов РФ, увеличивших производство молока. Белгородская область показывает положительную динамику за счёт успешной реализации сельскохозяйственными предприятиями крупных инвестиционных проектов в молочной отрасли.

В рамках предложенных мероприятий группы компаний «Зелёная долина» в 2015 году планирует инвестировать 2 млрд. ру-

блей в животноводческий комплекс, и к 2018 году построить ещё три молочно-товарные фермы по 3,6 тыс. фуражных коров каждая в Белгородской области.

Общий объём инвестиций 1,4 млрд. рублей на 5,0 тыс. голов молочно-товарного комплекса компанией «Авида» осваивается в Красненском районе и в селе Нагольное Старооскольского района на 2,0 тыс. голов.

Социально-экономическая ситуация в агропромышленном комплексе, как и в стране в целом, будет формироваться под воздействием таких факторов, как: интеграция на Евразийском пространстве, функционирование России в ВТО, усугубление мирового продовольственного кризиса, стремление к формированию нового шестого технологического уклада. При этом сохраняется большое количество накопившихся годами системных проблем в функционировании агропромышленного комплекса и ухудшающаяся в настоящее время макроэкономическая ситуация, что создает серьезные препятствия для развития аграрного сектора [10].

В результате проведенного нами исследования тенденций развития производства молока в Белгородской области был выявлен сложный и многоступенчатый характер данного процесса, а также наличие некоторых диспропорций и проблем развития регионального производства молока и молочной продукции. Все проблемы развития можно разделить на проблемы общегосударственного характера, внутрирегиональные проблемы и проблемы видового развития регионального подкомплекса.

К проблемам общегосударственного характера можно отнести: несовершенный механизм регулирования цен на молоко и молочную продукцию; недостаточно эффективное симулирование уровня потребления молочных продуктов; несовершенство законодательства в части регулирования отношений в АПК регионов [1].

Проблемы, возникающие внутри регионального подкомплекса, негативно влияющие на темпы его развития. Нами выделены следующие основные причины: низкий уровень и точечный характер государственной поддержки сельскохозяйственных товаро-

производителей и предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции; незащищенность внутреннего рынка области от внешней экспансии молочного сырья и молочной продукции; высокие инвестиционные риски для инвесторов; слаборазвитая система страхования в АПК; жесткие условия кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственного сырья.

Проблемы видового развития регионального молочно-продуктового подкомплекса содержат проблемы развития производства молока-сырья, проблемы, связанные с переработкой молока и производством молочной продукции. К ним также можно отнести: высокий уровень физического износа основных производственных фондов как в сфере производства, так и в сфере переработки молока; использование устаревших технологий производства молока-сырья и некоторых видов молочной продукции; наличие нерентабельных производств; высокий уровень ресурсных затрат в себестоимости продукции; недостаточный уровень менеджмента и маркетинговой деятельности.

Усиления конкуренции проявляются в поведении предприятий: они ориентированы на получение прибыли; маркетинговые структуры молочных компаний отслеживают покупательский спрос и выпускают такой ассортимент молочной продукции, который соответствует требованиям покупателей по разнообразию, качеству и цене [12].

Многие из вышеперечисленных проблем развития производства молока содержат в основе недостаток средств финансирования и неэффективный менеджмент затрат. Высокий уровень затратности производства и переработки молока не позволяет использовать прогрессивные технологии, обновлять технологические линии, осуществлять выпуск новых видов молочной продукции и развивать здоровую конкуренцию, создавая условия для развития производственной и социальной сферы региона.

В этой связи нами выделены направления повышения эффективности производства молока в регионе, показанные на рисунке 2.

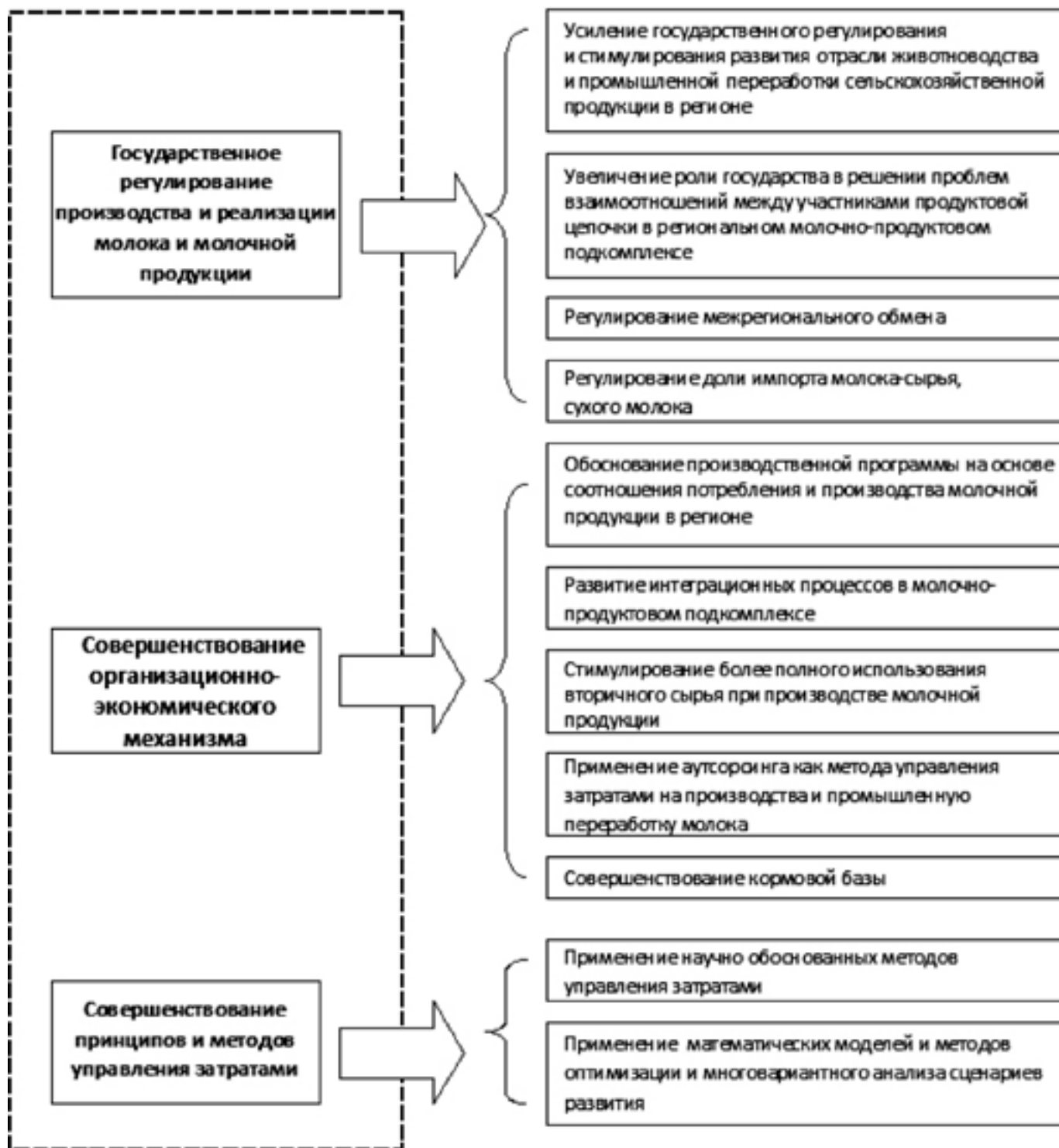

Рис. 2. Направления повышения эффективности производства молока
Fig. 2. The Ways to Improve the Efficiency of Milk Production

Необходимость усиления государственного регулирования и стимулирования молочного производства обусловлено рядом причин. Во-первых, отрасль производит социально значимую продукцию, формирующую здоровье нации. В связи с этим важные функции государственного регулирования состоят в обеспечении экономической доступности молочных продуктов для социально незащищенных слоев населения, защите прав потребителя, контроле качества и безопасности продукции отрасли, реализуемые через систему технического регулирования и различные инструменты поддержки спроса.

Постоянное реформирование агропромышленного комплекса Белгородской области происходит в сложных условиях структурных преобразований и трансформационных процессов и требует внедрения такой модели государственного регулирования аграрного сектора региона, которая бы гармонизировала общенациональные и региональные интересы [12].

Увеличение роли государственного регулирования должно также осуществляться в рамках реализации отраслевых программ развития молочных ферм и заводов по переработке молочного сырья путем предоставления возможности осуществления инвестиций предприятиями для создания благоприятной производственной инфраструктуры. Налоговые льготы, льготное кредитование, регулирование ценообразования на молочное сырье и готовую продукцию и пр. создадут условия для расширенного воспроизводства, привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов.

Государственная поддержка развития АПК в настоящее время осуществляется программно-целевым методом, финансовым регулированием (субсидирование процентной ставки на кредиты банков), а также в виде субсидирования наиболее затратных направлений сельскохозяйственного производства. Целевые программы позволяют решать комплексные проблемы формирования эффективного сельскохозяйственного про-

изводства региона, развивают приоритетные направления, интегрируются в комплексную систему мероприятий государственной поддержки, обеспечивающих социально-экономическое развитие [1].

Ресурсосбережение и использование безотходных технологий. Это достаточно новое направление, затрагивающее разные отрасли экономики и области науки. Это и экология (охрана окружающей среды), рациональное использование различных ресурсов, оптимальное согласование объемов производства и потребления запасов и т.д. Ресурсосбережение является одним из приоритетных направлений развития народного хозяйства. В молочном производстве применение ресурсосберегающих технологий наиболее обоснован, так как во-первых, высокая доля материальных затрат в себестоимости молочной продукции обуславливает разработку мероприятий по экономии и снижению потребления материальных ресурсов. Во-вторых, неотъемлемой частью производственного процесса по выработке молочной продукции является получение значительной части отходов (в зависимости от вида продукции выход побочных продуктов составляет до 85%). В виде побочных продуктов выступает творожная и подсырная сыворотка, пахта (при производстве сливочного / крестьянского масла) и казеин.

Снижение запасов сырьевых ресурсов и возрастание цен стимулируют поиск безотходных и малоотходных технологий. В этих условиях наиболее перспективной инновационной стратегией для предприятий молочной промышленности являются продуктовые инновации, особенность которых в молочной промышленности заключается в том, что новые виды молочных продуктов должны обеспечить решение следующих задач: рациональное использование поступающего на предприятие сырья; увеличение сроков годности молочных продуктов; улучшение структуры белкового питания населения, направленного на ликвидацию дефицита белка, его качественной неполноценности;

удовлетворение потребностей населения в продуктах, обогащенных витаминами и биологически активными добавками, позволяющими ослабить фактор воздействия неблагоприятной экологии на человека; увеличение ассортимента диетических и диабетических продуктов [3].

В целях повышения эффективности развития регионального производства молока и молочной продукции целесообразно совершенствовать процесс управления затратами, так как только оптимизации затрат недостаточно для повышения эффективности. По нашему мнению нужно использовать достижения в области математики и информационных технологий, применяя математические модели и методы оптимизации и многовариантного анализа сценариев развития, а так же теоретические научно обоснованные методы управления затратами и результатами как на микро-, так и на мезоуровне в сравнении с макроэкономическими показателями. Необходимо также ориентироваться на экономическую стратегию развития Белгородской области в долгосрочной перспективе, плавно вливаясь в структуру оптимизации и интенсификации регионального производства.

Таким образом, разработка направлений повышения эффективности производства молока и молочной продукции в регионе носит комплексный характер, требующий реализации мероприятий по совершенствованию организационно-экономического механизма их функционирования, государственного регулирования и совершенствования подходов к управлению.

Цель работы: разработка направлений повышения эффективности производства молока и молочной продукции, обеспечивающих удовлетворение общегосударственных потребностей, экономической безопасности страны и ее регионов, а также роста потребления на душу населения.

Материалы и методы исследования. Материалы, использованные для решения поставленной задачи, содержали результаты исследований ведущих отечественных

ученых и специалистов по данной проблеме. Методы исследования: индукции, дедукции, анализа, синтеза, статистический, экспертных оценок, монографический. Информационную базу составили бизнес-обзоры, данные Федеральной службы государственной статистики, отчетность сельскохозяйственных предприятий.

Результаты исследования и их обсуждение.

Проведенные авторами исследования свидетельствует о стабилизации и развитии отрасли производства молока в сложных экономических условиях с учетом государственной политики импортозамещения и повышения эффективности производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Предложенные направления повышения эффективности производства молока и молочной продукции обеспечат приток инвестиций в отрасль и наиболее полное использование производственного потенциала сельскохозяйственных и молокоперерабатывающих предприятий.

Заключение.

Вопрос повышения эффективности производства молока и молочной продукции в стране и регионе является наиболее актуальным в условиях повышения роли отечественного молочного производства в обеспечении продовольственной безопасности страны. Для решения поставленной задачи по импортозамещению отечественные предприятия поставлены в сложные условия модернизации процессов управления и совершенствования организационно-экономического механизма функционирования. С этой целью разработка направлений повышения эффективности производства молока в регионе осуществляется на основе реализации мероприятий с учетом государственной поддержки, инвестиций, межотраслевого взаимодействия и использования внутренних резервов повышения эффективности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева О.Н. Методы и инструменты государственного регулирования рынка молока и молочной продукции // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 4. С. 96-100.
 2. Бычков Н.А. Совершенствование механизма функционирования организаций АПК. Минск: Беларусская навука, 2009. 386 с.
 3. Зомитева, Г. Тенденции развития продуктовых инноваций // Молочная сфера. №5 (35). 2010. С. 38-39.
 4. Мумладзе Р.Г. Перспективы развития молочной отрасли. Монография. М.: Изд-во Палеотип, 2011. 52 с.
 5. Оноприйко, А.В., Храмцов, А.Г., Оноприйко, В.А. Производство молочных продуктов. Ростов-на-Дону: Издательство «Март», 2004.
 6. Ноздрунова Н.Г. Модель реализации организационно-экономического механизма управления воспроизводством основного капитала в сельском хозяйстве // Вестник ОрелГАУ. 2013. № 6. С.63-68
 7. Создание современной технологической базы для производства и переработки молока в Белгородской области на 2014-2016 годы и на период до 2020 года: Приказ департамента АПК Белгородской области от 25 февраля 2014 г. № 55.
 8. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Белгородской области от 25.01.2010 г. № 27-пп.
 9. Трясцина Н.Ю. Системный подход к формированию и управлению молочно-продуктовым подкомплексом АПК // Региональная экономика. 2012. №5. С. 43-47.
 10. Ушачев И.Г. Социально-экономическое развитие АПК в условиях членства России во всемирной торговой организации и Евро-Азийском экономическом союзе (Доклад на Международной молодежной научно-практической конференции, Орел, 31 октября 2014 года.) – М., 2014. 21 с.
 11. Флигинских Т.Н., Андреева О.Н. Состояние и перспективы развития молочно-продуктового подкомплекса Белгородской области // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2009. № 3. С. 142-145.
 12. Флигинских Т.Н. Формирование и функционирование регионального АПК (вопросы теории и практики). - Белгород: Изд-во «Константа», 2005.- С.255-274.
-

REFERENCES:

1. *Andreeva O.N.* Methods and Tools of State Regulation of the Market of Milk and Dairy Products // Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. 2013. № 4. P. 96-100.
2. *Bychkov N.A.* Improving the Mechanism of Functioning of Organizations of AIC. Minsk: The Belarusian Science, 2009. 386 p.
3. *Zomiteva G.* Trends of Development of Product Innovations // Dairy Sphere. №5 (35). 2010. P. 38-39.
4. *Mumladze R.G.* Prospects for Development of the Dairy Industry. Monograph. M.: Publishing House Paleotip, 2011. 52 p.
5. *Onopriyko, A.V., Khramtsov, A.G., Onopriyko, V.A.* Manufacturing of Dairy Products. Rostov-on-Don: Publishing House "Mart". 2004.
6. *Nozdrunova N.G.* The Model of Implementation of Organizational and Economic Mechanism of the Reproduction of the Fixed Capital in Agriculture // Bulletin of OrelSAU. 2013. № 6. P.63-68.
7. *Creation of a Modern Technological Base for the Production and Processing of Milk in Belgorod Region in 2014-2016 and for the Period up to 2020:* Order of the Department of Agricultural and Industrial Complex of Belgorod Region of February 25, 2014. № 55.
8. Strategy of Socio-Economic Development of Belgorod Region for the Period up to 2025: Resolution of the Government of Belgorod Region of January 25, 2010. № 27-PP.
9. *Tryastsina N.Yu.* A Systematic Approach to Creation and Management of a Dairy-Production Subcomplex of AIC // Regional Economy. 2012. №5. P. 43-47.
10. *Ushachev I.G.* Socio-Economic Development of AIC in Conditions of Russia's Membership in the World Trade Organization and the Euro-Asian Economic Union (Report at the International Youth Scientific and Practical Conference, Orel, October 31, 2014). M., 2014. 21 p.
11. *Fliginskikh T.N., Andreeva O.N.* The State and Prospects of Development of Dairy Production Subcomplex of Belgorod Region // Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2009. № 3. P. 142-145.
12. *Fliginskikh T.N.* The Formation and Functioning of Regional AIC (Theory and Practice). Belgorod: Publishing House «Konstanta», 2005. P.255-274.

УЧЕТ, АНАЛИЗ И КОНТРОЛЬ

УДК 556.18:504.4

Бурима Л.Я.,
Макущенко Л.В.

ОБ ОЦЕНКЕ УЩЕРБА ОТ НАВОДНЕНИЙ

Бурима Людмила Яковлевна, старший научный сотрудник
Макущенко Людмила Владимировна, научный сотрудник
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, д. 1, к. 2, Минск, 220072, Республика Беларусь
E-mail: lusimak@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В связи с ростом стихийных бедствий и негативных социально-экономических последствий от них вопросы оценки ущерба от наводнений выходят на первый план в целях обеспечения безопасности жизнедеятельности и устойчивого развития территорий. Одним из наиболее перспективных инструментов их решения является изучение опасных природных процессов и явлений с позиции риска.

На территории Беларуси около 400 населенных пунктов расположены в потенциально опасных зонах. Актуальность рассмотрения данной темы подтверждается исторически сложившейся тенденцией освоения и заселения территории возле рек, где большинство сенокосов, пашен, часть пастбищ и ряд населенных пунктов находятся на пойменных участках, периодически подвергаемых затоплениям.

В статье рассмотрены отдельные актуальные вопросы по оценке ущербов от наводнений. Подробно рассмотрены риски наводнений в Полесском регионе Беларуси. Рассчитаны возможные ущербы в разрезе административных районов Республики Беларусь от аварий на гидротехнических сооружениях, на основании которых разработана карта распределения ущербов по административным районам Республики Беларусь.

Ключевые слова: наводнения, паводки, плотины, гидротехнические сооружения, риски, ущербы, геоинформационные системы.

ACCOUNTING, ANALYSIS AND CONTROL

*Burima L.Ya.,
Makushchenko L.V.*

FLOOD DAMAGE ASSESSMENT

Burima Lyudmila Yakovlevna, Senior Staff Scientist
Makushchenko Lyudmila Vladimirovna, Senior Staff Scientist
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
1-2 Surganova St., Minsk, 220072, Republic of Belarus
E-mail: lusimak@yandex.ru

ABSTRACT

Resulting from the increased number of natural disasters and their negative social and economic consequences, the questions of flooding damage assessment come to the foreground to ensure the safety of life and sustainable development of the territories. One of the most promising tools of solving these problems is to study the dangerous natural processes and phenomena from the perspective of risk.

On the territory of Belarus, about 400 settlements are located in potentially hazardous areas. The relevance of the study is confirmed by the historical trend of exploration and settlement on the territories near the rivers, where the majority of hayfields, plough lands, pastures and a number of settlements are located on bottomland areas, and are periodically subject to flooding.

The article deals with some urgent questions of flood damage assessment. The risks of floods in Polesie region of Belarus are given a detailed consideration. The possible damages from the accidents at hydraulic structures in the context of the administrative districts of the Republic of Belarus are calculated. On their basis, the map of damages distribution among the administrative regions of the Republic of Belarus is developed.

Keywords: floods; floodings; dams; hydraulic structures; risks; damages; geographic information systems.

Актуальность проблемы. В связи с ростом стихийных бедствий и негативных социально-экономических последствий от них на первый план вышли проблемы обеспечения безопасности жизнедеятельности и устойчивого развития территорий. Одним из наиболее перспективных инструментов их решения является изучение опасных природных процессов и явлений с позиций риска.

Объективно, наводнения в мире являются одним из наиболее распространенных видов стихийных бедствий (32%), которые наносят значительный ущерб экономикам стран. По данным Всемирной метеорологической организации одним из самых сложных в плане негативных последствий от наводнений был 2002 г., когда более 80 стран подверглись наводнениям, в результате которых площадь затопления превысила 8 млн. км², 17 млн. человек лишились крова, около 3 тыс. погибли, общий ущерб составил более 30 млрд. долл. США [1, 2].

Анализ последних научных исследований. Существует различного вида исследования по вопросам изучения рисков и ущербов от аварий на гидроузлах и методиках их подсчета. На наш взгляд наибольшего внимания заслуживают следующие работы: Малика Л.К. «Факторы риска повреждения гидротехнических сооружений», Авакяна А.Б. «Роль водохранилищ в изменении природных условий», Авакяна А.Б. «Водохранилища и окружающая среда», материалы проектно-изыскательного государственного предприятия «Белгипроводхоз».

По исследованиям проблем наводнений, происходящих на Земном шаре, А. Б. Авакян [3] делает следующие выводы:

- за исторический период четко прослеживается рост интенсивности и разрушительной силы наводнений природного характера, а начиная со второй половины XX века – заметно стали расти причины наводнений антропогенного характера и размеры причиняемых ими ущербов;

- несмотря на то, что по причиняемому ущербу наводнения превосходят все другие стихийные бедствия, до сего времени нет надежных долгосрочных прогнозов их появле-

ния, достоверных и общепринятых методик подсчета причиняемых ими ущербов;

- в перспективе, в силу ряда природных и антропогенных причин, причиняемые наводнениями ущербы будут расти, поэтому на-сущно необходимо усиление научно-исследовательских, организационных и практических работ, направленных на уменьшение ущербов от наводнений.

Цель работы. Обследование ряда водохранилищ Беларуси и анализ состояния их гидроузлов указывает на возможность возникновения аварийных ситуаций, сопровождающихся разрушением сооружений на водных объектах различного хозяйственного назначения. При этом масштабы аварий могут быть довольно значимыми и принести значительные экономические и экологические ущербы как пострадавшему региону, так и экономике и экологии страны в целом. В работе на основе проведенных расчетов дана карта Распределения ущербов по административным районам Республики Беларусь от аварий на гидро-технических сооружениях (ГТС).

Основной материал исследования. На территории Беларуси около 400 населенных пунктов расположены в потенциально опасных зонах. Актуальность рассмотрения данной темы подтверждается исторически сложившейся тенденцией освоения и заселения территории возле рек, где большинство сенокосов, пашен, часть пастбищ и ряд населенных пунктов находятся на пойменных участках, периодически подвергаемых затоплениям.

Так, например, Белорусское Полесье – густонаселенная и хозяйственно освоенная часть республики с высокой вероятностью наводнений. В период весеннего половодья богатейшие земли поймы реки Припяти и населенные пункты почти ежегодно подвергаются затоплению, чем наносится значительный ущерб экономике страны¹.

Главная водная артерия Белорусского Полесья – р. Припять. Среди её многочисленных притоков наиболее крупные – Ясельда,

¹ Прогноз параметров весеннего половодья на реках Беларуси в 2013: <http://www.pogoda.by/press-release/?page=424> (дата обращения 12.11.14).

Бобрик, Лань, Птичь, Случь, Горынь, Ствига, Уборть, Стырь. При разливах рек во время весенних половодий их поймы превращаются в сплошные водные пространства. Ширина весеннего разлива Припяти в отдельных местах достигает 25 км и более. Продолжительность затопления отдельных участков поймы в многоводные годы составляет до 200 дней [4].

В 1993 году произошел один из самых существенных летних паводков, вызванный обильными дождевыми осадками, который нанес значительный ущерб экономике республики. В зоне затопления на длительный период оказались: более 10000 домов с населением 40 тыс. человек; 200 тыс. га посевов зерновых; 30 тыс. га посевов картофеля и других культур. Поврежденными оказались более 200 км автомобильных дорог, 10 мостов, 150 участков линий электропередач, были обесточены 400 населенных пунктов и 160 животноводческих ферм. По данным Национального статистического комитета Республики Беларуси экономический ущерб в результате паводка составил более 107,7 млн. долл. США. Наиболее паводкоопасными являются следующие районы республики: Пин-

ский, Лунинецкий, Столинский (Брестская обл.), Ельский, Житковичский, Лельчицкий (Гомельская обл.) и Любанский, Солигорский (Минская обл.)².

Учитывая серьезный ущерб наносимый паводками, правительством Республики Беларусь утверждались Республиканские программы инженерных водохозяйственных мероприятий по защите населенных мест и сельскохозяйственных земель от паводков в наиболее паводкоопасных районах Полесья на 1999-2004 гг., 2005-2010 гг., 2011- 2015 гг. Выполнение намеченных Государственными программами мероприятий уже позволило значительно улучшить условия жизни 14 тыс. человек, проживающих в зоне затопления и подтопления.

Современное состояние водохозяйственных систем характеризуется различным техническим уровнем. Данные по основным объемам улучшения технического состояния объектов противопаводковой защиты в Полесском регионе приведены в таблице 1.

2 Интернет-портал Брестского городского исполнительного комитета: www.city.brest.by (дата обращения 12.11.14).

Таблица 1
Техническое состояние объектов противопаводковой защиты
в Полесском регионе

Table 1

Technical Condition of Flood Protection Facilities in Polesie Region

Области	Площадь реконструкции мелиоративных систем, тыс. га	Ограждающие дамбы, км		Насосные станции, сооружения	
		Нуждаются в реконструкции	Требуют ремонта	Нуждаются в реконструкции	Требуют ремонта
Брестская	215,4	55	1063	23	83
Гомельская	147,4	14	210	13	45
Минская	63,4	10	370	11	21
ИТОГО:	426,2	79	1643	47	149

Анализ показал, что многие объекты находятся в крайне неудовлетворительном состоянии и требуют вложения значительных средств на ремонт или их реконструкцию.

Необходимо отметить, что социально-экономические последствия аварийных ситуаций на водохранилищах носят разноплановый характер, и это обусловлено многооб-

разием условий и определяющих факторов возникновения, протекания и ликвидации таких аварийных ситуаций.

В целом структура социально-экономического ущерба от аварийных ситуаций на водохранилищах может быть представлена в виде, приведенном на рисунок 1.

Задача оценки социально-экономического ущерба от аварийных ситуаций на водохранилищах сводится к анализу характера и содержания составляющих социально-экономического ущерба и определению количественных значений уровня отдельных составляющих социально-экономического ущерба.

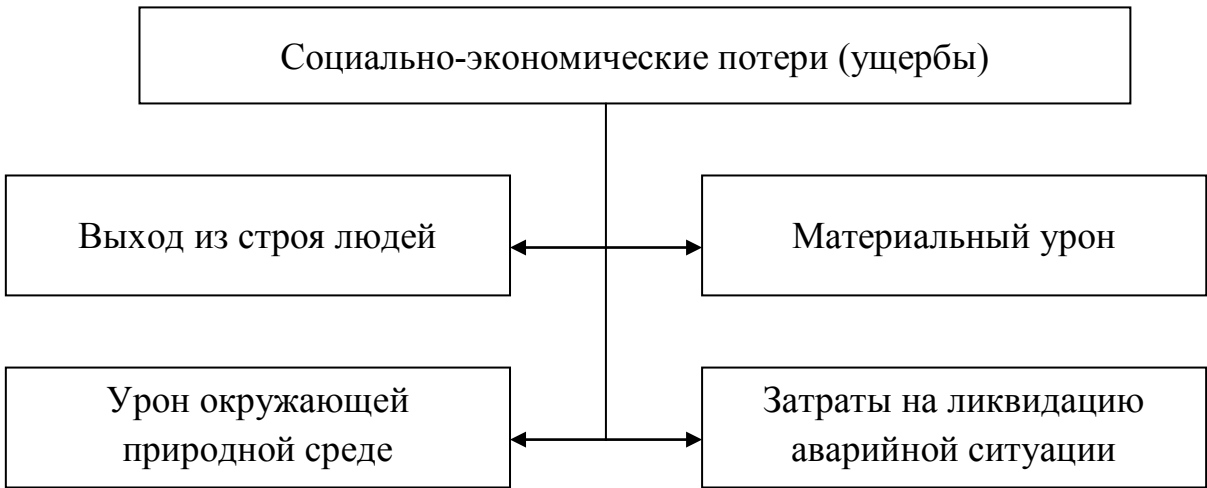

Рис.1. Структура социально-экономического ущерба от аварийных ситуаций на водохранилищах
Fig. 1. The structure of the Socio-Economic Damage Caused by Accidents in Water-storage Reservoirs

При этом оценка отдельных составляющих социально-экономического ущерба, ввиду их разнородной природы и специфических особенностей, как правило, осуществляется с помощью различных мер количественного и качественного измерения [5].

По известной вероятности затопления территории (P) и величине возможной уязвимости (V) можно оценить риск затопления (R) в количественных показателях. Такие показатели представляют собой вероятностные величины, характеризующие возможную гибель, увечье людей и возможные материальные потери (экономический ущерб). Ущерб от паводка можно рассматривать как интегральный риск, включающий в себя риски здоровью людей, экономические, социальные и экологические [6].

Риск потерь от затопления (R) территории можно выразить следующей зависимостью:

$$R = f(P, V, D),$$

где P – вероятность затопления территории;
V – величина возможной уязвимости;
D – стоимостная характеристика объекта.

К официальным цифрам об экономическом ущербе от наводнений нужно относиться достаточно осторожно. В большинстве случаев учитывается прямой ущерб, связанный с непосредственным физическим контактом паводковых вод с хозяйственными объектами. Значительно реже определяется и учитывается косвенный ущерб, который представляет собой потери из-за нарушения хозяйственных связей, спада производства, торговых и банковских операций и т.п. [7].

С учетом всех вышеперечисленных факторов, нами были рассчитаны возможные ущербы от наводнений и аварий на ГТС в разрезе административных районов Республики Беларусь и отображены на карте Беларуси (рисунок 1) [8].

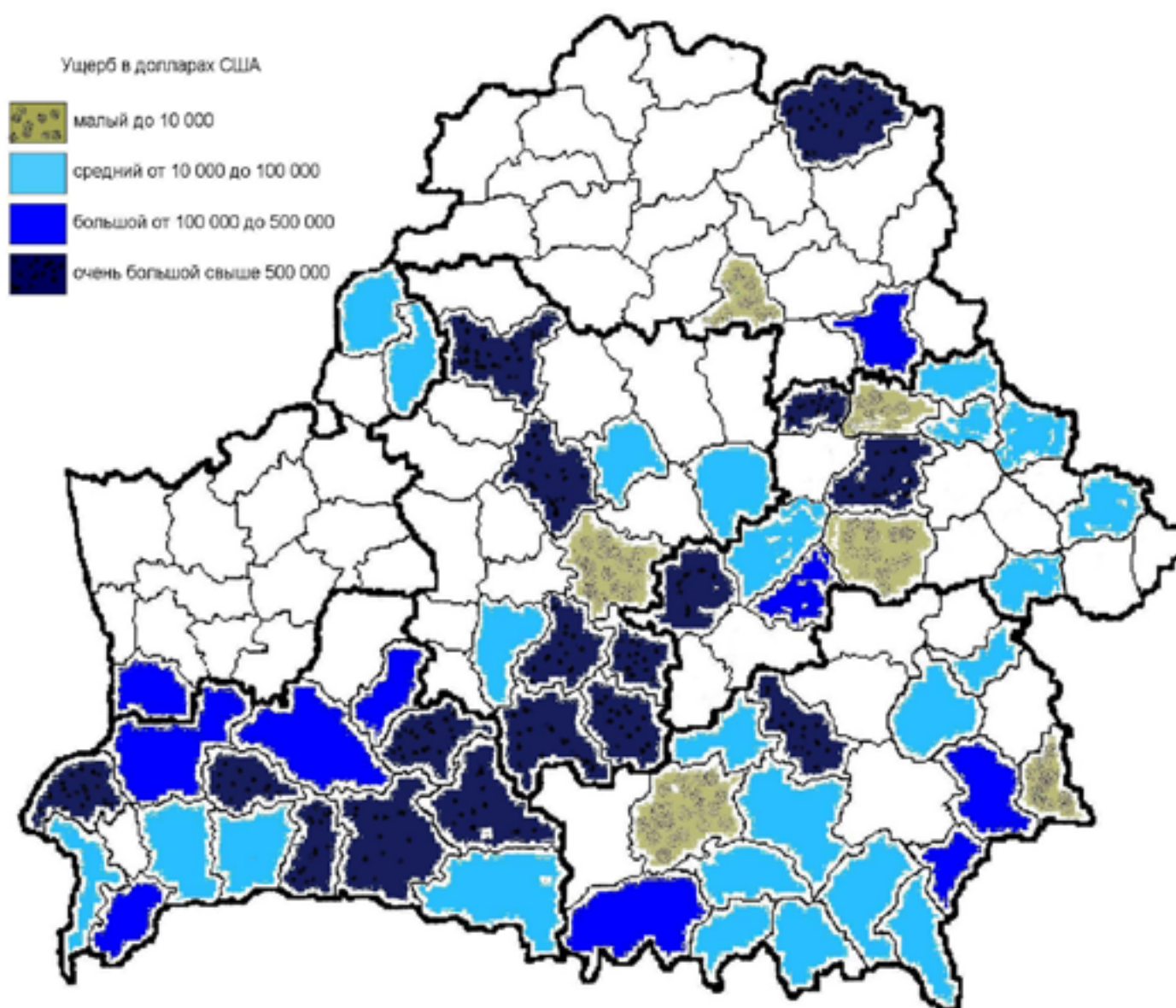

Рис. 2. Распределение ущербов по административным районам Республики Беларусь от аварий на ГТС

Fig. 2. Distribution of Damages from Flooding and Accidents at HTF in the Administrative Regions of the Republic of Belarus

Выводы. Учитывая серьезные экономические и экологические ущербы от масштабных подтоплений территории Беларуси в результате различных чрезвычайных обстоятельств, необходимо усиление научно-исследовательских, организационных и практических работ, направленных на уменьшение

опасности наступления негативных ситуаций техногенного и природного характера. Также необходимо разработать межведомственную методику по определению величины ущерба в различных условиях в случае возникновения аварийных ситуаций на водохранилищах.